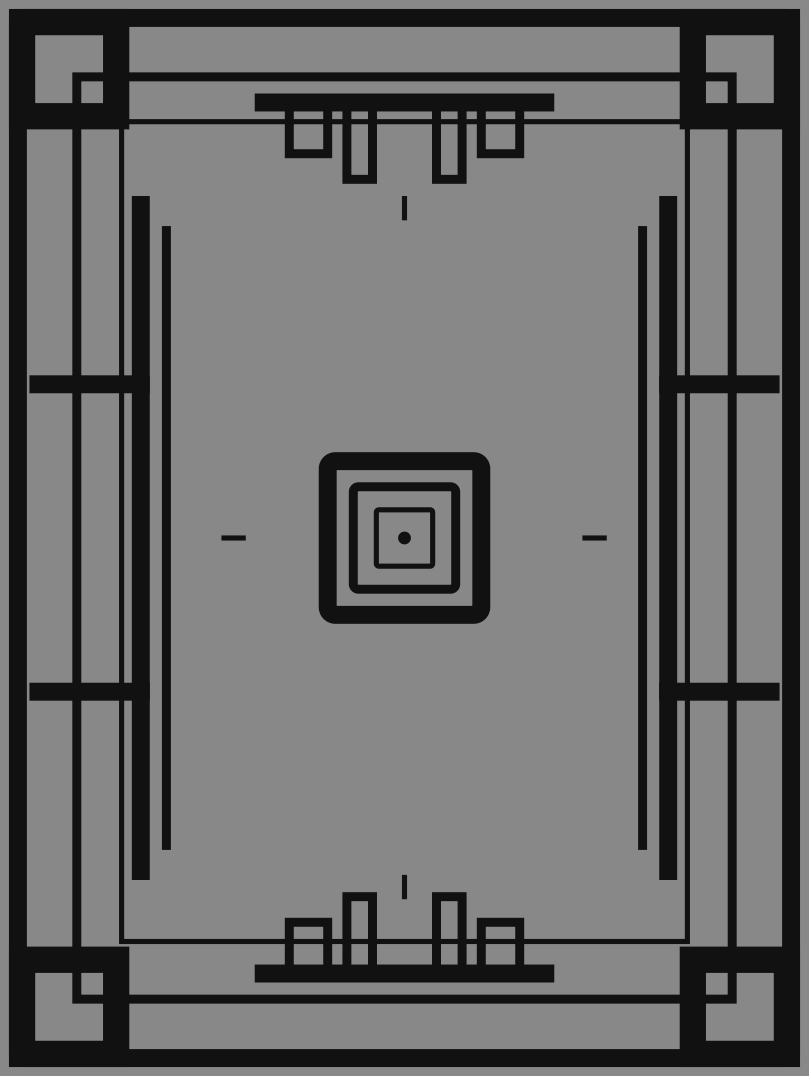

Грешники
Фриц Ройтер Лейбер

Аннотация
ГЛАВА 1. Испуганная девушка
ГЛАВА 2. Остановившиеся часы
ГЛАВА 3. Тень экстаза
ГЛАВА 4. Блондинка
ГЛАВА 5. Тропа желания
ГЛАВА 6. Дом Жиголо
ГЛАВА 7. Мерцающие одежды
ГЛАВА 8. Стриптиз
ГЛАВА 9. Пустые часы
ГЛАВА 10. Обезумевшее время
ГЛАВА 11. Реальная женщина
ГЛАВА 12. Светловолосая проститутка
ГЛАВА 13. Черная тень
ГЛАВА 14. Подробности
ГЛАВА 15. Спокойно, Дейзи!
ГЛАВА 16. Остановитесь!

Аннотация

Всегда делай вид, что все в порядке.

Всегда что-нибудь делай.

Всегда будь первой или последней.

Всегда отыскивай запасной выход.

Избегай пустых магазинов, переполненных театров, ресторанов и очередей.

Безопасные места: библиотеки, музеи, церкви, бары.

Никогда не испытывай колебаний, в противном случае тебе конец.

Никогда не совершай странных поступков, тогда на тебя не будут обращать внимания.

Никогда не передвигай вещи — это вызывает удивление.

Никогда никого не трогай.

Никогда не убегай — дни все равно быстрее.

Никогда не смотри на незнакомцев: среди них может оказаться один из них.

Вот их признаки: презрительное выражение лица, настороженность, обман; нескрываемая сила, жестокость, вожделение; они используют людей; они дьяволы и дьяволи-

цы. Никто их не замечает — значит, и ты не должна.

Некоторые…

Фриц Лейбер

ГРЕШНИКИ

А. Н.
2023

Fritz Leiber
«The Sinful Ones»
1953

Перевод с английского:
В. Гольдич,
И. Оганесова

ГЛАВА 1
Испуганная девушка

Карр Маккей ужасно скучал, когда в первый раз увидел испуганную девушку. Офисы Биржи труда напоминали ему тюремные камеры, время представлялось непреодолимой стеной, жизнь — смирительной рубашкой, а воздух казался медленно застывающим невидимым бетоном. Даже мысли о Марсии не могли расцветить сумрак его серого мироощущения. Он только что закончил с очередным претендентом на получение работы. Стоящая на письменном столе пустая корзинка для бумаг указывала, что на данный момент у него нет никаких дел.

Другие клерки продолжали разговаривать с безработными, которые один за другим появлялись в чикагском Лупе [1], сходились на Бирже, а потом опять отправлялись по своим делам, бесцельно, точно муравьи, беспрерывно выбирающиеся наружу и снова исчезающие в своем муравейнике, такие же беззащитные перед угро-

---

[1] Примечания: 1
Луп — деловой район Чикаго.

зой гигантского каблука.

Эти люди не представляли для Карра ни малейшего интереса. Однако быстрый взгляд, брошенный на большие настенные часы, поведал ему, что еще только половина четвертого — а значит, его ожидают полтора часа безделья. Занятие не менее отвратительное, чем общение со скучными, безжизненными посетителями.

Именно в этот момент в приемную вошла испуганная девушка. Глядя перед собой, она присела на одну из деревянных скамеек с высокой спинкой.

Огромная стеклянная панель, заглушавшая все звуки в приемной, придавала происходящему налет нереальности. Обычная девушка в кардигане. Похожая на студентку, чем-то расстроенная, темные волосы в беспорядке рассыпались по плечам. Она явно нервничала — более того, чего-то боялась. Более ничего особенного в ней не было: не слишком хорошенькая — посмотришь и тут же забудешь.

И все же… Карру показалось, что он долгими часами сидит перед занавесом, который никогда не поднимется… Но неожиданно что-то — звук шагов в оркестровой яме, тускнеющий свет в зале или ощущение, будто один из актеров вгля-

дывается в зрителей через отверстие в плотной материи занавеса — заставило его поверить: быть может, ожидание не будет бесконечным.

— О, мои ноги!

Карр оглянулся. Лицо мисс Зейбель исказила гримаса боли, когда она подошла, чтобы взять формуляры с его стола.

— Туфли жмут? — сочувственно спросил он. Она кивнула.

— Тебе повезло, — заявила она, — можешь целый день сидеть за своим столом.

— Иногда это тоже причиняет неудобства.

Она с сомнением посмотрела на Карра и заковыляла прочь.

Взгляд Карра снова вернулся к испуганной девушке. В ней произошла какая-то перемена. Теперь она сидела неподвижно, аккуратно сложив руки на коленях, и смотрела прямо перед собой.

В приемную вошла другая женщина. Крупная блондинка, вызывающе красивая, с великолепной прической. Однако сшитый на заказ костюм придавал ей несколько манерный вид, да и жесткий рот в сочетании со странным взглядом портили первое впечатление. Карр сразу представил себе несколько профессий: секретарша, модель (пожалуй, для этого она недостаточно

изящна), частный детектив.

Женщина остановилась у входной двери и огляделась. Почти сразу увидела испуганную девушку и направилась к ней.

На столе у Карра зазвонил телефон.

Поднимая трубку, он заметил, что блондинка остановилась перед испуганной девушкой и смотрит на нее сверху вниз. Девушка пыталась ее игнорировать.

— Это ты, Карр? — послышалось в телефонной трубке. Настроение у него резко изменилось к лучшему. Странно, какое впечатление может произвести голос желанной женщины, тогда как мысли о ней вас абсолютно не волнуют.

— О, привет, дорогая Марсия, — быстро ответил он.

— Милый, Китон рассказал мне кое-какие подробности о своем новом бизнесе. По-моему, очень перспективное направление. Он уже почти принял окончательное решение.

— Да, судя по твоему рассказу, идея довольно любопытная, — осторожно ответил Карр, а настроение у него мгновенно испортилось.

Пока он пытался придумать способ побыстрее отделаться от Марсии, его взгляд вновь скользнул за стеклянную перегородку. Крупная блондинка

уселась рядом с испуганной девушкой и взяла ее за руку. Испуганная девушка продолжала — Карру показалось, что на грустном лице проступило отчаяние — ее игнорировать.

— И я, естественно, рассказала Китону о тебе. Дорогой, он очень заинтересовался и хочет непременно с тобой встретиться на этой неделе. Похоже, он собирается предложить тебе прекрасную работу.

Карр ощутил знакомое смятение.

— Но, Марсия…

Она не дала ему закончить фразу.

— Поговорим сегодня вечером. Нельзя упускать такой замечательный шанс. Пока, дорогой.

Он услышал щелчок. Положил трубку и приготовился скучать дальше. Господи, если бы только Марсия оставила свои попытки помочь ему добиться успеха — новое место работы для консультанта по поискам рабочих мест, какая ирония судьбы! И тут его внимание привлек звук быстрых шагов.

Девушка приближалась к его столу.

Крупная блондинка стояла у двери в стеклянной стене и наблюдала за ней.

Девушка села на стул для посетителей. Полуобернулась в сторону Карра, но не смотрела ему

в глаза. Потом начала кутаться в свой шерстяной жакет — ужасно театральный жест, — словно хотела сказать: «Я совсем замерзла», или «Меня не повесят… правда?», или «Дорогой, твои руки — я их боюсь», или просто «Боже мой! Газ!»

Одновременно в мозгу у Карра промелькнула неожиданная мысль: «Началось». Хотя он не имел ни малейшего представления о том, что началось. Занавес не поднялся ни на дюйм, но за ним явно началось какое-то движение.

Здравый смысл подсказывал, что девушка — еще одна придурковатая безработная (а разве большинство из них не придурковатые?), и ему следует ею заняться.

Он смущенно улыбнулся.

— Кажется, мне еще не передали бланк вашего заявления, мисс…

Испуганная девушка ничего не ответила.

Чтобы дать ей возможность немного прийти в себя, Карр затараторил:

— Впрочем, это не имеет особого значения. Мы можем все обговорить, а клерк пока его отыщет и принесет.

Она по-прежнему на него не смотрела.

— Полагаю, вы заполняли бланк заявления? Вас направили именно ко мне? — добавил он

несколько более резко.

Тут только Карр заметил, что девушка дрожит. Вдруг стало непривычно тихо — впрочем, это не относилось к обычным звукам. Продолжали стучать пишущие машинки, за соседними письменными столами шли собеседования, кто-то проходил тест на проверку зрения — ничем не примечательный рабочий день Биржи труда. С улицы доносился шум проходящих мимо электричек.

Однако другая тишина становилась все заметнее. Ее не нарушало даже щелканье минутной стрелки больших настенных часов, которое иногда заставляло Карра вздрагивать.

Казалось, звуки, офис, Чикаго — вообще, все — стали лишь безжизненным фоном для девушки с белым, как мел, лицом, в мешковатом кардигане, не знающей, куда девать руки, и с ужасом смотрящей на него.

По какой-то непостижимой причине она боялась Карра!

Девушка сидела, сжавшись, не сводя с него полных ужаса глаз.

— Ладно, — наконец заговорила она, — вы меня поймали. Только не тяните. Не играйте со мной. Давайте закончим — и все.

Карр чудом не скорчил гримасу удивления.

— Я знаю, как вы себя чувствуете, — с легкой улыбкой сказал он. — Вам было трудно решиться прийти на нашу Биржу. Но мы не станем приковывать вас к отбойному молотку, — продолжал он, попытавшись развеселить испуганную девушку, — и не отправим в Буэнос-Айрес. У нас по-прежнему свободная страна.

Девушка никак не отреагировала на его слова. Карр смутился и отвел взгляд. Странная тишина действовала ему на нервы — почему-то возникло ощущение, что он простудился. Он вдруг понял, что у него неожиданно изменилось настроение, но никак не мог понять, почему. На карте труднее всего увидеть крупные надписи.

Блондинка продолжала наблюдать за девушкой с видом явного превосходства. Ее глаза казались удивительно белыми и не сфокусированными, однако это лишь усиливало ощущение холодности и враждебности.

Карр снова перевел взгляд на испуганную девушку. Ее пальцы мучительно сжимали локти, но теперь она наклонилась вперед и изучала его лицо, будто будущее Вселенной зависело от того, что она на нем увидит.

— Вы не из их числа?

Карр недоуменно нахмурился.

— Какого числа? Вы о ком?

— Не из их числа? — повторила девушка, не сводя с него глаз.

— Я вас не понимаю, — ответил он.

— Так вы не знаете, кто вы? — спросила она с неожиданной яростью. — Вам неизвестно, являетесь ли вы одним из них?

— Я не понимаю, о чем вы говорите, — заверил Карр девушку. — И у меня нет ни малейшего представления, кого вы имеете в виду.

Ее пальцы медленно разжались, и она опустила руки на колени.

— Да, — тихо проговорила она. — Вы к ним не принадлежите. У них такой отвратительный взгляд… а у вас — нет. Но тогда… — она скривила губы, — тогда мне было суждено прийти сюда именно в этот момент и произнести именно эти слова. Какая безумная шутка. — Она снова начала дрожать. — Или на самом деле вы?.. — Девушка так и не задала какой-то важный вопрос.

— Послушайте, — мягко проговорил Карр, — по-моему, вам стоит рассказать мне все с самого начала.

— Пожалуйста, только не сейчас, — взмолилась девушка.

Карр вдруг понял, что девушка отчаянно борется с подступающими рыданиями и ей необходимо время, чтобы прийти в себя.

Он отвел глаза и попытался разобраться в ее поведении. Все указывало на то, что девушка принадлежит к тому типу безработных, которые привычно обивают порог Биржи труда. Скорее всего, бланк ее заявки, если она вообще его заполнила, задержан, поскольку мисс Зейбель нашла в нем какие-то неточности. Необходимо побыстрее закончить разговор и выпроводить девушку за дверь.

Однако Карр продолжал искать логическое объяснение ее поведению.

И в тот же миг грязь на левой руке, напряженное выражение лица, неловкость позы, длинные темные волосы, свободно спадающие на плечи, представились ему неким знаком.

Каким-то образом он оказался вовлеченным в историю испуганной девушки.

Любовь? Такое объяснение подошло бы для женского романа. Здесь требовалось нечто более убедительное.

Ощущение безжизненности окружающего мира усилилось. Каким-то непостижимым образом Карр умудрился пересечь границу между

обычным и невероятным. Но как разобраться в происходящем, если у тебя нет ни одного реального факта и на помощь можно призвать лишь интуицию?

— Женщина, которая вас преследует, кто она? — негромко спросил он. — Одна из «них»?

Ужас вернулся на лицо девушки.

— Я не могу вам сказать. Пожалуйста, не спрашивайте меня. Но главное — не смотрите на нее. Пожалуйста! Очень важно, чтобы она не поняла, что вы ее видите.

— Но почему она должна думать иначе — в особенности после того, как уселась рядом с вами?

— Прошу вас, пожалуйста! — Карр видел, что девушка готова в любой момент разрыдаться. — Я не могу вам ответить. Мы должны вести себя естественно и делать то, что здесь положено делать. Это возможно?

Карр изучающе посмотрел на девушку. Еще немного, и у нее начнется настоящая истерика.

— Конечно, — заверил он ее. Откинулся на спинку кресла, улыбнулся и заговорил немного громче: — Так, какого рода работу вы бы хотели получить, мисс…

— Работу? Ну да, конечно, ведь я пришла сюда именно затем, чтобы узнать про работу, не так

ли? — Несколько секунд девушка беспомощно смотрела на Карра. Затем торопливо заговорила снова: — Давайте посмотрим. Я умею играть на рояле. Не очень хорошо. Главным образом, классику. Впрочем, я довольно много занималась. Хотела стать пианисткой. Еще я выступала в любительских спектаклях. И могу очень быстро читать книги. Беллетристику. Немного играю в теннис… — Тут ее лицо помрачнело. — Кажется, это не совсем то, что вы хотели бы услышать?

Карр пожал плечами.

— Помогает мне составить о вас общее впечатление. Вы играли в любительских спектаклях в колледже, — он старался, чтобы голос звучал небрежно. — А постоянная работа у вас была?

— Одно время я читала книги для издательства. Только художественную литературу. И еще недолго работала секретарем у архитектора.

— Вы разбираетесь в чертежах? — спросил Карр.

— Чертежи? — девушка вздрогнула. — Нет, боюсь, я не слишком хорошо в них разбираюсь. Я ненавижу любые повторяющиеся схемы, если только они не перепутаны так, что только мне удается их как-то упорядочить. Схемы — это ловушки. Стоит начать жить в соответствии с

одной из них — и ты тут же попадаешь под контроль посторонних людей. — Девушка вцепилась пальцами в стол и наклонилась к Карру. — А еще я неплохо разбираюсь в людях. У меня просто нет другого выхода. Мне кажется, вы тоже. — В ее глазах снова возник таинственный вопрос. — Неужели вы не знаете, кто вы такой? — тихо поинтересовалась она. — Вы не успели понять? Но ведь вам почти сорок лет. За столько времени… Нет, вы, наверное, знаете.

— У меня по-прежнему нет ни малейшего представления, о чем вы говорите, — заявил Карр. — Знаю ли я, кто я такой?

Девушка явно колебалась.

— Скажите мне, — попросил он. Она покачала головой.

— Если вы действительно не знаете, я не уверена, стоит ли говорить. До тех пор пока вы пребываете в неведении, вам ничего не грозит. Почти ничего. Если бы у меня была возможность не знать, я бы сделала вполне определенный выбор. Во всяком случае, теперь. О, Господи, да.

Карр начал чувствовать себя мужчиной из анекдота, которому красивая женщина вручила записку на французском — и он никак не может найти переводчика.

— Пожалуйста, оставьте эту таинственность и скажите, что во мне такого важного? Мне неизвестны какие-то факты моего прошлого? Или дело в моей национальности? Политических убеждениях? Психологическом типе? Любовной жизни?

— Но если вы не знаете, — продолжала девушка, разом отбрасывая все его вопросы, — и я ничего не скажу. Вам может грозить опасность, ужасная опасность. А учитывая, что они так близко и могут начать подозревать… О, как трудно принять решение.

Карр вздрогнул и обернулся. Мисс Зейбель положила папку с заявлением на его стол и смотрела на него, удивленно прищурившись. Карр взглянул на обложку. «Джимми Козакс. Мужчина. 43 года».

Он почувствовал, что испуганная девушка снова изучает его лицо, словно она заметила на нем то, что упустила в первый раз.

— Может быть, до сегодняшнего дня все было иначе, — промолвила она, обращаясь, скорее, к самой себе. — Тогда понятно, почему вы так себя ведете. Возможно, именно мое появление вас пробудило.

Она сжала руки, ломая длинные тонкие паль-

цы, и на губах Карра замерла язвительная шутка о том, что, вообще-то, он уже довольно давно проснулся — в этой жизни.

— Подумать только — как я могла так поступить?! — продолжала она. — Причинить другому такие же мучения, какие он причинил мне! О, если бы я могла с кем-нибудь откровенно поговорить, спросить, что мне делать!

Отчаяние в голосе девушки тронуло Карра.

— Так в чем же дело? Расскажите мне.

— Сейчас? — в ужасе спросила девушка. Ее взгляд метнулся к стеклянной стене. — Нет, только не здесь. Я не могу.

Девушка покачала головой, не в силах принять решение. Наконец она вытащила из кармана огрызок карандаша, вырвала листок из блокнота Карра и быстро что-то написала.

Пока Карр с сомнением наблюдал за ней, рядом возникла высокая фигура Тома Элвестеда. Девушка бросила на него быстрый оценивающий взгляд, а потом снова принялась писать на листочке. Том не обратил на нее ни малейшего внимания.

— Послушай, Карр, — дружелюбно начал Элвестед, — у меня сегодня свидание с Мидж. У нее есть подружка, которая наверняка тебе понра-

вится. Классная девушка, отлично соображает, только немного стеснительная. Составишь нам компанию?

— Извини, у меня свидание, — раздраженно ответил Карр, которому не понравилось, что Том обсуждает его личные дела в присутствии клиентки.

— Только не думай, что я предлагаю тебе сделать нам одолжение, — с обидой продолжал Том. — Речь идет об очень хорошенькой девушке, которая гораздо больше тебе подходит, чем… — он замолчал.

— Чем Марсия, ты хотел сказать? — уточнил Карр. — Так вот, у меня свидание именно с Марсией.

— Ладно, — вздохнул Том, — извини.

Испуганная девушка продолжала писать. Шорох ее карандаша казался Карру единственным реальным звуком во всем мире. Он бросил незаметный взгляд в сторону двери. Крупная блондинка со странными глазами все еще стояла у входа, однако отошла чуть в сторону, чтобы пропустить унылого человека в синих джинсах, который неуверенно оглядывался по сторонам.

Наконец унылый человек собрался с духом и направился к мисс Зейбель, которая что-то ему

сказала. Он сразу успокоился, кивнул ей и направился к столу Карра.

Испуганная девушка заметила его приближение, торопливо отодвинула в сторону листок бумаги и карандаш и встала.

— Садитесь, — предложил ей Карр. — Он может подождать. Кстати, вы случайно не знакомы с Томом Элвестедом?

Девушка ничего не ответила и устремилась к выходу. Карр последовал за ней.

— Я действительно хочу с вами поговорить, — сказал он.

— Нет, — выдохнула она, не останавливаясь.

— Но мы же не закончили, — возразил он. Неожиданно она улыбнулся, как в рекламе зубной пасты.

— Благодарю вас за помощь, — громко заявила девушка. — Вы были очень любезны. Я обдумаю ваше предложение, однако работа, о которой вы говорили, меня не особенно привлекает. — Она протянула ему руку, и он автоматически ее пожал.

Рука оказалась ледяной.

— Не ходите за мной, — шепотом попросила она. — И, если вы хоть немного мне сочувствуете, не вмешивайтесь, что бы ни случилось.

— Но я даже не знаю, как вас зовут… — Он замолчал. Девушка быстро шла по проходу между столами. Блондинка оказалась прямо у нее на дороге. Девушка продолжала идти вперед, словно ее не существовало. Затем, как раз перед тем, как столкновение стало неизбежным, блондинка отвесила девушке увесистую пощечину.

Карр вздрогнул, сделал шаг вперед и застыл на месте.

Блондинка отошла в сторону и презрительно улыбнулась. Девушка покачнулась, а потом, не поворачивая головы, снова уверенно зашагала вперед.

Никто не произнес ни слова, ничего не сделал, не поднял головы от бумаг — словно присутствующие здесь люди не заметили пощечины. Наверное, подумал Карр, никому не хочется участвовать в подобных сценах — вот они и делают вид, будто ничего не происходит.

Крупная блондинка спокойно поправила выбившийся локон, оглядела окружавших ее людей так, словно это грязь у нее под ногами, повернулась и, не торопясь, вышла на улицу.

Карр подошел к своему письменному столу. Лицо у него горело, мысли мешались. Все вокруг казалось каким-то странным и немного жутким,

точно сцена из ночного кошмара.

Унылый мужчина в синих джинсах успел занять место девушки, но Карр некоторое время не обращал на него внимания. Он не сразу сел в кресло, потому что заметил листок из блокнота, на котором девушка нацарапала карандашом несколько строк.

«Опасайтесь блондинки с неподвижным взглядом, — прочитал он, — молодого человека без руки и приветливого старика. Однако маленький темноволосый мужчина в очках — ваш друг».

Карр нахмурился. «Блондинка с неподвижным взглядом…» — это женщина, которая наблюдала за испуганной девушкой. А остальные трое? «Маленький темноволосый мужчина в очках — ваш друг». Это больше походило на шараду.

— Благодарю вас, пожалуй, я так и сделаю, — небрежно бросил унылый мужчина, ощупывая пальцами воздух.

Карр перевернул листок, чтобы проверить, не написала ли девушка что-нибудь на оборотной стороне, когда…

— Нет, у меня есть спички, — возразил посетитель.

Карр взглянул на него и тут же забыл о девушке. Унылый мужчина зажег спичку и держал ее

на расстоянии трех дюймов от губ. Пламя спички слегка качнулось. Затем мужчина погасил огонь, поднес руку к лицу, а потом снова отвел ее в сторону.

Он явно курил сигарету.

Только вот в его пальцах сигареты не было.

Карру захотелось рассмеяться, такими естественными казались движения мужчины. Он вспомнил, как в колледже ставили пантомиму. Он делал вид, будто управлял автомобилем или завтракал, писал письмо — и все это без реквизита. Унылый мужчина получил бы за свою пантомиму высшую оценку.

— Да, вы правы, — продолжал мужчина, обращаясь к пустому креслу Карра.

У Карра пропало желание смеяться. Он вдруг понял, что незнакомец никогда в жизни не играл на сцене.

— Да, около восьми месяцев. После того, как довольно долго работал сварщиком, — продолжал он между воображаемыми затяжками. — А потом мы с женой решили переехать, надоело жить с ее матерью.

Карр почувствовал беспокойство. Поколебавшись, он наклонился над посетителем так, что его лицо оказалось всего в нескольких дюймах от

носа унылого мужчины.

Однако тот продолжал говорить, обращаясь к пустому креслу.

— Верно, работа грязная. У меня даже были проблемы с кожей, но я справился.

— Прекратите, — не выдержал Карр.

— Примерно через три месяца все прошло, — мужчина не обращал на Карра ни малейшего внимания. — Потом я получил повышение.

— Прекратите, — взмолился Карр. — Пожалуйста.

— Конечно, я разное делал… ковка, сварка и тому подобное…

— Замолчите! — крикнул Карр и схватил посетителя за плечи. Тот вдруг покраснел и затрясся, как маленький ребенок. Дрожь передалась Карру, а мужчина начал бормотать что-то бессмысленное.

Карр отшатнулся. Он чувствовал себя совершенно беспомощным. Не зная, что предпринять, он подошел к столу Тома Элвестеда, поглощенного разговором с клиентом.

— Том, ко мне пришел какой-то тип, он очень странно себя ведет. Ты мне не поможешь? — шепотом попросил он.

Том даже головы не повернул — очевидно, не

слышал Карра. В комнату решительно вошел человек с седыми усами. Карр направился к нему, с опаской оглядываясь на унылого мужчину.

— Доктор Векслер, — выпалил он, — за моим столом сидит самый настоящий псих, боюсь, у него вот-вот начнется приступ. Вы не могли бы…

Однако доктор Векслер, даже не замедлив шага, исчез за дверью своего кабинета.

И в тот самый момент, когда дверь кабинета захлопнулась, Карр почувствовал, как его захлестывает черная волна ужаса, словно за спиной у него возникло нечто огромное и враждебное, но он не осмеливается повернуть голову, чтобы на него взглянуть.

Похожие ощущения охватили Карра, когда он увидел, что никто не обратил внимания на пощечину. Примерно то же самое испытывает посетитель музея восковых фигур, обратившийся к гиду и обнаруживший, что говорит с одним из экспонатов.

В мозгу промелькнула чудовищная аналогия: а что если весь мир — это музей восковых фигур? Только фигуры находятся в движении, как часы — такие же безмозглые, механические и лишенные цели! Что если и сам он обычная восковая фигура, но неожиданно ожил и покинул свое

место? А представление продолжается — какое дело машине до того, участвует ли в нем еще один винтик?

Тогда понятно, почему унылый мужчина отвечал на вопросы, которые ему никто не задавал — механическая игрушка исполняет свою роль и без партнера. И почему доктор Векслер и Том его не замечали.

Что если это правда?

Что если все, о чем говорят люди, лишь запись на невидимом магнитофоне, сделанном миллионы лет назад?

Что если ты один во всем мире?

Еще несколько мгновений Карр оставался в неподвижности. Затем пришел в себя.

Жизнь вернулась в помещение Биржи труда. Люди двигались и говорили, и Карр чуть не рассмеялся над своими дурацкими страхами.

С какой стати он беспокоится из-за того, что Том не захотел с ним разговаривать? А про доктора Векслера все давно знают, что он плохо слышит и славится своей рассеянностью!

И уж совсем глупо терять самообладание из-за спятившего клиента!

Карр расправил плечи и направился к своему письменному столу.

Унылый мужчина продолжал что-то бормотать, но его лицо вновь приобрело нормальный цвет. Он совсем не производил впечатления опасного человека. Карр взглянул на досье, которое принесла ему мисс Зейбель: «Джимми Козакс. Возраст 43 года».

Мужчина поднялся на ноги, взял что-то невидимое.

— Значит, нужно показать им документ? — мрачно проговорил он. — Благодарю вас, мистер… — Он взглянул на стоящую на столе табличку, — Маккей. Не надо вставать. Еще раз большое вам спасибо.

Унылый мужчина энергично потряс воображаемую руку, повернулся и зашагал к выходу. Карр с облегчением посмотрел ему вслед. Прихрамывая, подошла мисс Зейбель.

— Клянусь, скоро я их всех передам в центр медицинских исследований, — простонала она.

Карр фыркнул. Все снова вошло в норму.

ГЛАВА 2

Остановившиеся часы

Перепрыгивая сразу через три ступеньки, Карр спустился по лестнице, пересек вестибюль, прошел сквозь вращающуюся дверь — он всегда чувствовал себя, словно белка в колесе, когда оказывался здесь. Вскоре он уже влился в толпу, торопящуюся к бульвару Мичиган.

Зажглись уличные фонари, разогнавшие вечерний сумрак. На автобусных остановках и лестницах, ведущих к платформам электричек, толпились люди. Из широких ворот многоэтажных стоянок выезжали все новые и новые автомобили. Одинокие пешеходы умудрялись проскальзывать между бамперами плотно идущих друг за другом машин. Как здорово погрузиться в этот стремительный ритм, подумал Карр, покинуть здание Биржи труда, окунуться в живой океан и забыть о бесконечных проблемах, маленьких зарплатах и рекомендательных письмах. Конечно, сегодня Марсия опять заговорит о том, что ему необходимо сменить работу — но, благодарение Господу, только через несколько

часов!

Да, дело в том, что для него все люди превратились в клиентов Биржи труда, решил Карр. Вот и объяснение сегодняшних странных событий. Посетители представляют собой бесконечный поток заявлений, и ему кажется, будто они ведут себя как заведенные автоматы, а его самого на свете не существует.

Карр вышел на бульвар Мичиган. Открытое пространство на противоположной стороне улицы необъяснимым образом улучшило его настроение. За кронами деревьев угадывалось озеро. Классический силуэт Центра Искусств четко вырисовывался на фоне серого неба. Воздух еще хранил свежесть утреннего дождя. Карр повернул на север и быстро зашагал вперед, размышляя о Марсии, но очень скоро его внимание привлек маленький мужчина, который решительной походкой двигался в том же направлении.

Ноги у Карра были значительно длиннее, но маленький темноволосый человек как-то забавно подпрыгивал при ходьбе, постоянно находил свободное пространство в толпе и ловко нырял туда.

Карра вдруг охватило любопытство, ему за-

хотелось ускорить шаг, догнать незнакомца и заглянуть ему в лицо.

В этот момент человечек неожиданно развернулся. Карр остановился. Незнакомец взглянул на него сквозь толстые стекла очков в роговой оправе, и Карра на мгновение парализовал ужас. Потом коротышка снова повернулся и, лавируя между людьми, помчался вперед. Вскоре он скрылся за углом. Словно марионетка, которую убрали со сцены. Карру стало ужасно смешно. Испуганная девушка написала: «Но маленький темноволосый мужчина в очках — ваш друг». Ну и друг!

Кто-то толкнул Карра в спину, и он рванулся вперед — подсознательно ему не хотелось упускать маленького темноволосого человека. Впрочем, после нескольких десятков торопливых шагов, Карр решил, что поступает глупо, к тому же догнать незнакомца было почти невозможно.

Карр пожал плечами и снова быстро зашагал на север. На следующем перекрестке огляделся по сторонам. Темноволосого человечка нигде не видно. Вполне возможно, что он опережает Карра на три квартала.

Карр улыбнулся. С какой стати он решил, что это тот самый человек, о котором написала де-

вушка? В конце концов, на свете тысячи, десятки тысяч маленьких темноволосых людей в очках. И все же Карр никак не мог забыть незнакомца. Его снова охватило диковинное возбуждение и раздражение, сродни тому, что появилось после визита испуганной девушки. Перед глазами все время вставало ее лицо.

Она представлялась ему студенткой, которая может спокойно пропустить занятия, чтобы подискутировать у фонтана с серьезным молодым человеком об искусстве. Со следами карандаша на щеке. Все сходилось — особенно с учетом фразы о том, что она его «пробудила».

Однако эти размышления задели Карра за живое. Может быть, он и в самом деле «спит» — избегает реальной жизни, никогда всерьез не увлекался работой или женщиной… за исключением Марсии, поспешно напомнил себе он. Ему всегда казалось, что где-то совсем рядом идет другая, яркая, наполненная смыслом жизнь.

И кто же станет спорить, что большинство людей живет, так никогда и не «пробудившись»? Почему бы роботам не продолжать вместо них «дело жизни»?

Похоже, события сегодняшнего дня дали толчок воображению Карра. Ему никак не удавалось

придумать рациональное объяснение поступкам девушки: безумие, невроз или ей действительно грозит опасность? А может быть, это шутка?

Нет, в блондинке с остановившимся взглядом было что-то жуткое, а испуганной девушке она явно угрожала. Вспомнив пощечину, Карр покраснел.

И потом — встречи с унылым мужчиной и маленьким темноволосым человеком: казалось, кто-то все подготовил заранее. Карра вдруг охватило ощущение, будто он попал в огромную невидимую сеть.

Он подошел к мосту на Мичиган-авеню. По темной воде реки Чикаго медленно плыла маленькая неуклюжая баржа с длинной низкой рубкой. Карра поразил стоявший на палубе матрос. Огромный могучий человек с фигурой борца, глубоко запавшими глазами, широким подбородком и удивительно высоким белым лбом. Он был одет во что-то грубое и темное, но у Карра возникло ощущение интеллектуальной силы. В правой руке матрос держал длинный, напоминающий копье шест.

Когда баржа поравнялась с мостом, моряк поднял голову и так пристально взглянул на Карра, что тот отшатнулся. Огромный матрос продолжал

смотреть на него, даже когда баржа удалилась на значительное расстояние.

Во время долгого пути к старому кирпичному дому, где он снимал квартиру, Карр пытался найти следы паутины, в которую угодил. Какая может существовать связь между испуганной девушкой, потерявшим покой специалистом по сварке, незнакомцем, который без всяких на то причин пустился наутек, и, возможно, гигантским матросом баржи?

В подъезде было пыльно и сумрачно. Карр быстро поднялся по темной лестнице. Когда он вышел на верхнюю площадку, ему навстречу шагнул… он сам.

Иллюзия длилась всего несколько мгновений. Карр с облегчением сообразил, что смотрит на отражение в огромном зеркале, старом и потускневшем, которое занимало почти всю стену. Такое с ним случалось и прежде.

Однако на сей раз он задержался, разглядывая худощавого мужчину со светлыми волосами и мелкими правильными чертами лица. Его размышления приняли новое направление.

Вот он стоит — Карр Маккей. Вокруг неизведанная Вселенная. А какую роль играет в ней он? И какой смысл заключен в однообразном,

непрерывно ускоряющемся движении к смерти? Есть ли у существования цель — иными словами, может ли человек ее принять — в особенности, когда любое нарушение привычного ритма, вроде событий сегодняшнего утра, превращает его в бесконечный марш марионеток?

Карр пробежал мимо своего отражения.

В коридоре было совсем темно. Перегоревшую лампочку так никто и не заменил. Он наугад добрался до своей двери и вошел в квартиру.

Переступив порог комнаты, Карр сразу же начал переодеваться. Он попытался забыть о потерянном Карре Маккее, отраженном в темном зеркале, и снова окунуться в привычную жизнь. В углу стояли клюшки для гольфа, на подоконнике — книги, на каминной полке примостились коробка с фишками для покера, запонки, театральная программка и металлическая расческа, которую ему подарила Марсия. Однако сейчас эти предметы показались ему такими же бессмысленными, как набор незнакомых артефактов в древней египетской гробнице.

В них гораздо меньше жизни, чем в двух старых книгах по метафизике, которые Карр купил еще в колледже, но так и не смог дочитать до конца, или в маленьких пластиковых масках, доставшихся

ему пятнадцать лет назад после любительского спектакля.

Карр повесил свой коричневый костюм в шкаф и потянулся за синим, который висел в чехле после чистки.

В сумраке шкафа он вдруг вновь представил себе лицо испуганной девушки. Он отчетливо различал ее темные несчастные глаза, тонкие черты, нервные губы.

У нее был ключ, пароль, отпирающий тайный мир. Она знала ответ на вопрос, мучивший Карра, но не раскрыла загадку, и теперь Карра грозил поглотить мрак.

Воображаемые губы слегка приоткрылись, словно девушка собралась что-то сказать.

Карр сердито фыркнул и вернулся в свет комнаты. О чем он думает? Только в тоскливых романах тридцатидевятилетние мужчины влюбляются в юных созданий из колледжа. Или верят в жуткие интриги, существующие лишь в разыгравшемся воображении взбалмошных девиц.

Он надел синий костюм и стал перекладывать в него содержимое карманов коричневого. И тут ему в руки попалась записка, нацарапанная девушкой. Наверное, он прихватил ее со стола, когда унылый мужчина так странно себя повел.

Карр перевернул листок и увидел, что не дочитал послание до конца.

«Если вы хотите, несмотря на опасность, снова со мной встретиться, я буду неподалеку от львиного хвоста, рядом с пятью сестрами, сегодня в восемь часов».

Карр недоверчиво улыбнулся. Затем расхохотался. Оказывается, незнакомка помешана на «Пленниках Зенды». Хвост льва и пять сестер! Она, наверное, носит на шее рубин раджи в футляре и пишет любовные письма черным лебединым пером. Испуганная девушка имеет очевидную склонность к мелодраме и мистификациям. Вот ключ к ее необычному поведению — и теперь она больше не будет преследовать воображение Карра.

Вне всякого сомнения, Марсия, самая подходящая для него женщина, даже несмотря на то, что временами она стремится изменить его судьбу. Уверенная в себе, очаровательная, добилась успеха в жизни. Входит в руководство серьезного издательства. Знает, как следует вести дела и получать удовольствие. Из его круга. Умело ходит под парусом и играет в гольф, редко проигрывает в покер, завзятая театралка, часто посещает престижные вечеринки, имеет прекрасные зна-

комства. Они с Марсией очень скоро достигнут полного взаимопонимания, может быть, даже поженятся. Разве сравнится с ней какой-то взъерошенный воробышек?

«Но, — напомнил ему внутренний голос, — разве не сам ты подумал, что только любовь может связывать тебя и испуганную девушку? И разве не ты пытаешься уйти от решения, переключаясь на другой уровень?»

Потирая подбородок, Карр направился в ванную. Марсия любит, когда он гладко выбрит. Он взглянул в зеркало и снова увидел другого Карра Маккея.

Тот, на площадке лестницы, казался каким-то потерянным. А этот, на хирургически белом фоне ванной, выглядел попавшим в ловушку. Аккуратный, маленький, деревянный Маккей трусил по жизни, не спрашивая, что означают надписи на дорожных указателях, постоянно хватался за ненужные удовольствия, покупал ненужные вещи. Глупый Маккей, который всегда следовал заведенному порядку. Манекен.

Да, побриться необходимо, но сейчас Карру хотелось только одного: поскорее выпить чего-нибудь с Марсией.

Карр переоделся и направился к выходу, но

в последний момент остановился возле бюро, вытащил верхний ящик и несколько секунд смотрел на три плоских бутылки виски. Затем задвинул ящик, торопливо выскочил в коридор, быстро, стараясь не глядеть в зеркало, прошел по темному вестибюлю и оказался на улице.

От мысли, что уже через несколько минут он будет с Марсией, ему становилось легче. Но восемь темных кварталов необходимо пройти — а на это требуется время. И его достаточно, чтобы ощущение осмысленности и безопасности исчезло. Чтобы знакомое превратилось в пугающе странное. Чтобы четкие схемы, в которые укладывается твоя жизнь, утратили определенность. Времени достаточно, чтобы уйти от рекламы, розового света и льющихся из телевизора голосов, хотя бы немного подумать о Вселенной — и понять, что здесь царят обман и смерть.

Здания по обе стороны улицы превратились в черное дно реки, а редкие прохожие — в темные, почти невидимые автоматы. И Карр вдруг ощутил сумрачный ритм жизни, словно невидимые нити тянули его, будто куклу, стараясь вернуть в ту схему, из которой он чудом сбежал.

Всего лишь настроение, подумал он, необычное, странное настроение, и ничего больше.

Впрочем, стоит ему оказаться рядом с Марсией, и все сразу же изменится, Карр вернется в реальный мир. Уж ее-то он отлично знает. Между ними столько всего произошло…

Но Карр забыл ее лицо.

Так часто бывает. Ни с того ни с сего вдруг забываешь лицо хорошо знакомого человека. Или имя, а иногда место, где оставил что-то на хранение. И чем сильнее пытаешься вспомнить, тем упорнее ускользают нужные детали.

Карр очень старался. Сотни образов возникали и исчезали перед его мысленным взором — некоторые напоминали Марсию, другие не имели с ней ничего общего. Подружки из колледжа, посетительницы, приходившие в поисках работы, фотографии из журналов, лица, мелькнувшие в толпе, какие-то незнакомки…

Свет из окон первого этажа упал на лицо девушки в голубом дождевике, как раз когда она проходила мимо Карра. Он едва не схватил ее за руку и не позвал: «Марсия!» Однако она не имела с его подружкой ничего общего.

Карр пошел быстрее и вскоре оказался у высокого многоквартирного дома, где жила Марсия.

Его шаги гулким эхом раздавались в вечерней тишине, когда он шел по каменной дорожке к

дому. Вестибюль был отделан в псевдоиспанском стиле — резное дерево и красная кожа. Карр остановился возле столика портье, который беседовал с кем-то по телефону. Он немного подождал, но портье явно не собирался заканчивать разговор. Карр откашлялся. Портье зевнул и переложил трубку из одной руки в другую.

Дверца лифта оставалась открытой. Карр не стал больше ждать, вошел внутрь и нажал кнопку седьмого этажа.

Ничего не произошло.

Убедившись, что лифт не работает, Карр решил, что ему следует известить об этом портье. Однако в следующее мгновение включился свет, и лифт поехал вверх. Вскоре кабина остановилась на седьмом этаже. Дверь открылась. Внутрь вошел толстый мужчина в тяжелом пальто и сразу же потянулся к одной из кнопок. Карр едва успел выскочить наружу.

Карр двинулся по застеленному красным ковром коридору. Перед дверью в квартиру Марсии он заколебался. Ей может не понравиться, что он пришел без предупреждения. Но не будет же он бесконечно ждать, когда наглый портье закончит болтать по телефону!

Тут только Карр заметил, что дверь не заперта.

Он приоткрыл ее на несколько дюймов и позвал:

— Марсия! Марсия? — Голос у него вдруг охрип.

Карр вошел в гостиную. Лампа под белым абажуром освещала жемчужные стены, белый книжный шкаф, синий диван, на котором лежали пальто и желтый шелковый шарф. И еще Карр заметил легкий дымок сигареты.

Марсия не могла уйти и оставить дверь открытой. Дверь в спальню была распахнута. Он подошел, бесшумно ступая по ковру. И остановился.

Обнаженная Марсия сидела перед трюмо. На соседнем стуле лежало серое шелковое платье. Недокуренная сигарета дымилась в серебряной пепельнице. Марсия подпиливала ногти.

Карру вдруг показалось, что он наткнулся на витрину одного из роскошных универмагов. Современная спальня в розовых тонах. Сигаретный дым. За туалетным столиком сидит манекен. И надпись: ПОСМОРИТЕ, КАК ПРЕКРАСНО СОЧЕТАЕТСЯ РОЗОВОЕ И СЕРОЕ.

С глупым видом, не в силах пошевелиться или что-нибудь сказать, он стоял в одном шаге от двери.

Глаза Марсии встретились в зеркале с глазами Карра — или ему это только показалось? Он не мог поверить, что она не знает о его присутствии. К тому же Марсия никогда не вела себя так нескромно.

Она начала покрывать лаком ногти.

Возможно, рассердилась на него за то, что он поднялся к ней без предупреждения. Впрочем, выражать свое неудовольствие таким способом нисколько не в характере Марсии.

Но может быть, она нарочно его дразнит?

Карр внимательно наблюдал за ее лицом в зеркало. Лицо, которое он забыл. Полные губы, высокий лоб в обрамлении рыжеватых волос, переменчивое, немного язвительное выражение — не совсем то, к которому он привык, но определенно принадлежащее Марсии.

Однако чего-то не хватало — наверное, реальности, оживляющей черты лица.

Марсия закончила красить ногти и отвела руку в сторону, давая им просохнуть.

Карру стало ужасно неловко. Необходимо что-то сделать. Или заговорить. Марсия села прямее и расправила плечи. На губах у нее появилась легкая самодовольная улыбка. Стараясь не смазать лак, она осторожно провела кончиками пальцев

по своей груди. Мечтательно улыбнулась.

Карр почувствовал, как его охватывает возбуждение. Он не выдержал искушения и сделал шаг вперед. Марсия не имеет права его дразнить…

И тут к нему вернулось странное и жуткое ощущение, посетившее его утром. Карр застыл на месте.

А что если происходящее представляет собой лишь пляску бессмысленных атомов и весь мир — это огромные автоматические часы, за исключением самого Карра? Он не побрился и пришел на несколько минут раньше, нарушив заведенный порядок. Вот почему портье не стал с ним разговаривать, лифт не сработал, когда он нажал кнопку, толстый мужчина не обратил на него никакого внимания, а Марсия не вышла встретить. Еще не пришло время…

Зазвонил кремовый телефон. Марсия осторожно, стараясь не смазать лак, подняла трубку.

— Да, конечно. Пошлите его наверх.

Она еще раз взглянула на ногти, протянула руку, чтобы взять серый халатик, и — ее улыбка в зеркале стала озорной и немного жестокой. Марсия еще несколько секунд сидела и с улыбкой смотрела на свое отражение.

Сквозь открытую дверь Карр слышал, как под-

нимается лифт. Вот он остановился. Карр ждал, что сейчас раздастся звук приближающихся шагов. Однако ничего не произошло.

Неожиданно Марсия повернулась.

— Дорогой, — промолвила она, вставая.

Карра охватил ужас. Марсия смотрела ему за спину.

Она видит, как он проходит через гостиную. И наслаждается впечатлением, которое производит ее обнаженное тело.

Тут только он сообразил, что Марсия смотрит на него, и ее лицо снова стало живым, в точности таким, каким он его помнил, а все остальное являлось лишь плодом его глупого воображения. Неудивительно, что она его не заметила, ведь он пробрался сюда почти бесшумно.

От облегчения у Карра задрожали колени.

— Марсия! — воскликнул, он и заключил ее в объятия.

ГЛАВА 3

Тень экстаза

Когда Карр попытался ее поцеловать, Марсия ловко выскользнула из его объятий, положила ему руки на плечи и внимательно посмотрела в лицо.

— Ты хорошо выглядишь, — заявила она. — Сооруди нам чего-нибудь выпить, а я надену платье. — И Марсия исчезла в спальне, плотно притворив за собой дверь.

Карр нашел на кухне виски. Прежде всего сделал несколько глотков прямо из бутылки. То, что произошло несколько минут назад, его потрясло. Нечто похожее случалось с ним в детстве, когда все казалось удивительно ярким. И в то же время нереальным. Мел на классной доске. Взгляд, брошенный с улицы в окно, где взрослые читали газеты, сидя в креслах.

Карр поставил поднос со льдом на подоконник, чтобы тот немного растаял, и достал имбирное пиво. Марсия, конечно, предпочитает воду.

Он в шутку расскажет ей о своих переживаниях. Нет, не сейчас. Марсию игра воображения

не интересует. Она человек практичный. Люди, деньги, последние новости — и тому подобное. Работа.

Карр помрачнел, вспомнив о телефонном звонке.

Он долго возился с выпивкой, однако когда вернулся в гостиную, дверь в спальню все еще была закрыта.

Наконец Марсия вышла из спальни, и он с улыбкой вскочил на ноги.

— Послушай, пойдем в пятницу на вечеринку к Пендлтонам? Будет весело. Там тебя ждет встреча с Китоном Фишером.

Карр попытался сделать вид, что не слышит ее слов. Марсия взяла свой стакан и сделала несколько глотков. На ней было тонкое шелковое платье. Она села на диван.

— Тебе нравится? — спросил он.

— Конечно, — кивнула Марсия. — Идея Китона…

— Послушай, Марсия, со мной сегодня произошла странная вещь…

— Весьма интересна, — закончила она, не обратив на его слова ни малейшего внимания.

Он сдался.

— Так в чем заключается его интересная

идея? — спросил Карр, пытаясь сесть поближе к Марсии, однако она отодвинулась, собираясь продолжить деловой разговор.

— Ну, во-первых, информация секретная. Китон просил меня помалкивать. Тебе придется сделать вид, что ты ничего не знаешь. Речь идет о консалтинговой службе для издательств.

— Что это такое?

— Вы будете анализировать причины возникновения проблем у той или иной газеты или журнала, изучать спрос и мнение читателей, предлагать новые идеи, менять редакционную политику — короче говоря, продавать советы, которые позволят им снова встать на ноги.

Карр попытался напустить на себя задумчивый вид.

— Китон уже все спланировал, — продолжала Марсия. — Он провел тщательную подготовку, нашел первых клиентов — неудачные издания, которым легко помочь. Таким образом, вы заработаете хорошую репутацию. Как только тиражи изданий пойдут вверх, остальные поспешат к вам за помощью. Даже если поначалу вы потеряете какие-то деньги, дело того стоит.

— Ну, не знаю. — Карр нахмурился. — У издателей газет и журналов свои идеи, они не станут

доверять людям со стороны.

В улыбке Марсии промелькнула жалость.

— Большинство издателей прекрасно понимают, что их персоналу далеко до стандартов «Лайф» или «Пост» — да и платить такие деньги они не могут. Однако им вполне по средствам обратиться к вашей фирме, поскольку расходы на ее содержание будут нести и другие издательства.

— Если мы так хороши, как персонал «Лайф» и «Пост», — пожал плечами Карр, — то почему бы нам не открыть собственный журнал?

На сей раз Марсия не улыбнулась, но жалость на ее лице стала почти нескрываемой.

— Опять возражения. Вечно ты возражаешь! Теперь остается заявить, что у тебя совсем другие интересы. И сейчас не время для новых начинаний.

— Ну, — не сдавался Карр, — я понимаю, какое отношение это имеет к Китону Фишеру. У него есть опыт издания серьезного журнала, но причем здесь я?

— Все очень просто. Китон не умеет договариваться с людьми. А ты в данной области эксперт! Речь пойдет не только о редакционных проблемах. Ты сможешь по-новому организовать работу, набрать персонал.

— Понимаю, — задумчиво проговорил Карр. — Я должен подумать. Давай еще выпьем?

Марсия молча покачала головой.

— В чем дело, почему мне нельзя немного подумать? Ведь до пятницы я все равно с ним не встречусь.

Марсия бросила на него сердитый взгляд.

— Тут не о чем думать. Твоя нынешняя работа не идет ни в какое сравнение с предложением Китона.

— Честно говоря, Марсия, мне не очень нравится эта идея.

— Правда? — Марсия холодно улыбнулась.

— Напоминает мошенничество. Мы даже не будем непосредственно редактировать материалы. Мы начнем продавать им их же собственный товар. Нет, я брошу работу на Бирже труда только ради чего-нибудь более творческого.

Марсия откинулась на спинку кресла. Никогда еще он не видел ее такой самоуверенной, холодной и в то же время привлекательной. Карр прекрасно видел, что она сознательно его искушает.

— Понимаю, — сказала она. — И что тебе мешает?

— В каком смысле?

— Начать заниматься чем-нибудь творческим. Ты сам говорил, что был неплохим актером в колледже. Конечно, прошло слишком много времени, но в жизни всякое случается. Остается еще писательская карьера, можешь заняться живописью — существует немало способов продемонстрировать миру, на что ты способен.

— О, Марсия! — На мгновение Карр едва не потерял контроль над собой. Лишь усилием воли ему удалось заставить себя успокоиться. — Послушай, самое главное, что мы друг другу нравимся и нам хорошо вместе. Все остальное не имеет значения, не так ли? — Он придвинулся к ней поближе.

Она бросила на него холодный взгляд.

— Разве я не прав? — заговорил Карр после короткой паузы. — Марсия, мне очень нравится проводить с тобой время. Вечеринки, шоу, парусный клуб и так далее. Когда ты рядом со мной, мир преображается. У тебя замечательные друзья. Пендлтоны и Мандевилли прекрасные люди. — Он обнял Марсию за плечи. — Разве ты не понимаешь, что это здорово!

— Нельзя развлекаться вместе с такими людьми, как Пендлтоны и Мандевилли, и заниматься какой-то ерундой. В конечном счете, ты не мо-

жешь вкушать жизненные удовольствия, не управляя людьми и событиями.

— Почему? — с нарочитой небрежностью спросил Карр. — В конце концов, я плачу по своим счетам.

— Да, конечно, — не стала спорить Марсия. Он ощущал запах ее волос. — Но неужели ты не понимаешь: тебе необходимо заработать серьезные деньги! С твоими способностями…

— Нет, не понимаю, — улыбнулся он. — Сейчас я вижу только тебя. И очень люблю. — Он обнял и притянул Марсию к себе.

Она не сопротивлялась, только поджала губы и посмотрела ему прямо в глаза.

— Нет, — сказала Марсия. — Нет.

— Пожалуйста, дорогая!

Карр начал целовать ее лицо, шею, руки, коснулся гладкой, нежной кожи и почувствовал волнующий запах.

Однако Марсия одним движением высвободилась и встала.

— Вот, значит, как, — заявил он. — Ты меня искушаешь. Обольщаешь. Думаешь, если я тебя желаю, ты сможешь меня контролировать — и я поступлю так, как ты прикажешь.

— Я устраиваю все это, — не стала возражать

Марсия, — чтобы сделать тебя жестче. Так в чем же моя ошибка?

Никогда еще Марсия не казалась Карру такой волнующей и желанной. Одновременно он отчетливо представил себе, как будут развиваться события дальше. Сначала он попросит у нее прощения. Затем, чтобы доставить удовольствие, сделает вид, что его действительно заинтересовало предложение Китона Фишера. А потом, в гипнотическом мелькании ресторанов и ночных клубов, оно и в самом деле покажется ему привлекательным. Они вернутся к ней, и Марсия вознаградит его за то, что он плясал под ее дудку.

Как марионетка. Жалкая марионетка, которую дергает за веревочки кукловод.

Нет, на сей раз все будет иначе. Ему есть куда пойти сегодня вечером. Марсия еще не вся его жизнь. Пока.

Карр отступил на несколько шагов. Она допила свой коктейль.

— Я готова, — заявила Марсия. — Пойду возьму сумочку.

Она направилась в спальню, и Карр проводил ее взглядом. Да, существуют и другие места. Он должен это доказать.

Как только Марсия скрылась за дверью, он

быстро повернулся — входная дверь все еще оставалась открытой — и, не раздумывая, вышел в коридор.

Да, мысленно повторял он, другие места.

Карр проскочил мимо лифта и побежал вниз по ступенькам. Все быстрее и быстрее.

Отчаяние неожиданно сменилось удивительным, возбуждающим чувством свободы. Он сообразил, где именно расположено другое место. Карр понял, что означает фраза, которая еще час назад выглядела совершенно бессмысленной: «…у львиного хвоста, рядом с пятью сестрами…»

Восточная часть бульвара Мичиган после наступления сумерек не слишком популярное место для прогулок. В такое время Центр Искусств выглядел мертвым, свет фар пролетающих мимо автомобилей отражался на темном фасаде, точно сияние фонарей археологов. Два величественных бронзовых льва могли бы охранять вход в древний римский храм. Девушка стояла возле южного льва, опираясь локтями на его длинный, вытянутый хвост.

Она смотрела, как Карр поднимается по ступенькам — казалось, она его не узнает. Холодный ветер с озера заставил девушку застегнуть все пуговицы кардигана. Сейчас она не выглядела

испуганной, только очень одинокой, словно во всем мире не существовало места, куда она могла бы пойти. А теперь ждет человека, который никогда не придет. Карр остановился в нескольких шагах от нее.

— Привет, — с улыбкой сказала она.

Карр подошел к ней. Первые же слова, которые он произнес, удивили его самого.

— Я встретил вашего маленького человека в очках. Он убежал.

— Да? Мне жаль. Он и в самом деле ваш друг — потенциально. Но очень нервный. Я ждала его здесь… — Она бросила взгляд на часы.

— Он меня боится? — спросил Карр.

Девушка пожала плечами. Свет фар на мгновение выхватил из темноты ее серые глаза. И Карру показалось, будто в девушке заключена тайна сфинкса.

— У меня появилось смутное желание вас познакомить, — сказала она. — Но теперь я не уверена. Причем относительно вас обоих. — Она замолчала. Ветер играл прядями ее длинных волос. — Знаете, я не думала, что вы придете. Глупо искушать судьбу подобными записками. Я и представить себе не могла, что вы догадаетесь. Откуда вы знали, что я буду ждать возле южного

льва? Мне кажется, вы даже не взглянули в сторону северного.

Карр рассмеялся.

— Меня всегда завораживали фонтаны Больших озер Тафта. Я очень хотел разобраться, как именно связаны между собой чаши пяти сестер. В особенности тот фонтан, что ближе к южному льву.

— Вы пришли пешком? — спросила девушка.

— Да. А теперь моя очередь задать вопрос. Кто те люди, о которых вы меня предупреждали? Крупная блондинка, к примеру. Почему вы позволили себя ударить? Чем они опасны?

— Я не хочу о них говорить. Мне даже думать о них противно.

— Маленького человека в очках они тоже преследуют?

— Я же сказала, что не хочу о них говорить. Если вы будете настаивать, я уйду.

Карр немного помолчал. После очередного холодного порыва ветра девушка обхватила себя руками.

— Ладно, — сказал он. — Может быть, выпьем чего-нибудь?

— Если вы позволите мне выбрать место.

Последнее слово заставило его подумать о Мар-

сии. Карр взял девушку под руку и сказал:

— Ведите.

Когда они спускались по лестнице, он спросил:

— Как вас зовут?

— Джейн.

— Джейн, а дальше?

Она покачала головой.

— А меня зовут Карр. С двумя «эр».

Когда они отошли почти на квартал от Центра Искусств, Карр спросил:

— А как насчет вашего друга?

— Не думаю, что он появится.

Они продолжали идти на север. Холодный ветер и сумрак плохо сочетались с яркими огнями пролетающих мимо машин. Джейн слегка сжала руку Карра.

— Как забавно, — заметила она. — Настоящее свидание.

Они проходили мимо городской библиотеки. Карру показалось, будто одиночество следует за ними по пятам — за все время они встретили лишь двоих людей: бегущего куда-то мальчишку и шаркающего старика в потертом пальто.

Когда они свернули на соседнюю улицу, ветер бросил им в глаза горсть пыли.

— Осторожно! — воскликнула Джейн.

Карр едва успел отскочить в сторону, мимо них промчался грузовик с погашенными фарами.

— Вам следует быть внимательнее, — сказала она. — Они нас не видят.

— Да, — кивнул Карр. — Здесь ужасно темно.

Они свернули в маленький переулок, прошли еще несколько шагов и оказались перед входом в маленький бар. Ступеньки вели вниз. Внутри было сумрачно и немноголюдно. Почти все столики в отдельных кабинках пустовали. За стойкой бара двое мужчин задумчиво изучали свои кружки с пивом.

— Что будете пить? — спросил Карр, направляясь к стойке.

— Подождем немного, — сказала Джейн и повела его за собой к дальней, почти совсем темной кабинке, которой явно не пользовались.

Оба посетителя и бармен не обратили на них ни малейшего внимания. Джейн посмотрела на Карра через грязный стол. На ее щеках появился румянец, глаза блестели; казалось, для Джейн их поход сюда — настоящее приключение. Он вспомнил о годах учебы в колледже, пропущенных занятиях.

— Удивительно, — заметил он, — я проходил здесь сотни раз, но ни разу не замечал этого ме-

стечка.

— Да, города имеют такое свойство. Тебе кажется, будто ты их хорошо знаешь, как только начинаешь ориентироваться. А потом случайно сворачиваешь не туда, проходишь дюжину шагов и выясняется, что ты здесь никогда не был.

Мы уже заговорили о жизни, подумал Карр.

Один из посетителей бросил несколько монеток в музыкальный автомат. Послышалась тихая мелодия.

— Интересно, здесь есть официант? — Карр посмотрел в сторону бара. — Может быть, они не обслуживают столики?

— Ну и что? — пожала плечами Джейн. — Давайте лучше потанцуем.

— Здесь, наверное, запрещено танцевать, — возразил Карр. — Для этого бару нужна специальная лицензия.

— Давайте, — повторила Джейн.

Карр пожал плечами и последовал за ней. Никто не обращал на них внимания, хотя один из любителей пива тихонько отбивал кружкой ритм. Джейн танцевала плохо. Но постепенно ее движения стали более уверенными. Она оказалась худощавой — Карр даже через свитер чувствовал ее ребра. Джейн молчала до тех пор,

пока музыка не стихла.

— Как же долго я не танцевала, — сдавленным голосом проговорила она.

— А как насчет человека в очках? — быстро спросил Карр.

— Он слишком серьезен, к тому же постоянно нервничает. Он не может расслабиться даже на короткое время.

Началась новая мелодия, и лицо Джейн прояснилось. Она прижалась щекой к плечу Карра.

— У меня есть одна теория, — задумчиво проговорила она.

Да, подумал Карр, все, как в прежние времена. На миг ему показалось, что Джейн играет с ним, но он тут же выбросил эту мысль из головы.

— Я думаю, жизнь имеет определенный ритм, — начала она. Ее речь часто прерывалась вместе с музыкой. — Кажется, что он меняется, как время дня или года, но на самом деле остается одним и тем же. Люди чувствуют его, но не осознают, а он управляет их судьбой.

В бар вошла еще одна парочка и заняла свободную кабинку. Бармен вытер руки о передник и подошел к ним.

— Мне нравится ваша теория, Джейн, — сказал Карр. — Я люблю воспринимать вещи такими,

какие они есть. Одна моя знакомая категорически против этого: она хочет, чтобы я плыл против течения, построил лодку — точнее, крейсер с глубинными бомбами. Но я бы предпочел следовать ритму.

— Да, только мы не следуем ритму, — возразила Джейн. — Наоборот, мы из него выпали.

— В самом деле?

— Да.

— Вы говорили именно об этом, когда спрашивали, пробудился ли я?

— Может быть.

Музыка смолкла. Карр сунул руку в карман, чтобы достать несколько десятицентовиков, но Джейн покачала головой, и они вернулись в свою кабинку.

Зазвонил телефон. Толстый бармен осторожно поставил поднос с выпивкой и скрылся в заднем помещении.

— Вы уверены, что не хотите больше танцевать? — спросил Карр.

— Нет, все идет своим чередом, без нашего вмешательства.

— Хорошая мысль, — согласился Карр, — только не следует заходить слишком далеко. Кстати, мы ведь собирались чего-нибудь выпить.

— Да, верно, — ответила Джейн, и у нее в глазах появилось лукавое выражение. Она смотрела на два стоящих на стойке бокала. — Выглядят весьма привлекательно.

— Интересно, как вы намерены их заполучить? — несколько раздраженно осведомился Карр.

— Подойду и возьму.

— Серьезно? — Карр с некоторым удивлением взглянул на Джейн.

— А почему бы и нет? Мы пришли сюда первыми. — Ее глаза возбужденно блестели.

— Ладно. — Идея Джейн вдруг показалась Карру привлекательной. — Так и сделаем.

К удивлению Карра, Джейн не стала его останавливать. Более того, никто не обратил на него внимания, когда он с двумя бокалами в руках вернулся к своему столику. Джейн беззвучно захлопала в ладоши. Карр с поклоном поставил перед ней бокал. Они выпили.

— Вот еще одна из моих теорий, — с улыбкой сказала Джейн. — Мы можем делать все, что угодно — нужно только по-настоящему захотеть. И никто нас не остановит, ведь окружающих связывает ритм. Что бы ни произошло, они будут продолжать свой танец. И вмешаются только в

том случае, если ритм им позволит.

Пожалуй, она права, подумал Карр. Большинство людей — и он в том числе — идут по жизни, опасаясь, что в любой момент у них могут возникнуть ужасные проблемы. Они полагают, что все за ними следят, дожидаясь, когда они совершат какую-нибудь ошибку. Но на самом деле другие боятся того же самого, причем не меньше нас. Да, в жизни определенно присутствует некий ритм. Взять хотя бы бармена, который снова занялся стаканами и бутылками. Он даже не смотрит в их сторону. Вероятно, смущен тем, что не обращал на них внимания, и испытывает облегчение, увидев, что Карр забрал выпивку.

— Неужели вы до сих пор мне не верите? — настаивала Джейн. — Вы можете делать почти все, что пожелаете. Хотите получить еще одно доказательство?

У Карра вновь появилось смутное подозрение, что Джейн — авантюристка, но он тут же его отмел.

— Вы очень необычная девушка, — сказал он. — Как вы такой стали? Кто… — Он замолчал, увидев, что Джейн нахмурилась. — Мне хотелось бы задать вам один вопрос. Что вас напугало сегодня днем в моем офисе? Мне показалось, что

вы почувствовали во мне нечто ужасающее.

— Не знаю. — Джейн пожала плечами, а в ее глазах опять появилось загадочное выражение. — Может быть, я вдруг поняла, что вы — живой.

— Как странно, — мрачно заметил Карр, — как раз сегодня у меня дважды возникла иллюзия…

— Не нужно. — Она мягко коснулась его руки. — Так здорово быть живым. Конечно, хотелось бы вернуться к прежним безопасным схемам — и попробовать остаться живой. Однако это невозможно.

— А что такое «прежняя безопасная схема»?

Джейн покачала головой и отвернулась. Карр решил не настаивать.

В бар начали заходить новые посетители. Карр и Джейн допили свои бокалы. Людей становилось все больше. Вскоре все кабинки были заняты, да и за стойкой почти не осталось свободных мест. Джейн заволновалась.

— Давайте пойдем куда-нибудь еще, — неожиданно предложила она, вставая.

Карр собрался возразить, но девушка уже обошла пару, которая направлялась к их кабинке, и решительно зашагала к выходу. Ему стало страшно, что она исчезнет из его жизни и он больше никогда ее не увидит. Карр оставил на столе дол-

лар и встал. С удивительным нахальством вновь пришедшие протиснулись мимо Карра в кабинку, но он промолчал — Джейн уже поднималась по ступенькам, и он поспешил за ней.

— Люди действуют вам на нервы? — спросил он, беря Джейн под руку.

Она ничего не ответила. В темноте он не видел выражения ее лица. Тротуар оказался неожиданно скользким, и Карр обнял девушку за талию.

Переулок закончился, и они вышли на улицу. Воздух наполнял призрачный свет многочисленных витрин. И возникало ощущение, будто фонари извергают люминесцирующую пыль, которая поднимается вверх, на три или четыре этажа.

Вскоре они оказались около музыкального магазина. Джейн пошла медленнее. Сквозь распахнутую дверь Карр заметил ряды полок красного и черного дерева, инкрустированных слоновой костью. На них размещались инструменты. Джейн переступила порог магазина. Мягкий ковер заглушал шаги.

Видимо, остальные покупатели были в другом отделе, где продавались пластинки. Джейн села за один из роялей. Ее спина напряглась, пальцы осторожно пробежали по клавишам, и магазин

заполнили звуки «Лунной сонаты» Бетховена.

Джейн играла не слишком хорошо. Изредка попадала не на ту клавишу, да и звучала музыка как-то уж слишком резко. Создавалось впечатление, будто начинающий пианист взялся за слишком сложное произведение.

Однако через некоторое время Карр ощутил на себе диковинное воздействие необычного исполнения. Он даже перестал удивляться, почему из глубин магазина не выскочил продавец, чтобы выяснить, что здесь происходит.

Не вызывало сомнений одно: если композитор и имел в виду лунный свет, то речь шла об озаренном призрачным сиянием океанском шторме.

Губы Джейн были крепко сжаты. Глаза мучительно искали новые ноты на невидимом листе.

Неожиданно все закончилось.

— Значит, вы именно так воспринимаете ритм жизни? — небрежно спросил Карр в наступившей тишине.

— Ну, это слишком благозвучно, но намек вы уловили правильно. — Джейн встала и сделала гримасу.

Они направились к выходу, и Карр оглянулся.

— Вы заметили, что сегодня вечером мы ни с кем не обменялись ни единым словом? — спро-

сил он.

Джейн криво улыбнулась:

— Боюсь, у меня возникают скучные идеи, верно? — А когда он начал протестовать, добавила: — Пожалуй, с Марсией вы бы провели время гораздо лучше… или с подружкой Мидж.

— Однако у вас и память! — удивился Карр. — Я бы никогда не поверил, что вы…

Он замолчал. Джейн опустила голову. Карр никак не мог понять, плачет она или смеется.

— …подружка Мидж… — повторила она.

— А вы случайно не знакомы с Томом Элвестедом?

Джейн пропустила его вопрос мимо ушей, подняла голову и сказала:

— Но раз уж у вас свидание со мной, придется смириться с моим нежеланием общаться с другими людьми. Я могу отвести вас…

— Я на все согласен, — неожиданно для самого себя сказал Карр.

— Или… — Они шли по самому краю тротуара, мимо ярко освещенного кинотеатра, где на афише красовались золотистые блондинки, мужественные герои, мешки с деньгами и тянущиеся к ним жадные руки. Джейн остановилась. — Или пригласить сюда.

Он послушно повернул к кассе, но Джейн его удержала, и они зашагали к двери.

— Я докажу вам, — с каким-то веселым отчаянием заявила Джейн.

— В баре и в музыкальном магазине я пыталась, но…

Карр пожал плечами и приготовился к неизбежным неприятностям. Они прошли мимо контролера прямо в зал кинотеатра. Карр покачал головой и усмехнулся. Возможно, у нее здесь все знакомые. Или — кто знает? — может быть, человеку действительно многое сходит с рук, если ты в себе уверен и выбираешь подходящий момент.

Зал оказался наполовину пустым, и сзади оставалось несколько свободных рядов. В темноте они уселись на самом последнем, и вскоре бесцветные тени на экране начали приобретать смысл.

Мужчина и женщина собирались пожениться, то ли после развода, то ли6 после каких-то других неприятностей. Потом она его бросила из-за того, что он слишком много времени уделял бизнесу. Затем вернулась, но тогда ушел он. Потом он вернулся, но, в конце концов, они разошлись окончательно.

Зрители сопели и жевали жвачку.

— Вы любите шахматы? — неожиданно спросила Джейн. Карр кивнул.

— Тогда пошли, — предложила она. — Я знаю одно место.

Они выбрались из кинотеатра и направились в район молчаливых серых зданий деловой части города.

— Наверное, актеры играют так фальшиво из-за того, что у них нет настоящих зрителей, — задумчиво проговорил Карр.

— Да, когда аудитория ждет от тебя малейшего неверного движения, — Джейн говорила быстро и взволнованно, а ее ладонь сжала руку Карра. — Надеюсь, вам никогда не придется это испытать… — Она замолчала.

— Вы имеете в виду ситуацию, — предположил Карр, — когда человека без всяких на то оснований заключают в сумасшедший дом, а ему удается сбежать?

— Нет, — коротко ответила Джейн.

Она свернула в подворотню, похожую на темный вход в пещеру, они миновали какие-то вывески и еще раз свернули. Джейн толкнула незапертую дверь, они оказались в вестибюле перед старинным лифтом. Однако Джейн потянула Карра к лестнице.

— Надеюсь, вы не против, — сказала она. — Я не переношу лифтов.

Карр лишь пожал плечами.

Они поднялись на тринадцатый этаж и остановились перед дверью с надписью: ШАХМАТНЫЙ КЛУБ КАИССА.

За дверью оказалась длинная комната. Дюжина маленьких столиков и стульев, грязный пол, усеянный окурками — очевидно, клуб не пользовался особой популярностью.

Несколько пожилых людей были настолько поглощены игрой, что даже не взглянули в сторону Джейн и Карра. Один из зрителей с грязной белой бородой все время подсказывал, показывая пальцем, куда следует поставить фигуру.

Карр и Джейн молча направились к дальнему столику возле окна, нашли коробку с потертыми фигурами и потрескавшуюся доску и начали играть.

Вскоре Карра захватило давно забытое возбуждение. Он вновь оказался в неумолимой маленькой вселенной, где каждая ошибка может обернуться поражением.

Они сыграли три жестоких партии. В первых двух Карр потерпел поражение. Он был слишком увлечен, чтобы испытывать досаду. Ему еще не

приходилось видеть женщину, которая играла бы так сосредоточенно. Лицо одновременно напряженное и безмятежное (Карр вспомнил изображение Нефертити); казалось, Джейн погрузилась в себя.

Ему с трудом удалось свести последнюю партию к ничьей — его король сумел догнать последнюю убегающую пешку Джейн. Было уже очень поздно, когда они закончили. Она откинулась на спинку стула и провела рукой по лицу.

— Ничто не сравнится с шахматами, — пробормотала она, — если хочешь от всего отвлечься.

Они спустились по лестнице. Пожилая женщина, стоя на коленях и опустив голову, устало терла пол в вестибюле. Создавалось впечатление, что она занята этим целую вечность.

На улице они остановились в нерешительности. Стало довольно холодно.

— Я провожу вас домой, — предложил Карр.

На губах Джейн уже возникло слово «нет», но она посмотрела по сторонам и, поколебавшись, сказала:

— Ладно. Но нам предстоит долгий путь.

На улицах было пусто, компанию им составили лишь холодная ночь и голодный ветер. Они шли быстро и почти не разговаривали. Карр крепко

держал Джейн за руку.

Особенно ветер усердствовал, когда они переходили мост Мичиган. Неподалеку от него Карр заметил темную массу, напомнившую ему баржу, которую он видел сегодня вечером. Теперь она больше напоминала погребальную лодку — символ неизбежного конца.

Смутные намерения Карра подружиться с девушкой, раскрыть тайну ее существования, помочь ей вернуться в реальную жизнь отступали вслед за уходящей ночью. Нет. Его тянет к Марсии — он как-нибудь с ней помирится. А это… просто приключение.

Казалось, Джейн прочитала его мысли — и еще теснее прижалась к нему.

Они свернули на улицу, где большие дома прятались среди деревьев и пустых пространств. Остановилась перед высокими железными воротами. Одна из створок была приоткрыта.

И все вдруг встало на свои места. Дорогая, но не слишком аккуратная одежда Джейн, ее высокомерие. Дочь богатого человека, которая привыкла получать все, что только пожелает, взбалмошная, постоянно восстающая против родственников или слуг.

— Мне было так хорошо, — сказала она сдав-

ленным голосом, не глядя на Карра, и крепко сжала его руку.

Они стояли очень близко друг к другу; казалось, Джейн собирается с силами, чтобы с ним расстаться. Карр повернул девушку к себе, обнял, а когда она подняла к нему лицо, поцеловал в губы.

Она ответила на поцелуй, и Карр почувствовал, как его охватывает возбуждение. Желание, которое он ощутил при встрече с Марсией, вернулось с новой силой. Джейн сделала слабую попытку высвободиться, но он лишь сильнее прижал ее к себе.

Мгновения приходили и уходили. Наконец Джейн отступила назад.

— Пожалуйста, не ходи за мной, — прошептала она. — Прошу.

Карр прекрасно ее понял: Джейн не хотела, чтобы он увидел, как во всем доме зажигается свет и кто-то начинает возмущаться. Она цеплялась за последние крохи независимости — оставить его с иллюзией, что она свободна в своих поступках.

Карр наклонился и поцеловал ее пальцы, а потом еще раз обнял. И почувствовал слезы на щеках Джейн. Она оторвалась от него, достала платочек, отерла влагу с лица, а потом быстро

побежала по усыпанной гравием дорожке. Краем глаза он заметил, как что-то белое выпало из ее сумочки и осталось лежать в кустах. Он повернулся и быстро зашагал прочь.

Сквозь темные кроны деревьев начал пробиваться слабый свет.

Экстаз или его тень, пульсируя, плыл над умирающей ночью.

ГЛАВА 4
Блондинка

Сквозь слипающиеся глаза Карр увидел, как черные стрелки часов готовы обрушить гнев небес на всех любителей поспать. Солнечный свет заливал спальню.

Однако Карр не вскочил, не натянул на себя одежду и не поспешил в деловую часть города только потому, что часы показывали десять минут одиннадцатого. Не стал он размышлять и о том, как помириться с Марсией.

Вместо этого он зевнул и закрыл глаза, наслаждаясь ощущением независимости и свободы от необходимости беспокоиться о чем бы то ни было.

Удивительно, что странная, нервная девушка смогла дать ему так много.

Во всяком случае, Карр в ней нуждался. В последнее время он постоянно недосыпал, много работал, слишком старался поспеть за мчащимся куда-то миром… И вот результат — его безумно раздражают дурацкие мелочи, жалкий специалист по сварке перепугал до полусмерти, а

замечательное предложение Марсии заставило обратиться в бегство. Теперь собственное поведение казалось Карру смешным.

Несмотря на сильное впечатление, которое произвела на него прошедшая ночь, ее подробности уже начали стираться из памяти.

Людям необходим подобный опыт — помогает выйти из привычного «ритма».

Карр неторопливо принял ванну и побрился.

Решил позавтракать где-нибудь в центре. Заказать что-нибудь особенное. И прийти в офис как раз к окончанию ленча. Теплое солнце, прохладный ветерок с озера, залетевший в его квартиру через открытое окно, заставили вспомнить о забытых удовольствиях неспешного выбора рубашки и галстука.

Карр быстро спустился по лестнице. На этот раз Карр Маккей в зеркале выглядел вполне прилично, несмотря на круги под глазами и седину на висках.

Карр отправился в центр пешком. Он с удовольствием шагал по городу, радуясь теплым, ласковым лучам солнца. Если жизнь имеет ритм, подумал он, то сейчас слышится лишь сонный перебор летних струн.

Он лениво вспоминал события вчерашнего

вечера. Интересно, подумал он без особого, впрочем, любопытства, удастся ли ему найти дом Джейн. Они встретились, помогли друг другу и расстались. Почему люди считают, что подобные эпизоды обязательно должны иметь продолжение.

Переходя через мост Мичиган, Карр рассеянно огляделся по сторонам — нет ли поблизости черной баржи, но ничего похожего не увидел. В далеком озере ослепительно сверкало солнце. Для полного счастья не хватает только какой-нибудь бессмысленной покупки — галстука, например. Скажем, новый синий галстук.

В магазине было полно народу. Остановившись возле двери, чтобы отыскать нужный прилавок, Карр вдруг ощутил какое-то едва заметное давление.

К ближайшей двери направлялся крупный мужчина — он не слишком торопился, но и времени не терял. Через два прохода от него другой крепкий тип двигался в том же направлении.

Между ними оказалась хорошо одетая седая женщина, которая шла, пожалуй, слишком быстро для своего возраста и фигуры.

Все трое сошлись у дверей. Со стороны могло показаться, что два заботливых племянника

встретились со своей тетушкой. Никто из посетителей магазина не заметил, что происходит нечто необычное.

Неожиданно у Карра пропал аппетит. Да и мысли об удовольствии от покупок разом исчезли. Ему захотелось поскорее вернуться в свой кабинет.

И причиной тому стал вовсе не случайный эпизод. Ничего особенного не произошло. Два охранника остановили вора, услышав сигнал тревоги.

Во всяком случае, трактовать случившееся следовало именно так. Все произошло незаметно. А еще говорят, что в толпе человек может чувствовать себя в безопасности.

Карр вышел на улицу, но город теперь показался ему навязчивым, слишком шумным и совсем не таким дружелюбным, как раньше.

Когда Карр добрался до офиса, то с раздражением отметил, что сердце у него тревожно бьется. Ему вдруг стало неловко из-за того, что он опоздал. Он заставил себя замедлить шаг. Оказалось, все настолько заняты, что никто даже не повернулся в его сторону для приветствия. Карр уселся на свое место и почувствовал облегчение. Сразу же зазвонил телефон. Сердце у него упало.

— Доброе утро, Карр.

— Доброе утро. — Губы ему едва повиновались. — Марсия, мне очень жаль…

— У тебя голова при себе?

— Что? — Карр мучительно пытался придумать какой-нибудь ответ. Конечно, вчера он «потерял голову», но…

— Ну, а моя — нет, — деловито продолжала Марсия. — Я прекрасно провела вчерашний вечер, если тебе, конечно, интересно.

Ее слова больно ранили Карра. Марсия не теряла времени, когда решала кого-нибудь наказать. Впрочем, он сам напросился.

— Марсия, я вел себя как дурак.

— Просто замечательно. Никогда так вкусно не ела.

Она разговаривала с ним совершенно нормальным голосом. Словно между ними ничего не произошло.

— А после этого все тоже получилось великолепно.

Карр поморщился. Утренняя уверенность относительно Марсии улетучилась. Он отчаянно ее ревновал.

— Послушай, Марсия, повторяю, я вел себя глупо…

— Я звоню тебе для того, чтобы сказать: я рада, что ты передумал относительно Китона Фишера.

Карр понял намек. Марсия его простит, если он согласится на предложение Китона. Но ведь он и сам пришел к выводу, что следует его принять. Однако ему не хотелось, чтобы Марсия думала, будто она его вынудила. И все же…

— Марсия, я действительно изменил свою точку зрения.

— И я хочу, чтобы ты произвел хорошее впечатление на Китона в пятницу.

— Постараюсь.

— Я знаю. До свидания, дорогой.

Карр положил трубку. Что ж, он обещал. Возможно, так будет лучше. К тому же Марсия все равно добьется своего. Интересно, подумал он, с кем она провела вчерашний вечер…

— Так ты идешь?

Он поднял голову. Служащие отдела собирались на ленч. Рядом со столом Карра стоял Том Элвестед.

— Конечно-конечно, — торопливо ответил Карр. — Сейчас я тебя догоню.

По дороге к итальянскому ресторанчику настроение у него резко улучшилось. В конце концов, он помирился с Марсией. Карр уже собрался расска-

зать Тому о своем вчерашнем приключении, но что-то его удержало. Его преследовало ощущение, что Джейн знакома с Томом, каким-то образом с ним связана, а сейчас Карру не хотелось о ней говорить.

Когда они нашли свободный столик и сделали заказ, Том спросил:

— Как прошло твое свидание с Марсией?

Карр коротко ответил:

— Прекрасно. — И торопливо добавил: — А вы с Мидж и ее подругой хорошо повеселились?

— Подруга не пришла. Сначала Мидж хотела ее пригласить, но потом, наверное, решила не портить наш тет-а-тет.

— Мне очень жаль, — сказал Карр. — Если бы не свидание с Марсией… к тому же ты пригласил меня в последний момент.

— Конечно, — кивнул Том. — И все же я бы хотел, чтобы вы познакомились. Мне кажется, у вас много общего.

— В каком смысле?

— Я имею в виду твои скрытые качества.

Карр взглянул на него, но решил уточняющих вопросов не задавать.

— Знаешь, у Марсии появилось интересное предложение, — и он рассказал Тому о планах

Китона Фишера.

Когда они заканчивали ленч, Карр спросил:

— Что ты думаешь по поводу подобной идеи?

— А ты уверен, что именно к этому стремишься? — с сомнением спросил Том.

— Черт возьми, — проворчал Карр, — ты же прекрасно знаешь: при нашей нынешней работе ни в чем нельзя быть уверенным.

— Тут ты прав, — усмехнулся Том. — Психиатр должен быть немного психом. Но у меня есть одно предположение. Мне кажется, ты не любишь людей.

— В самом деле?

— Да. Вот я, к примеру, не испытываю особого восторга от общения с клиентами, однако я их принимаю. Мне нравится о них размышлять. И мне не по себе, если я надолго остаюсь в одиночестве. А тебе они действуют на нервы. Ты это хорошо скрываешь, но я часто замечал: ты смотришь на своих клиентов так, словно тебе ужасно хочется от них избавиться. Создается впечатление, что ты воспринимаешь их как диковинные машины, которые тебя раздражают.

— Проклятие… — пробормотал Карр.

— Согласен. По-моему, тебя что-то гложет.

— Как и всех нас.

— В таком случае идея Китона выглядит весьма перспективно, — вынужден был признать Том.

Однако между друзьями возникла некоторая неловкость, не исчезнувшая даже после того, как они закончили ленч и направились в офис. На самом деле, подумал Карр, мне нравятся условия, в которых я работаю с людьми — краткое, поверхностное общение, банальность идей и примитивность чувств.

Ему хотелось поведать Тому о Джейн, чтобы доказать, что он способен общаться с другими людьми. Однако Карр опасался, что Том заговорит о двух одиноких людях, испытывающих недостаток человеческого тепла.

Нет, он ни с кем не станет говорить о Джейн. С ней покончено. Их встреча не будет иметь продолжения.

Карр зашел в туалет, а потом, вернувшись в приемную, сквозь стеклянную стенку заметил, что в его кресле сидит крупная блондинка, ударившая по щеке Джейн, и роется в ящиках его стола.

ГЛАВА 5

Тропа желания

Карр застыл на месте. Он собрался уже остановить блондинку, но потом ему пришло в голову, что она наверняка получила разрешение осмотреть его стол — значит, на то имеются веские причины.

У него промелькнула мысль, что Джейн вовлечена в какую-то преступную деятельность, а женщина работает детективом.

С другой стороны, она могла войти в офис без разрешения, рассчитывая на свою заслуживающую доверия внешность. Карр некоторое время изучал женщину через стеклянную панель. Блондинка, бесспорно, очень красива. Роскошная фигура, безупречные светлые волосы, чувственные губы. Дорогой спортивного кроя костюм стоит никак не меньше ста долларов.

Однако в ней было что-то неуловимо неприятное. Казалось, блондинку совсем не интересуют окружающие люди. Она просматривала документы из стола Карра с холодной отстраненностью биолога, изучающего в микроскоп раковые клет-

ки. Сердце у Карра почему-то сжалось.

Блондинка бросила на стол последнюю папку, закрыла ящики и встала. Карр отступил к туалету. Подождал пятнадцать секунд, после чего осторожно выглянул в коридор. Никого. Он подбежал к лестнице и увидел удаляющуюся спину блондинки. Поколебавшись, Карр решил последовать за ней.

Она вышла на улицу и, не торопясь, направилась в табачный магазинчик напротив. Можно остановиться у витрины и понаблюдать за происходящим внутри, так он не привлечет внимания блондинки.

В магазине было пусто, если не считать прилично одетого мужчины средних лет, который в отсутствие продавца спокойно перегнулся через прилавок и достал оттуда пачку сигарет. Карр осторожно проскользнул в магазин, опередив блондинку. С удивительным хладнокровием мужчина вскрыл украденную пачку. Карр посмотрел на него повнимательнее и заметил, что под хорошо скроенным пиджаком угадывается небольшое брюшко.

И тут в магазинчик вошла блондинка. Карр понял: путь к отступлению отрезан — и спрятался за стойкой.

— Я просмотрела бумаги в его столе, — заговорила женщина. — Там нет ничего подозрительного.

— Вы, естественно, сделали свою работу на совесть, никуда не торопились, ничего не пропустили?

— Разумеется.

— Хм. — Карр услышал, как чиркнула спичка: очевидно, мужчина закурил.

— Что вы так разволновались? — в голосе женщины слышалось с трудом скрываемое раздражение. — Неужели вы не можете поверить мне на слово? Не забывайте, я их вчера вела.

— Иногда бывает чрезвычайно полезно поволноваться, мисс Хэкмен. Очень скоро вы убедитесь в моей правоте. — Казалось, мужчина получает от разговора удовольствие. — У нас есть серьезные основания подозревать девушку. Я с уважением отношусь к вашему уму, но должен признаться: полного удовлетворения я не получил. Сегодня мы еще раз проверим девицу.

— Еще раз? Разве не пора немного развлечься?

— Сначала нужно побеспокоиться о собственной безопасности, мисс Хэкмен. В противном случае нам будет не до развлечений. Если до нас доберется другая группа… нет, еще одна проверка

необходима.

— Ну ладно. — Женщина вздохнула. — Значит, нам придется несколько часов провести в компании зверя.

— Пожалуй, нет. Обойдемся без зверя, мисс Хэкмен.

Карра пробрал озноб. Спокойствие, с которым они обсуждали свои дела, производило жуткое впечатление.

— А почему бы не предоставить решение проблемы Дрису? — спросила женщина. — По-моему, он слишком много отдыхает.

— Возможно, вы правы. Мы обдумаем ваше предложение. А теперь — пора.

Когда через несколько секунд Карр осторожно выглянул из-за стойки, то сквозь стекло витрины увидел, как странная парочка садится в черный автомобиль. За рулем сидел молодой человек со скучающим лицом и короткой стрижкой. Когда он повернулся к пассажирам, Карр заметил: кисть правой руки ему заменяет протез, заканчивающийся крюком.

Водитель положил крюк на руль, но машина не сдвинулась с места. Троица что-то обсуждала. И снова Карр ощутил, что от них исходит скрытая угроза.

Вскоре водитель потерял интерес к разговору и отвернулся. На заднем сиденье мелькнуло что-то темное. Карр вздрогнул. Может быть, меховая куртка? В такую теплую погоду…

Мужчина что-то резко сказал водителю, и машина тронулась с места. Карр подбежал к окну и увидел, как автомобиль стремительно развернулся и скрылся за углом.

Карр вернулся в офис и остановился возле стола Тома. Ему вдруг захотелось обо всем рассказать приятелю, расспросить его о блондинке, но тот разговаривал с клиентом. Да и к столику Карра направлялся посетитель.

Работы было много, но Карр постоянно возвращался к подслушанной сцене, вспоминая отдельные фразы. «Поволноваться полезно», «Сначала нужно побеспокоиться о собственной безопасности», «Обойдемся без зверя». Один раз ему показалось, будто учтивый мужчина с небольшим брюшком входит в офис. А еще через несколько минут Карр краем глаза заметил что-то черное в дальнем конце приемной — оказалось, это всего лишь дамская сумочка.

Наконец Карр с облегчением распрощался с последней посетительницей — рабочий день закончился минуту назад, и его коллеги начали

собирать вещи.

Его взгляд упал на огрызок карандаша, которым Джейн вчера написала свою записку. Проклятие, он не будет ни во что вмешиваться. В особенности теперь, когда помирился с Марсией и намерен встретиться с Китоном Фишером. Дурацкий эпизод с Джейн следует побыстрее забыть. Да и как ее предупредить, ведь он даже не знает ее фамилии!

Кроме того, у него нет никаких оснований считать, что странная троица собирается причинить ей вред. Да, они намерены «проверить» Джейн. Кажется, они ее немного опасаются. Правда, упоминание о «звере»... впрочем, это тоже ничего не значит.

К тому же Джейн несколько раз повторила: ему не следует связываться с этими людьми.

Кто они такие и что намерены делать? Секретные агенты?.. А еще они упомянули какую-то «другую группу» и «развлечения». Впрочем, секретные агенты тоже должны когда-то отдыхать.

Джейн богата. Однако из разговора не следовало, что их интересуют деньги — только безопасность, чтобы иметь возможность спокойно «развлекаться».

И снова Карр вспомнил жуткое ощущение

силы, исходившее от необычной троицы. Они обыскали его стол, просмотрели документы… А если вспомнить: украденные сигареты… пощечина… Нет, черт побери, он должен предупредить Джейн.

Да и найти ее теперь ничего не стоит — он знает, где она живет. Тут только Карр заметил: пока он размышлял, офис опустел. Карр надел шляпу и прошел мимо уборщицы, которая уже начала мыть пол и не обращала на него внимания.

Улицу заливало мягкое призрачное сияние, радостные люди спешили по своим делам. Карра охватило возбуждение. Он выбрал более короткий путь на север и пересек реку по другому мосту. Над крышами невысоких складов раскинулось огромное небо.

За рекой улица сворачивала в менее престижные районы. По обеим сторонам теснились дешевые многоквартирные дома. Карр миновал восемь или десять кварталов, но вокруг мало что изменилось, лишь появились вывески ночных клубов, обещающие «незабываемые развлечения».

Он прошел еще один квартал и вдруг, словно по мановению волшебной палочки, оказался в престижном районе. Солидные, дорогие дома

почему-то напомнили ему старинные здания Венеции и Флоренции.

Если его не обманывает память, дом Джейн находится где-то совсем рядом. Карр замедлил шаг. Ему пришло в голову, что у него могут возникнуть проблемы. А если родители Джейн не пустят его на порог? Или потребуют убедительных объяснений? Захочет ли Джейн, чтобы ее родители узнали о происходящем? Случайное знакомство — он даже не знает ее фамилии (если только не прочитает на почтовом ящике).

Он пошел быстрее. Подобные размышления лишены смысла. Проблемы следует решать по мере их возникновения.

Карр свернул за угол и узнал разбитый уличный фонарь. Подошел к высокой ограде и приоткрытым воротам. И даже отступил на несколько шагов.

Не может быть! Наверное, он ошибся.

Косые лучи заходящего солнца придавали дому странный, жутковатый вид. И Карр разглядел то, что вчера скрывал ночной мрак. Ржавчину на железных воротах, заросшую сорняками дорожку. Разбитые окна. И главное, на лужайке, среди кустов красовался плакат: ПРОДАЕТСЯ.

ГЛАВА 6
Дом Жиголо

Карр неуверенно толкнул створку ворот и вошел. Дом выглядел совершенно заброшенным. Впрочем, иногда люди живут и в более необычных местах. Или используют их для тайных встреч. Может быть, даже сейчас, сквозь щели в забитых досками окнах первого этажа за ним наблюдают чьи-то глаза.

Он подошел к дому совсем близко, когда заметил следы. Здесь побывала женщина. Причем недавно, уже после дождя. Он внимательно осмотрел отпечатки. Самой большой неожиданностью для Карра оказалось то, что следы заканчивались, не доходя до дома. Здесь Джейн некоторое время топталась на месте, дожидаясь, пока он уйдет, а потом вернулась на улицу.

Очевидно, она хотела убедить Карра, что живет в особняке. Он вернулся к воротам, и на него нахлынули воспоминания прошедшей ночи. Карр огляделся по сторонам, заметил застрявший в кустарнике листок бумаги.

Он вдруг вспомнил, как в темноте что-то белое

выпало из сумочки Джейн. Карр взял сложенный, пожелтевший на сгибах листок бумаги. Развернув его, Карр узнал почерк своей знакомой. С некоторым трудом он прочитал:

«Всегда делай вид, что все в порядке.

Всегда что-нибудь делай.

Всегда будь первой или последней.

Всегда отыскивай запасной выход.

Избегай пустых магазинов, переполненных театров, ресторанов и очередей.

Безопасные места: библиотеки, музеи, церкви, бары.

Никогда не испытывай колебаний, в противном случае тебе конец.

Никогда не совершай странных поступков, тогда на тебя не будут обращать внимания.

Никогда не передвигай вещи — это вызывает удивление.

Никогда никого не трогай.

Никогда не убегай — дни все равно быстрее.

Никогда не смотри на незнакомцев: среди них может оказаться один из них.

Вот их признаки: презрительное выражение лица, настороженность, обман; нескрываемая сила, жестокость, вожделение; они используют людей; они дьяволы и дьяволицы. Никто их не

замечает — значит, и ты не должна.

Некоторые животные по-настоящему живые».

Карр посмотрел на заколоченный дом. С крыши взлетела какая-то птица. С улицы донесся звук шагов.

Неожиданно он заметил, что листок был сложен, как конверт. Перевернув его, Карр обнаружил на нем марку и выцветший адрес. Он зажег спичку и в ее свете прочитал имя — Джейн Грегг; и город — Чикаго. С некоторым трудом ему удалось разобрать и адрес: Мейбери-стрит, 1924.

Шаги приближались. Он поднял голову. Мимо проходила пожилая пара. Он быстро погасил спичку, но они даже не посмотрели в его сторону.

Карр выскользнул за ворота и направился вслед за парой. Зажглись уличные фонари. Он ускорил шаг.

Постепенно дома становились все более убогими, участки вокруг них — меньше, а зеленые лужайки уступили место порыжевшей земле. Карр прошел еще несколько кварталов, и опять все изменилось — теперь он находился в районе, где жили люди среднего класса, а вдоль тротуаров выстроились припаркованные автомобили.

Карр с иронией размышлял о несостоявшейся

теории относительно стен с толстыми коврами, дорогих безделушек и скучающей наследницы. Мейбери-стрит не имела к этому ни малейшего отношения. Странные заметки Джейн на конверте не шли у него из головы.

Наконец на желтом указателе он увидел надпись «Мейбери 1924–28». Карру вдруг показалось, что он возвращается назад во времени.

Первый этаж дома 1924 был освещен только с одной стороны. Через окно Карр заметил седого мужчину в рубашке с короткими рукавами, который сидел за изящным столиком и читал газету. Он вошел в вестибюль и увидел надпись на двери: «Герберт Грегг». Затем дважды нажал на кнопку звонка.

Тишина. Однако Карр не сомневался, что звонит именно в ту квартиру, где седой мужчина читает газету.

Карру вдруг показалось, что за дверью кто-то есть. Он прислушался — нет, ошибся. Подождав немного, Карр вышел на улицу и еще раз заглянул в окно. Седой мужчина продолжал читать газету. Может быть, он глухой? Затем старик сложил газету и посмотрел в соседнюю комнату. Тут Карр услышал звуки «Лунной сонаты».

Пожав плечами, он вернулся в вестибюль и

снова нажал кнопку звонка. Музыка продолжала звучать. Холодная, нечеловеческая — словно огромное насекомое невозмутимо разгуливало по клавишам рояля.

Карр толкнул дверь, и она открылась. Он поспешно взбежал по ступенькам. Когда Карр добрался до первой лестничной площадки, то почувствовал, как что-то молниеносно коснулось его голени.

Он прижался спиной к стене.

И тут же с облегчением вздохнул. Всего лишь кот. Черный с белой грудкой — словно во фраке. И весьма уверенный в себе. Кот величественно прошествовал к квартире Греггов.

Однако пройдя пару футов, кот остановился, постоял на месте, а потом медленно обернулся.

И посмотрел на Карра.

Началась вторая часть сонаты. Карр протянул руку. В горле у него пересохло, и он с трудом прошептал:

— Кис-кис…

Кот выгнул спину, зашипел, в несколько прыжков взлетел на следующую площадку лестницы и снова замер, уставившись зелеными глазами на Карра.

Послышались шаги. Карр отпрянул назад.

Дверь открылась, музыка зазвучала громче, из квартиры выглянула пожилая женщина в бело-голубом платье и позвала:

— Жиголо! Жиголо, иди сюда!

Карр сразу обратил внимание на очевидное сходство с Джейн — маленький подбородок, короткий прямой нос. Впрочем, ее лицо показалось Карру глупым.

Кроме того, женщина плохо видела, поскольку не заметила ни кошки, ни Карра, хотя они находились совсем рядом с ней.

— Жиголо! — снова позвала она. — Ох уж этот кот. — Она с упреком взглянула на перегоревшую лампочку на потолке. — Жиголо! Ладно, я оставлю дверь открытой. Вернешься, когда захочешь.

Карр вышел из темноты и хрипло сказал:

— Извините, я… — Однако звуки третьей части «Лунной сонаты» заглушили его слова.

Карр подошел к двери. Зеленые глаза продолжали наблюдать за ним. Он поднял руку, намереваясь постучать, но невольно заглянул в приоткрытую дверь.

Маленькая комната с фальшивым камином, уставленная массивной мебелью. Карр даже заметил край столика и ноги сидевшего за ним старика. Женщина устроилась в кресле с прямой

спинкой и сложила руки на коленях. На рояле, стоявшем между стариками, Карр увидел фотографию Джейн в серебряной рамке.

Однако за роялем никто не сидел.

Карр смотрел на опускающиеся клавиши, и в глазах у него начало темнеть. Потом он встряхнул головой. Конечно, какое-то электрическое устройство. Он собрался постучать, но не решился: ему не хотелось мешать старикам слушать музыку.

Женщина встревожено покачала головой. Она беззвучно, точно рыба за стеклом аквариума, открывала и закрывала рот.

— Дорогая, нельзя столько упражняться, — наконец проговорила она. — Ты целый день сидишь за инструментом.

Карр посмотрел на мужчину, но тот не сдвинулся с места. Звуки музыки стихли. Карр сделал шаг вперед, и тут женщина подошла к роялю. Карр решил, что она собирается что-то сделать с механизмом, но вместо этого начала гладить воздух в двух футах над стоящим перед ним табуретом.

Карр содрогнулся.

— Ну-ну, дорогая, — сказала женщина, на лице которой вновь возникло пустое выражение, которое Карр заметил, когда она открыла дверь в

квартиру. — Ты очень мило играешь, но нельзя тратить так много времени. В твоем возрасте девушка должна больше развлекаться, встречаться с другими людьми. А ты сидишь в четырех стенах. Посмотри, какие у тебя круги под глазами.

Ноги под столом слегка дернулись.

— Ты не должна так изводить себя из-за Джейн, мать.

— Ей вредно столько упражняться. Она подорвет свое здоровье — а ее амбиции меня не волнуют!

Ноги в тапочках исчезли. Столик заскрипел. Появился мужчина, который оказался не таким старым, как сначала показалось Карру.

Время остановилось, словно стрелки часов не решались двинуться дальше. Лишь мысли Карра продолжали течь. Значит, все правда. Специалист по сварке… Марсия в своей спальне… И ночь, проведенная с Джейн — бар, музыкальный магазин, кинотеатр, шахматисты… А теперь эта старая женщина.

Все они автоматы, машины!

Или (время вновь двинулось вперед) она безумна.

Да, правильно. Матери кажется, что ее отсутствующая дочь здесь. Карр ухватился за

спасительную мысль.

— Дорогая, тебе нужно передохнуть, — вяло повторила женщина.

— Мать, не волнуйся, — успокаивающе сказал мужчина. — Все будет в порядке.

Отец тоже безумен, подумал Карр. Нет, просто старается не раздражать несчастную жену. Делает вид, что верит в ее галлюцинации. Да, конечно.

— Ничего не будет в порядке, — в голосе женщины появились слезы. — Я не хочу, чтобы Джейн столько времени проводила за роялем, а потом подолгу гуляла одна. Джейн, ты не должна… — Неожиданно в ее глазах появился страх. — О, Джейн, не уходи. Пожалуйста, Джейн. — Она протянула руку, словно пыталась кого-то остановить.

Карр отшатнулся. Он чувствовал себя ужасно. Обезумевшая женщина была так похожа на Джейн.

— Она ушла, — женщина опустила руки и зарыдала. Мужчина положил ладонь ей на плечо.

— Ты сама ее спугнула, — мягко сказал он. — Ну не плачь, мать. Пожалуйста, не плачь. Вот что я тебе скажу, давай-ка посидим в темноте. Ты немножко отдохнешь. — И он повел ее на балкон.

За спиной Карра зашипел кот, дверь в вестибюле с шумом распахнулась, послышались громкие шаги и голоса.

— Но я же говорила вам, мистер Вильсон, вы напрасно тратите время. Дрис сказал, что все проверил.

— И солгал. Когда мы пришли, он уже два часа развлекался с теми девками.

— Нет, он сказал правду!

— Вы так думаете?

Первый голос звучал недовольно. Второй оставался спокойным и даже веселым. Именно их Карр слышал в табачном магазине.

Прежде чем Карр успел испугаться или составить план дальнейших действий, он стремительно пересек гостиную — родители Джейн уже успели выйти из комнаты — на цыпочках двинулся по коридору в дальнюю часть квартиры, свернул за угол и остановился.

Входную дверь ему никак не удавалось разглядеть. Но вскоре на пол коридора упали тени, и Карр понял, что кто-то вошел в квартиру, загородив льющийся из гостиной свет.

— Ее здесь нет, — заявил мистер Вильсон.

— Мы только что слышали, как она играла, — проворчала блондинка.

— Будьте благоразумны, мисс Хэкмен, — возразил мистер Вильсон. — Вам прекрасно известно, что это ничего не доказывает.

— Но почему Дрис солгал?

Мистер Вильсон фыркнул.

— Дрис готов врать сколько угодно, лишь бы побольше времени проводить со своими девками.

— Неправда! — казалось, мисс Хэкмен задели слова ее спутника. — Дрис ухаживает за девушками, когда мы все вместе развлекаемся. Естественно. Но он не станет этим заниматься один!

— Думаете, его не гложет похоть? Думаете, его интересуете только вы?

— Да!

— Ха!

Карр ждал появления родителей Джейн. Неужели они не почувствовали, что в доме чужие? С балкона наверняка все слышно.

Наверное, они — как и сам Карр — напуганы до смерти.

Или — нет, проклятие… идея, которая пришла ему в голову, когда время остановилось… нет, не может быть.

— Вы несправедливы к нему, — жалобно проговорила Хэкмен. — Девушка наверняка где-то в

задней части дома. Давайте посмотрим.

Карр наклонился и быстро снял туфли. Он находился в спальне с двумя кроватями, из которой можно было попасть в ванную. Он уже собрался спрятаться там, когда услышал голос мистера Вильсона.

— Подождите! Балкон! Послушаем, что говорит старуха!

В наступившей тишине Карр различал лишь слабое бормотание.

— Вот видите, — громким шепотом произнес мистер Вильсон. — Она говорит так, словно девушка была здесь.

— Но…

— Слушайте!

Бормотание прекратилось.

— Неужели вам нужны новые доказательства? — резко спросил мистер Вильсон. Однако дальше он заговорил спокойнее: — Мне известно о теплых чувствах, которые вы питаете к Дрису, мисс Хэкмен. Меня ваши отношения не касаются. Но когда они мешают вам принимать верные решения… Да, иногда Дрис демонстрирует недюжинный ум, но он слишком ленив. Вы знаете, наши удовольствия, планы, само существование зависят от бдительности. Даже одинокая девуш-

ка или маленький человек в очках могут все испортить.

— Он мертв, — прервала его мисс Хэкмен.

— Вы выдаете желаемое за действительное. Предположим, девушка начнет проявлять активность. Или, еще того хуже, они сообщат о нас другой могущественной группе — уж поверьте мне, такие есть! — и тогда нам конец. Мы с вами знаем, что девушке о нас известно…

— Я думаю, она вернулась к своим прежним привычкам, — перебила его мисс Хэкмен, — и беспокоиться из-за нее не стоит. Такое часто бывает. Большинство из них хочет вернуться обратно.

Карр сделал несколько бесшумных шагов к двери, чтобы взглянуть на говорящих.

— Но ее мать?.. — начал мистер Вильсон.

— Сошла с ума. Она думает, что дочь здесь.

Тень мистера Вильсона кивнула.

— Да, такой вариант исключать нельзя. Девчонка могла вернуться к прежним привычкам… А если она тайно сошлась с Дрисом?

— Ну знаете! Если я повторю Дрису то, что вы сейчас сказали…

— И все же, разве вы не хотите получить доказательства того, что это не так?

— Я не опущусь до низких подозрений!

— В самом деле? Мне кажется, вы… Что такое?

Карр сжался. Посмотрев вниз, он увидел, что нечаянно толкнул дурацкую скамеечку для ног. Он метнулся к двери ванной, но успел сделать всего один шаг, когда понял, что там кто-то есть. Карр замер на месте. Он услышал стук высоких каблуков, удивленное восклицание мистера Вильсона, пронзительный боевой клич кота. Заметались тени, что-то с грохотом упало.

— Проклятие! — выругался мистер Вильсон.

Затем перед Карром промелькнула мисс Хэкмен в сером жемчужном вечернем платье с глубоким вырезом и норковом манто. Однако она проскочила мимо спальни так быстро, что не заметила Карра.

В тот же миг кто-то атаковал ее сзади. Жиголо вцепился когтями в безупречные золотые волосы. Мисс Хэкмен завизжала.

Сражение закончилось так же быстро, как началось. Еще дважды что-то прогрохотало, мистер Вильсон и мисс Хэкмен обменялись несколькими злобными фразами — кот продолжал вопить. Наконец мистер Вильсон крикнул:

— Дверь! — Послышался заключительный глухой удар, сопровождаемый ругательствами мисс Хэкмен.

После короткой паузы из коридора донесся обиженный стон мисс Хэкмен.

— Какая мерзость! Посмотрите, что кот сделал с моей щекой!

— Ему не удастся сбежать, — деловито сказал мистер Вильсон, — он где-то наверху. Мы можем с ним расправиться.

— Все бы сложилось иначе, если б мы взяли с собой зверя!

— Зверь! Сегодня утром вы не слишком рвались оказаться с ним в одной компании. Вы помните, что произошло с Дрисом?

— Он сам во всем виноват, — голос мисс Хэкмен все еще звучал визгливо. — Ему не следовало дразнить зверя. Кроме того, зверь меня любит.

— Да, я видел, как он ел свою отбивную и посматривал на вас. Мы попусту теряем время, мисс Хэкмен. Вы не отделаетесь царапиной на щеке — или откушенной рукой, — если мы не покончим с этой историей. Пошли. Нужно прикончить кота.

Карр услышал шаги и удаляющийся голос мистера Вильсона, пытавшегося подманить животное. Вскоре к нему присоединилось сладкое воркование мисс Хэкмен.

Карр немного подождал. Потом на цыпочках подошел к ванной и заглянул за дверь. Там было

пусто, но он заметил еще одну дверь, ведущую в другую спальню.

Вторая спальня оказалось меньше размером и уютнее. На туалетном столике стояла лампа с розовым абажуром, у стены — небольшой книжный шкаф, где теснились ноты и толстые романы. На стене висели репродукции Дега и Тулуз-Лотрека.

Однако что-то показалось Карру странным — словно здесь никто не жил. На столике он заметил роман, пользовавшийся популярностью в прошлом году.

Он решительно вошел в комнату и повернулся, чтобы рассмотреть остальное. Прошло всего мгновение — и ему на голову обрушился удар. Но в самый последний момент Карр успел бросить взгляд на нападавшего — а потом в глазах потемнело, и его поглотила боль.

Существо, которое атаковало его, походило на загнанную в угол крысу — водянистые, увеличенные линзами очков глаза, низкий лоб, спутанные темные волосы, короткие конечности.

Это был маленький человек в очках.

ГЛАВА 7

Мерцающие одежды

Яркие лучи света ослепили Карра, причинили жгучую боль. Он даже подпрыгнул и замахал руками, пытаясь защитить глаза от нестерпимого сияния, но у него ничего не получилось. Его руки и ноги были связаны уходящими в темноту веревками, и он дергался, словно марионетка.

Веревки чернели и исчезали во тьме.

Прошло еще несколько секунд, и Карр понял, что находится в собственной постели и сражается с одеялом и простынями. Он с трудом сел и спустил ноги на пол, дожидаясь, когда окончательно исчезнет призрак кошмара.

Голова невыносимо болела. Подняв руку, Карр нащупал солидную шишку и вспомнил, что его ударил маленький человек в очках.

В окно просачивался бледный свет. Карр встал, выдвинул верхний ящик комода и посмотрел на три бутылки виски. Выбрал одну из них, налил немного в стакан и залпом выпил.

Вся одежда была аккуратно развешена на стуле — он так никогда не делал. Карр подошел к окну

и выглянул на улицу. Он ожидал увидеть пустые утренние тротуары, но обнаружил, что в окнах горит свет, а по улице прогуливаются люди. Получается, он пролежал без сознания не только прошлую ночь, но и почти весь день.

Карр еще раз вспомнил маленького человека в очках и жутко на него разозлился. Тут он заметил темный конверт, оставленный кем-то на каминной полке. Карр взял его, вскрыл и прочитал. Вот что написала Джейн:

«Сожалею о том, что произошло прошлой ночью. Фред тоже приносит свои извинения — после того, как я все ему о тебе рассказала. Он прятался в моей спальне, когда пришли остальные, и принял тебя за одного из них.

Не пытайся найти меня, Карр. И дело не только в том, что ты рискуешь своей жизнью. Ты подвергаешь опасности мою. Меня и Фреда преследует организация, против которой невозможно бороться. От нее можно только прятаться. Если ты станешь меня искать, то уменьшишь мои шансы на спасение.

Ты мечтаешь прожить долгую счастливую жизнь, жениться и добиться успеха, не так ли? Ты ведь не хочешь изменить свое будущее так, чтобы у тебя осталось всего несколько полных

страха месяцев? Тогда сделай то, что я попрошу.

Весь день оставайся в своей комнате. А потом положи свои вещи так, словно утром собираешься на работу. Все необходимо приготовить самым тщательным образом. Но сначала, умоляю тебя, сожги письмо. Затем растворите в стакане воды порошок, который найдешь на столике возле кровати, и выпей его. Вскоре ты заснешь, а когда проснешься, твоя жизнь наладится.

У тебя есть только одна возможность мне помочь — сделай так, как я прошу. И навсегда забудь обо мне».

Карр подошел к постели и увидел на маленьком столике два бумажных пакетика с каким-то порошком.

Потом он еще раз взглянул на письмо. Снова сильно заболела голова. За кого они его принимают? И что она скажет в следующий раз: «Сожалею о том, что мы тебя отравили»? «Не пытайся меня разыскивать… сожги письмо… навсегда забудь…» Отвратительная мелодрама! Неужели она думает, что на него подействуют такие дешевые уловки? Да, Джейн романтична — из тех особ, которые обнимают и целуют вас, чтобы их любовник успел ткнуть вам под ребра дуло пистолета.

Он ввязался в мерзкую историю и, весьма воз-

можно, выбрал не ту сторону.

И у нее есть повод лгать. Ну, например, для того, чтобы отпугнуть Карра и не позволить ему узнать, что они с этим типом в очках замышляют, а то и просто выиграть время. («Не выходи сегодня из своей комнаты».)

Карр начал быстро одеваться, морщась от вновь накатившей боли. Допил виски из начатой бутылки, взглянул на две оставшиеся и после коротких раздумий засунул одну в карман.

Он прошел квартал до ближайшего отеля и попытался поймать такси. Две свободные машины проехали мимо, не обращая на него ни малейшего внимания. Он стиснул зубы. Третье такси все-таки остановилось, но когда Карр собрался в него сесть, его опередили две блондинки в меховых манто. Он громко выругался, развернулся на каблуках и пошел пешком.

Вечер выдался приятным, но Карр был охвачен яростью, ему хотелось разбивать неоновые огни, срывать рекламные вывески. Он вдруг представил, как врывается в дом и выбрасывает в окно воркующие радиоприемники и телевизоры. Да здравствует атомная бомба!

Однако постепенно свежий воздух остудил его гнев, и по мере приближения к Мейбери-стрит

Карр начал успокаиваться. Неподалеку от дома Джейн стоял автомобиль с работающим двигателем. Когда Карр проходил мимо, то заметил, как из квартиры Греггов вышел крупный мужчина и решительно зашагал в противоположном направлении. И тут Карр узнал его — мистер Вильсон!

Недолго думая, Карр двинулся вслед за ним, но не успел пройти и нескольких шагов, как услышал за спиной голос:

— Если вы дорожите собственной жизнью, держитесь подальше от этого человека.

Одновременно кто-то схватил Карра за локоть и резко развернул.

На сей раз маленький мужчина в очках был в черной фетровой шляпе с загнутыми спереди полями и наглухо застегнутом длинном френче. Кроме того, он не выглядел напуганным — на его лице даже появилась насмешливая улыбка.

— Не сомневался, что вы не останетесь в своей комнате, — заявил он. — Я предупредил Джейн, что ее письмо возымеет противоположное действие.

Карр сжал кулаки, намереваясь ударить обидчика. Однако в последний момент заколебался. Проклятие, на лице незнакомца были очки — и с

весьма толстыми линзами.

— Ну давайте, устройте сцену. Пусть они нас увидят. Мне уже все равно, — прошипел коротышка.

После чего совершил поступок, который изрядно удивил Карра — откинув голову, поднял руку в театральном жесте и лихо продекламировал:

— Если чему-то суждено случиться сейчас, значит, этого не придется дожидаться. Если не сейчас, все равно этого не миновать. Самое главное — быть всегда наготове.

Карр молча посмотрел на стекла очков, в которых отражался свет уличных фонарей.

— «Гамлет», — заявил маленький человек. — Акт пятый, сцена вторая. А первая цитата была из «Собаки Баскервилей». Вы, конечно, не подумали, что, стоя здесь, в исключительно респектабельном районе города, мы подвергаемся смертельной опасности. — Он улыбнулся. — Нет, вам, разумеется, такое не могло прийти в голову.

— Послушайте, — Карра вдруг снова охватил гнев, и он шагнул вперед, сжимая кулаки. — Ведь вы вчера меня оглушили.

— Да, — не стал отрицать маленький человек.

— Ну, в таком случае… — начал Карр, но замолчал, вспомнив о мистере Вильсоне.

Он резко повернулся, однако Вильсон скрылся из виду. Карр сделал несколько шагов, но потом быстро оглянулся. Маленький человек решительно направлялся к автомобилю с откинутым верхом. Карр побежал вслед за ним и успел распахнуть дверцу как раз в тот момент, когда коротышка уселся за руль.

— Вы хотели меня отвлечь, чтобы дать ему уйти, — мрачно заявил Карр.

— Вы правы, — снова согласился человек в очках. — Садитесь.

Карр молча повиновался. Он уже собрался задать вопрос, когда маленький человек заговорил, только теперь его речь больше походила на исповедь — он опустил голову и не смотрел на Карра:

— Во-первых, — начал он, — я сразу хочу сказать, что не доверяю вам. И вы мне не нравитесь — в противном случае я бы приложил все силы для того, чтобы вы перестали быть участником этой истории. Наконец, мне совершенно наплевать, что дальше будет с вами или со мной. Однако я до сих пор стараюсь уберечь Джейн. И то, что я собираюсь сделать, я совершаю ради нее, а не ради вас. — Он выжал сцепление.

— И что же вы собираетесь сделать? — осведомился Карр. Автомобиль с ревом прыгнул

вперед.

Карр закрыл глаза, когда всего в футе от них промчался огромный грузовик, в следующее мгновение машина чудом проскочила мимо женщины с ребенком. Казалось, маленький человек хочет, чтобы они разбились. Однако Карр не собирался умирать из-за негодяя, напускающего на себя таинственность.

— Остановитесь, идиот!

Однако отчаянный водитель не обратил на слова Карра ни малейшего внимания. Его глаза были устремлены вперед, а на лице застыла отрешенная улыбка.

Мимо проносились витрины маленьких магазинчиков; они мчались все дальше и дальше.

— Прежде чем мы разобьемся, хотя бы объясните мне, что происходит, — не выдержал Карр.

— Не стану же я рассказывать вам, как устроен мир, — сквозь зубы ответил коротышка.

Сзади послышался отчаянный вой сирены. Их догоняла громадная пожарная машина. Улица свернула в сторону. Маленький водитель еще сильнее нажал на газ. Пожарная машина немного отстала. И снова они чудом проскочили мимо нескольких пешеходов.

Карра охватил страх. Все, ему конец!

— Вы и Джейн безумны, не так ли? — вскричал он.

— Хорошо бы! — ответил маленький человек.

Улица сузилась, стало заметно темнее, пожарная машина наконец свернула в сторону. Порыв ветра принес запах воды и краски. Небоскребы четко выделялись на фоне сумеречного неба. Впереди высилась какая-то огромная конструкция. Вдоль дороги зажглись красные огни.

Карр отчаянно вцепился в руль и попытался нажать на тормоз.

— Они открывают мост! — закричал он.

Однако маленький человек лягнул Карра в голень и оттолкнул руку, а сам вдавил педаль газа в пол. Впереди останавливались машины, и начал опускаться черно-белый шлагбаум. Безумный водитель бросил машину влево, но крыло все же задело шлагбаум. Тем не менее они успели проскочить на мост.

Впереди появился маленький просвет — мост начал подниматься. Человек в очках продолжал давить на газ. Их сильно тряхнуло, подбросило, а потом автомобиль снова опустился на все четыре колеса.

Не снижая скорости, они сбили второй шлагбаум; стремительно миновав несколько квар-

талов, водитель затормозил, машину сильно занесло, и два колеса оказались на тротуаре. Наконец они остановились.

Карр с трудом заставил себя разжать пальцы, которыми он мертвой хваткой вцепился в приборный щиток. Маленький человек тут же выскочил из машины и помчался вверх по лестнице. Карр сообразил, что они затормозили возле библиотеки.

Когда Карр вбежал внутрь, то с удовлетворением отметил, что расстояние между ним и человеком в очках заметно сократилось. Они попали в большой зал. С одной стороны располагались полки с книгами, с другой — столы и отдельные кабинки. В зале оказалось всего несколько человек: две девушки устроились за столиком у окна, а высокий лысый мужчина пытался дотянуться до стоящей на верхней полке книги.

Коротышка свернул к стеллажам с произведениями английских поэтов: Скотта, Бернса, Теннисона и Грея.

Карр поспешил за ним мимо столика, за которым сидела худая седовласая женщина. Маленький человек свернул к стене, где красовалась надпись, сделанная золотыми иероглифами. Нырнул в узкий коридор — и Карр, к своему ужа-

су, вдруг понял, что они бегут прямо на матовое стекло.

На мгновение Карр подумал, что человек в очках специально привел его сюда, чтобы он выбросился в окно. Однако почти сразу же сообразил: они просто оказались в одном из многочисленных застекленных проходов библиотеки. Он припустил вслед за удаляющимся звуком шагов.

И попал в странный незнакомый мир, где царила тишина. Мир, высотой в несколько этажей, занимающий почти целый квартал. Тонкие металлические балки, узкие лестницы, бесчисленные книги.

До сих пор Карру удавалось сокращать расстояние. Теперь же, словно животное, вернувшееся на свою территорию, человек в очках проявил неожиданную резвость. Карр задыхался, в боку у него кололо, ему начало казаться, что безумная гонка никогда не закончится. И всегда между ними будет оставаться одна и та же дистанция. Какой-то кошмарный сон!

Карр свернул за угол и увидел маленького человека в очках, который жадно пил воду из фонтанчика. «Теперь я с ним наконец разберусь», — задыхаясь, подумал Карр.

Он шагнул вперед и за спиной коротышки увидел Джейн.

Карр прошел мимо склоненной фигуры, словно ее не существовало. И с каждым следующим шагом мир вокруг становился все более реальным.

Джейн обняла его, и Карр ее поцеловал.

«Настоящая, настоящая, настоящая», — больше ни о чем другом он думать не мог. Настоящая, как «Мастера шахмат» Р. Рети или «Моя система» Нимцовича, стоявшие у нее над головой.

Джейн отодвинулась от Карра и с удивлением заглянула ему в лицо. Он тоже невольно отступил на пару шагов.

— Где он? — спросил Карр.

— Кто?

— Маленький безумец в очках. — Он заглянул в проход между стеллажами.

— Не знаю, — ответила Джейн. — Он умеет незаметно исчезать.

— Вот именно! — Карр снова повернулся к Джейн. — Только сначала старается тебя прикончить.

— Что?

— Может быть, он решил, что мы подписали соглашение о совместном самоубийстве, — на лице Карра появилась деревянная усмешка, но

руки продолжали дрожать. Наступила реакция. — Джейн, что все это значит?

Она покачала головой и отступила на несколько шагов назад. Карр последовал за ней.

— Послушай, Джейн, — сердито сказал он. — Позавчера твой приятель от меня убежал. Прошлой ночью он меня оглушил. А сегодня вечером пытался прикончить нас обоих. Я хочу знать, что происходит.

Джейн не ответила. Страх в ее глазах вывел Карра из себя.

— Что вы натворили? Кто вас преследует? Что случилось с твоими родителями? Почему ты привела меня в тот пустой дом? Джейн, ты должна мне все рассказать! Должна!

Карр оттеснил ее к дальним полкам и теперь кричал в полный голос. Но Джейн лишь с ужасом смотрела на него и качала головой. Тогда Карр схватил ее за плечи и сильно встряхнул.

Безвольная кукла в его руках ответит за неприятности и страхи последних двух дней, за сумасшедшего в очках и дикую поездку в его машине, за мисс Хэкмен, мистера Вильсона и однорукого водителя, за весь околдованный город Чикаго.

Однако губы девушки оставались плотно сжатыми. Карр не выдержал, отпустил Джейн и

закрыл лицо руками.

Когда он немного успокоился и поднял глаза, Джейн стояла у книжных полок и поправляла свой костюм.

— Тебе понравилось меня трясти? — поинтересовалась она. — Знаешь, лично я получила настоящее удовольствие. Позволяет расслабиться.

— Извини, — устало сказал Карр. — Я вел себя как идиот. Но я должен понять, что происходит.

— Я не могу тебе рассказать.

— Джейн! — с отчаянием в голосе вскричал Карр.

— Нет, не могу.

— Ладно. — Он вздохнул. — Но… — Карр огляделся. — Нужно поскорее уходить!

— Почему? — удивленно спросила Джейн.

— Мы в ловушке, — он заговорил тише. — Сюда нельзя входить без пропуска. Мы так шумели, что разбудили бы и мертвого. Нас обязательно будут искать.

— В самом деле? — Джейн улыбнулась. — Однако пока никто не ищет.

— Вот именно — пока! Боже мой! Полиция, да мало ли кто еще — нас обязательно найдут! — Карр с опаской посмотрел в сторону длинных

проходов между стеллажами.

Затем перевел взгляд на Джейн — к ней почти вернулась прежняя уверенность. И в самом деле, зачем беспокоиться из-за каких-то пустяков, если ты только что чудом избежал смерти.

— Хорошо, — Карр пожал плечами. — В таком случае давай выпьем. — И он вытащил из кармана бутылку виски.

— Молодец, — глаза Джейн заблестели. — Здесь есть фонтанчик, а у меня имеется запас бумажных стаканов.

Карр наполовину опустошил свой стаканчик.

— Ты слышишь, — сказал он, — кто-то идет?

Он увлек Джейн в соседний проход, где было совсем темно. Шаги стали громче, послышался звон стекла.

— Давай отойдем подальше, — прошептал Карр. — Он может нас увидеть.

Но Джейн отказалась сдвинуться с места. Карр выглянул из-за ее плеча.

— Проклятие! — выдохнул он. — Я забыл бутылку. Он заметит.

Плечи Джейн дрогнули.

Потом оказалось, что он это вовсе не он, а она — Карр разглядел ее в промежутках между полками. Он смотрел на весьма привлекательную

девушку с длинными темными волосами в обтягивающем темно-красном платье. Она быстро шла между стеллажами и строила рожи — ужас, презрение, отвращение стремительно сменяли друг друга. Казалось, она выполняет какие-то театральные этюды.

Девушка миновала проход, в котором они притаились, даже не взглянув в их сторону. Неожиданно она остановилась, подняла голову и заговорила:

— Итак, мальчики и девочки, вы хотите шесть томов сразу? Да еще перед самым закрытием? — Она что-то быстро написала на листке бумаги, который держала в руках. — Извини, Лысый, их нет! Тебе придется узнать о секретах секса в другой раз.

Она состроила еще одну гримасу, а потом ушла. Карр вернулся за бутылкой.

— Наверное, она подумала, что мы тут занимаемся любовью, — предположил он.

— И проявила терпимость, — небрежно ответила Джейн. Джейн скрылась в соседнем проходе и вернулась с двумя стульями.

Карр повесил свое пальто на стеллаж.

— Эта красотка устроила настоящий спектакль, — с улыбкой заметил он.

— Все люди так поступают, — серьезно проговорила Джейн. — Как только двери закрываются, и они думают, что остались в одиночестве, то начинают разыгрывать маленькие драмы. Любовь, страх, ненависть — все, что угодно.

— А откуда ты знаешь? — спросил Карр. — Ведь они это делают, оказавшись в одиночестве.

— Знаю, — просто ответила Джейн и, немного помолчав, предложила: — Давай еще выпьем.

Карр вновь наполнил стаканчики. Стало почти совсем темно, и Джейн включила свет.

— Ну, раз уж ты не хочешь рассказать о себе… — здесь Карр сделал паузу, словно рассчитывая, что Джейн передумает, — я кое-что сообщу сам. — И он поведал ей о том, как следил за мисс Хэкмен и мистером Вильсоном на Бирже труда и в табачном магазине.

Джейн слушала очень внимательно.

— А ты уверен, что они тебя не заметили? — спросила Джейн, когда он закончил. — Она действительно говорила, что не нашла ничего подозрительного?

— Разве я могу быть в чем-нибудь уверен, если мне ничего не известно? К тому же я тревожился и хотел тебя предупредить. Тогда я пошел к тому месту, где мы в прошлый раз расстались, и был

потрясен, когда увидел табличку «Продается». По чистой случайности мне удалось найти листок с адресом, который ты обронила…

— Я знаю.

— Откуда? — Карр недоуменно посмотрел на Джейн.

— Я за тобой наблюдала, — поколебавшись, ответила Джейн и опустила глаза. — И не собиралась тебе в этом признаваться.

— Ты за мной наблюдала?

— Да. Я предполагала, что ты можешь вернуться… и беспокоилась за тебя.

— Где же ты пряталась? — Карр никак не мог ей поверить.

— Внутри. Я подглядывала за тобой через щель в одном из окон.

— Но если ты вернулась туда ради меня, то почему не подала мне знак?

— А я не хотела, чтобы ты меня нашел, — наивно объяснила она. — Я делала все, чтобы тебе помешать, хотя ты, наверное, мне не поверишь. Боюсь, подсознательно я стремилась еще раз с тобой встретиться — поэтому и выронила конверт с адресом. А чуть раньше написала дурацкую записку про хвост льва и пять сестер.

— И я пошел к тебе домой, — со вздохом прого-

ворил Карр.

— Я знаю, — прервала его Джейн. — Я следовала за тобой.

— И ты не… — Он покачал головой.

— О нет, я не хотела, чтобы ты меня заметил. Однако я беспокоилась.

— Но тогда тебе известно и все остальное, — сказал он. — Как я вошел в дом, а потом появились Хэкмен и Вильсон…

— Да, — проговорила Джейн. — Увидев их, я обошла дом и поднялась по черной лестнице. Там я нашла тебя и Фреда…

— Фреда?

— Маленького человека в очках. Ты был в спальне. Фред только что тебя ударил. Мисс Хэкмен и мистер Вильсон гонялись за Жиголо по гостиной…

Она закрыла глаза.

— Я рассказала о тебе Фреду, мы отнесли тебя в его машину…

— Подожди минутку. Как Фред оказался в твоей спальне? У меня сложилось впечатление, что он просидел там довольно долго.

— Ну, у Фреда очень странные привычки, — смущенно ответила Джейн, — к тому же он относится ко мне с какой-то жуткой сентимен-

тальностью. И часто бывает в моей комнате, хотя сама я прихожу туда редко. Только не задавай мне сейчас никаких вопросов.

— Хорошо. Вы отнесли меня вниз, положили в машину, а потом?

— Нашли твой адрес в записной книжке, доставили на машине домой, открыли дверь твоим ключом и уложили в постель. Мне хотелось остаться, но я не могла. А Фред заверил меня, что с тобой все будет в порядке, поэтому…

— …ты ушла, — закончил за нее Карр, — оставив мне очаровательную записку. — И он вытащил из кармана письмо Джейн.

— Я просила тебя ее сжечь.

— А как ты думаешь, в каком состоянии я проснулся? О да, ты оставила мне порошки… нет, я не принес их с собой…

— Тебе следовало их выпить, — прервала его Джейн. — Неужели ты не понимаешь, что я пытаюсь тебя спасти? Если бы я только знала, как это сделать…

— Слишком много загадок, Джейн, — сказал он, стараясь не обращать внимания на то, что глаза у девушки увлажнились. — Но теперь тебе придется ответить на мои вопросы.

Раздался звонок. Оба вздрогнули.

— Сейчас библиотека закроется, — пояснила Джейн.

Карр пожал плечами. Тот факт, что они находились в хранилище Чикагской городской библиотеки, перестал иметь для него значение.

— Так что же с нами происходит? — нетерпеливо спросил он.

— Как ты сюда попал? — перебила его Джейн, отворачиваясь.

— Ладно, — ответил Карр, показывая, что готов набраться терпения.

И, не спеша, поведал, как вернулся к ее дому на Мейбери, где встретился с Фредом. Вспоминая о поездке в машине, Карр снова ужасно разволновался. Он с трудом верил, что такое возможно. Казалось, на Джейн его рассказ тоже произвел сильное впечатление.

— О, какой трус! — проговорила Джейн, дрожа от гнева. — Какой чудовищный трус! Он все делает для того, чтобы причинить мне боль, ведь ему прекрасно известно, как я старалась не вмешивать тебя в эту историю. Он хотел, чтобы вы оба погибли — в тот момент, когда делал благородный жест! Нет, он больше меня не любит. На самом деле никогда и не любил меня по-настоящему.

— Но почему ты вообще с ним связалась?

— Я с ним никак не связана, — с горечью ответила Джейн, — если не считать того, что он оказался единственным человеком на всем свете, к которому я могла обратиться…

— Ты уверена, Джейн? — очень тихо спросил Карр, коснувшись руки девушки.

Она отдернула руку.

— Почему бы тебе не оставить меня в покое, Карр? — умоляюще проговорила она. — Выпей порошок и забудь обо всем! Я не хочу тащить тебя за собой к неизбежной гибели. У тебя есть работа, женщина, жизнь. Зачем тебе погружаться в бессмысленный мрак и хаос черной машины?

Свет вокруг начал гаснуть, за исключением лампы у них над головами, которую зажгла Джейн.

— Может быть, выпьем еще? — тихонько промолвила она.

В бутылке оставалось совсем немного, когда Карр снова наполнил стаканчики. Было очень тихо, бесконечные ряды полок уходили в темноту. Их окружали тысячи и тысячи книг.

— Взгляни на все с моей точки зрения, Джейн, — предложил Карр. — Я знаю, что ты убегаешь от чего-то ужасного. И Фред тоже. Мне известно, что

существует какая-то организация, которая тебе угрожает. С твоими родителями случилось что-то страшное. Что? Я даже предположить не в силах. Джейн… ты приходишь ко мне, напуганная до смерти… пощечина на глазах у всех… твои предупреждения… мисс Хэкмен, обыскивающая мой стол… странные разговоры… — Джейн содрогнулась. — Безумные записи на листке бумаги в конверте… невероятный рояль в доме твоих родителей… мать, делающая вид, что ты рядом с ней… отец, который ее утешает… и снова мисс Хэкмен и мистер Вильсон, врывающиеся в дом так, словно твоих родителей и вовсе не существует… Какой-то «зверь» и какие-то другие «группы» — причем об остальных людях они говорят с таким презрением… а потом кот… и Фред, который едва меня не прикончил… дикая поездка… а теперь еще и ты, прячущаяся среди книг…

Карр беспомощно покачал головой.

— Никакой логики. — Он помолчал. — Но два или три раза у меня возникало ощущение, что объяснение окажется абсолютно невероятным и таким ужасным…

— Не надо, — прервала его Джейн. — Не думай об этом.

— Неужели ты не понимаешь, что должна мне

все рассказать?

Наступило долгое молчание.

— Если я расскажу тебе часть правды, обещай вернуться к себе домой и сделать то, о чем я просила в записке.

— Нет. Я не стану ничего обещать, пока ты не расскажешь все.

Джейн тяжело вздохнула.

— Ладно, кое-что я тебе расскажу. Но никогда не забывай, что это ты меня заставил! Примерно полтора года назад я встретила Фреда. Между нами не было ничего серьезного. Мы просто встречались и гуляли в парке. Мои родители даже не подозревали о его существовании. Я подолгу играла на рояле и посещала музыкальную школу. И ничего не знала о том, что мерзкая троица — Хэкмен, Вильсон и Дрис — преследуют Фреда. Он мне не сказал. Однажды они увидели Фреда и меня — после чего моей жизни стала угрожать опасность. Мне пришлось сбежать из дому. С тех пор я ночую, где придется, стараюсь не привлекать к себе внимания. Оставляю записочки, в которых напоминаю себе, чего мне не следует делать.

— Невозможно!

— Я говорю правду. Некоторое время мне удава-

лось их избегать. Затем, примерно неделю назад, они меня выследили. Я была в отчаянии. А в твой офис пришла потому, что там работает человек, которого я давно знала…

— Том Элвестед?

— Не перебивай. Но когда я увидела, что ты не занят, то поняла: мне представился последний шанс. И ты помог, сделал вид… — Она смутилась. — Вот и все.

— О, Джейн, ты же ничего мне не сказала. — Однако теперь в голосе Карра уже не было прежней настойчивости. Он устал от бесконечных догадок и неизвестности. — Послушай, Джейн, — сделал он последнюю попытку, — неужели ты мне не веришь? Хватит всего бояться. Я действительно хочу тебе помочь.

— Ты такой милый, Карр, — на лице Джейн промелькнула быстрая улыбка. — Ты дал мне мужество, помог, пусть и на очень короткое время, забыть о том, что со мной происходит — вечер в баре, музыкальный магазин, кинотеатр, шахматы, наш поцелуй у ворот. Я ужасно себя вела по отношению к тебе, использовала, подвергала опасности, причиняла боль, втянула в свои дела. Но я должна сама справиться с этим. Ты действительно ничего не можешь для меня

сделать. — Джейн опустила глаза. — И я не в силах с тобой расстаться, но вовсе не потому, что рассчитываю на твою поддержку.

В мире существуют два типа людей, Карр, — продолжала она после паузы. — Уравновешенные и бродяги. Уравновешенные твердо знают, куда идут они сами и весь мир. Бродяги видят только мрак. Им известен секрет жизни, который навсегда отнимает у них надежду на счастье и спокойствие. Ты, Карр, человек уравновешенный. Та женщина, о которой ты рассказывал, хочет, чтобы ты добился успеха, она тоже человек уравновешенный. Нет никакого смысла помогать бродяге, Карр. Бродяга — каким бы добросердечным он ни казался — несет в себе семена разрушения и гибели. И тут ты ничего не можешь поделать. Ничего!

Карр покачал головой.

— Все-таки я могу помочь!

— Нет.

— Но, Джейн, как ты не понимаешь? Я очень хочу тебе помочь. — Он попытался обнять девушку, но она резко отстранилась.

— В чем дело? — спросил Карр.

— Уходи, Карр, — Джейн говорила с трудом. — Уходи прямо сейчас. Возвращайся к своему

замечательному бизнесу и к женщине, которая так хочет устроить твою жизнь. Забудь обо всем остальном. Я надеялась приятно провести с тобой вечер, сделать вид, что все у меня в порядке — я сошла с ума! Каждая минута, которую мы проводим вместе, приближает твою гибель. Пожалуйста, уходи, Карр.

— Нет.

— Тогда побудь со мной немного. Останься на одну ночь. А завтра уходи.

— Нет.

Они стояли и некоторое время напряженно смотрели друг на друга. Затем что-то произошло, и оба неожиданно расслабились. Карр воскликнул:

— Черт возьми, как жаль, что больше нечего выпить!

Глаза Джейн сверкнули. Карр почувствовал, как в ней что-то неуловимо изменилось. Казалось, она отбросила в сторону мерцающий плащ страха, в который так долго куталась. И прежде чем девушка успела сказать хоть слово, он ощутил, как его настроение резко меняется.

— Раз уж ты упрямо не желаешь видеть грозящую нам опасность, давай забудем о ней на сегодняшнюю ночь, — предложила Джейн. — Только

тебе придется мне кое-что пообещать. — Ее глаза сияли. — Ты должен поверить, что я волшебница, что у меня есть магическая сила, что пока ты рядом со мной, можно делать все, и ты свободен, как призрак. Обещаешь? Хорошо. Кажется, ты хотел выпить?

Карр последовал за Джейн, словно она и в самом деле была принцессой из волшебной сказки. Они прошли вдоль трех рядов стеллажей, после чего Джейн взяла три книги, сунула руку в образовавшуюся дыру и достала бутылку виски.

— Я положила ее сюда два месяца назад, — заявила она. — Именно тогда я пришла к выводу, что пить в одиночестве — дурная привычка. — Неожиданно она поставила бутылку на пол, схватила Карра за плечи и хорошенько встряхнула. — Ты из глупого упрямства рискуешь собственной жизнью, понимаешь? То, что ты делаешь, очень опасно. Мне все равно, я сама этого хочу, но нам грозит гибель. Ты понимаешь?

Однако Карр не спускал глаз с бутылки виски.

— Ты здесь живешь? — резко спросил он.

Джейн беспомощно рассмеялась и отпустила Карра.

— В некотором смысле. Хочешь взглянуть? — Она небрежным движением вытащила еще

несколько книг, которые со стуком попадали на пол, и показала ему косметику, украшения, банки с консервами, пачку крекеров и множество других предметов.

Взяв два хрустальных бокала на длинных ножках, она спросила:

— А теперь не хочешь ли выпить со мной в моем доме?

ГЛАВА 8
Стриптиз

Как два пьяных безбилетника, пробравшихся на корабль, Карр и Джейн, покачиваясь, поднимались по узкой лестнице. Прошли через отдел книг на иностранных языках и оказались внутри ротонды. Сквозь окна пробивались лучи света, по мозаичному полу змеились мелкие золотые и зеленые сполохи. Бесконечные ряды стеллажей тонули в магическом пространстве мрака.

Они стояли посреди ротонды, когда из сводчатого прохода впереди пробился луч света. Карр увлек Джейн в сторону. Они спрятались за стойкой справочного бюро.

— Что такое? — недовольно пробормотала Джейн. — Что ты делаешь?

— Сторож! — нетерпеливо прошептал он.

Луч фонарика приближался. Один раз он прорезал темноту прямо у них над головами — сторож был где-то рядом.

— «Я хочу встретить девушку, похожую на ту, что нашел мой отец», — негромко напевал сторож.

Джейн собралась уже выглянуть из-за стойки, но Карру удалось ее удержать. Вскоре они услышали, как шаги сторожа удаляются.

— Он ищет девушку, — хихикнула Джейн.

— Ш-ш-ш!

— Я не буду молчать! Слушай, мне больно!

— Тихо! — Но Карр отпустил ее запястье.

Через несколько секунд он осторожно выглянул из-за стойки — одновременно Джейн вылезла с другой стороны. Карр, не раздумывая, бросился вслед за ней.

Торопливо сбегая за девушкой по широкой белой лестнице, он вдруг почувствовал, как его подхватывает волна возбуждения. Принц и принцесса незаметно покидают замок в поисках приключений.

Джейн вышла на улицу. Он последовал за ней и в полном недоумении остановился. У самого входа в библиотеку стоял великолепный серебристый лимузин. К нему царственной походкой направлялись две упитанные парочки.

Джейн стремительно сбежала по ступеням. С растущим удивлением Карр наблюдал за тем, как она проскочила перед самым носом у одного из важных мужчин и небрежным тычком сбила с его головы шляпу. А старый дурак продолжал

важно вышагивать дальше.

Казалось, Карр только что осушил бокал с волшебным напитком, открывающим дверь в Зазеркалье. У ног лежал город — игровая площадка, зоопарк, собрание важных дураков, опасающихся хоть как-то выказать свои чувства. Джейн права! Можно делать все, что пожелаешь! И никто тебя не остановит! Ты свободен!

С громким победным криком он промчался по ступенькам, догнал Джейн, и рука об руку они побежали дальше. Теперь уже не принц и принцесса, а дети мага, ученики волшебника, похитившие плащи-невидимки. Под их крылатыми ногами проносилась земля. Неоновые огни озаряли путь. Шум моторов и рев клаксонов создавали восхитительную, напряженную музыку — казалось, еще немного, и на сцену выйдут жонглеры и акробаты.

Возле входа в театр кипела толпа. О, что за наслаждение скользить среди зазевавшихся обывателей, дернуть за подол или галстук, состроить гримасу перед самым носом того, кто не осмеливается показать, что заметил тебя!

А потом, набравшись безумной смелости, они отчаянно пробегали перед капотами спешащих куда-то машин — тупых носорогов, мчавшихся

вперед, не разбирая дороги! И, оказавшись на противоположной стороне улицы, испускали победный клич — так, наверное, кричал тот, кто первым перешел по канату Ниагарский водопад!

Или прошептать на ухо толстой самодовольной женщины:

— Верховный Суд только что запретил мыльные оперы.

Прокричать прямо в лицо мужчины в дорогой рубашке:

— Демократы установили гильотину в парке Гранта!

Букмекеру с рыбьим лицом:

— Вот, возьми мою записную книжку.

Стройному интеллектуалу с элегантным портфелем:

— Наблюдай за небом. Атомная катастрофа! Радиоактивное облако приближается к нам со стороны Лабрадора со скоростью двух тысяч миль в час.

Наконец, задыхаясь от усталости и восторга, присесть на тротуар возле оживленного перекрестка, прислонившись спиной к жестяному мусорному баку, и смеяться, смеяться, глядя друг другу в глаза.

И тут взревела полицейская сирена, прямо пе-

ред ними остановился большой серый грузовик. Без колебаний Карр подхватил Джейн на руки и усадил на грузовик, а сам тут же пристроился рядом. Загорелся зеленый свет, и грузовик тронулся с места. Полицейский фургон с ревущей сиреной свернул на соседнюю улицу, и Джейн показала им нос. Фургон затормозил у перекрестка, из него выскочило несколько полицейских, устремившихся к дверям неказистого отеля.

— Они нас никогда не найдут, — ухмыльнулся Карр. — Мы просто высший класс! — Джейн сжала его руку.

Грузовик покатил дальше. Они приближались к мосту.

— У меня есть баржа на реке, — весело заявил Карр. — Ничего особенного, но там уютно. А капитан настоящий великан! Он доставит нас в любой порт Ада и обратно. А по пути можно поговорить с ним на философские темы.

— Только не сегодня, — возразила Джейн.

Карр показал на разбитый шлагбаум.

— Дело рук твоего приятеля, — дружелюбно сообщил он. — Жаль, его сейчас нет с нами. — Карр бросил быстрый взгляд на Джейн. — Пожалуй, я погорячился.

Джейн только кивнула. Он вдруг почувствовал

жуткое возбуждение и подпрыгнул на месте, чуть не вывалившись из грузовика.

— Не забывай, что кости у тебя не железные, — с улыбкой сказала Джейн и быстро поцеловала его в губы.

Грузовик остановился возле моста. Напротив неоновыми огнями сияла вывеска: КАСАБЛАНКА ГОЛДИ.

— Сюда нам и надо, — заявил Карр, соскакивая на землю.

Он помог Джейн спрыгнуть как раз в тот момент, когда грузовик поехал дальше. За толстой дверью стоял высокий широкоплечий тип, с губ которого не сходила бессмысленная улыбка. Он что-то говорил толстому мужчине, пытавшемуся пройти внутрь. Джейн и Карр легко проскользнули мимо них. Спустившись по узкой лестнице, они оказались в самом шумном ночном клубе на свете.

Все места за стойкой бара были заняты. Один из барменов виртуозно смешивал коктейль, а другой тянулся за бутылкой. Казалось, они исполняют какой-то таинственный ритуал в честь мавританских девушек с фрески за их спинами. Гибкие фигуры из гарема напомнили Карру картины Эль Греко, но кто-то — вероятно, сам Голди

— приклеил фотографии популярных звезд кино вместо лиц. Эффект получился потрясающий.

Столики стояли так близко друг к другу, что пройти между ними оказалось довольно трудно. На слегка приподнятой платформе медленно танцевали пары.

Бренчащая музыка для слоновьих экзерсисов, которую почти заглушал шум толпы, доносилась откуда-то из дальнего угла зала.

Казалось, все, даже танцующие, непрерывно что-то говорят. Две пары двигались прямо на Карра. Он отскочил в сторону и наткнулся на официанта, который держал в руках поднос с коктейлями. Карр быстро положил на поднос деньги, взял два бокала и повернулся к Джейн. Однако она уже направлялась в другую сторону. Карр состроил рожу, выпил один коктейль, засунул бокал в карман и принялся за второй.

Когда Карр снова посмотрел на танцевальную площадку, она была пуста. Парочки каким-то непостижимым образом сумели найти себе места вокруг столиков. Выяснилось, что на площадке имеется рояль, за которым восседает толстый мужчина. На краю стоял маленький, похожий на шимпанзе человечек в ослепительно белой рубашке — наверное, сам Голди, — который гром-

ким хриплым голосом объявил:

— А теперь давайте поприветствуем нашу прелестную цыпочку!

Поклонившись залу с холодной усмешкой, Голди спустился вниз.

Руки толстяка, словно две упитанные белые крысы, забегали по клавишам. Появилась блондинка в коротком черном платье. Раздались аплодисменты, но большинство посетителей за столиками вновь вернулись к своей болтовне.

Карр вздрогнул. Вот вам, пожалуйста — пустая сцена, равнодушная аудитория, ритуальные действия машины. Бессмысленное празднество под предводительством Пана, две тысячи лет сидевшего на игле. Чудовищный ритм лишенного цели прогресса. Видят ли эти люди хоть что-нибудь? Слышат? Способны ли чувствовать? В какие стерильные уголки Вселенной загнала жажда красоты одурманенный, едва живой дух человека!

Блондинка подняла руки, и все увидели маленькое деревянное личико — одновременно испуганное, глупое и похотливое. Женщина управляла марионеткой.

Толстяк за роялем, продолжая играть, вдруг поднял голову.

— А сейчас вы услышите грустную историю бедняги Питера Паппета, — раздался его тонкий визгливый голос.

Карр допил второй коктейль и безуспешно попытался разглядеть в толпе Джейн.

— Питер был превосходной марионеткой, — визгливо продолжал толстяк; вялые крысиные пальцы послушно ползали по клавишам. — Лучший на свете Пиноккио! Его вырезали из дерева так, чтобы он походил на человека. У Питера имелось все, что должно быть у мужчины… из дерева!

Кукла повернулась к блондинке. Та не обращала на нее внимания и медленно пританцовывала, стоя на месте.

— Но один недостаток у него все-таки был! — завизжал толстяк. — Питер хотел быть живым! — И снова перешел на монотонные завывания. — Да, он мечтал быть мужчиной! Чтобы делать все, что делает мужчина. Даже то, о чем никогда, никогда, никогда не подумает джентльмен — с деревянными частями тела!

Послышался смех. Пухлые пальцы толстяка задвигались быстрее.

— Однажды теплым весенним днем, когда Питер гулял по лугам, мечтая стать настоящим

мужчиной, он встретил прекрасную блондинку. Красотка потрясла его до самой деревянной сердцевины. Он почувствовал, как распухает деревянное… — тут толстяк ухмыльнулся, — сердце.

Толстяк продолжал свой рассказ, а блондинка, тихонько напевая, раскачивалась в такт музыке. Карр наконец заметил Джейн, которая, лавируя между столиками, удалялась от него. Он попытался привлечь ее внимание.

— И Питер решил проводить блондинку до дома. — Толстяк застучал по клавишам, имитируя деревянную походку.

Джейн подошла к сцене и, к удивлению Карра, взобралась на нее. Он попытался подойти к ней, но все проходы были плотно забиты публикой. К тому же, вопреки его ожиданиям, никто не обращал на Джейн внимания, а толстяк и блондинка и вовсе решили ее игнорировать.

— Питер обнаружил, что красотка живет рядом с мебельной фабрикой, — продолжал толстяк. — А он не любил мебельные фабрики, потому что сам едва не стал ножкой от стола…

Джейн встала рядом с блондинкой. Карру удалось поймать ее взгляд. Ему показалось, что он прочитал в ее глазах отражение его собственного

отвращения к шумной, бессмысленной толпе.

Он жестом попросил ее спуститься, но она только улыбнулась, медленно расстегнула пальто и сбросила его на пол.

— Наконец, преодолев свой ужас, Питер проскочил мимо мебельной фабрики в дом блондинки…

Джейн начала хладнокровно расстегивать белую блузку.

Карр покраснел и, отчаянно жестикулируя, вновь попытался пробиться к платформе. Джейн больше не обращала на него внимания. Он открыл рот, чтобы закричать, позвать ее, но тут понял, что происходит нечто очень странное.

Толпа не реагировала на Джейн. Люди продолжали громко разговаривать.

Они слепы. Лишены разума. Воспринимают только то, что заложено в их программу.

Но этого просто не может быть!

Однако сама мысль о том, что Джейн устроит стриптиз в «Касабланке Голди», казалась Карру и вовсе абсурдной. Не могла же она так сильно напиться…

— Питер поднялся за блондинкой по лестнице… и вошел в ее спальню. Он почувствовал, как сок течет по его маленькому деревянному…

животу…

Джейн сбросила блузку и осталась в лифчике и юбке.

— Чувствуя, что задыхается, Питер лег в постель с блондинкой! — Пухлые пальцы с остервенением упали на клавиши. — А блондинка посмотрела на него и сказала: «Деревянный человечек, и что дальше?»

Джейн взглянула на Карра и быстрым движением сняла лифчик. Карр сглотнул. На глазах у него выступили слезы. Грудь Джейн показалась ему прекрасной.

Иногда на больших вечеринках неожиданно наступает тишина. Вы начинаете глупо озираться. Думать о вероятности случайного совпадения или невидимом духе. А потом кто-нибудь начинает смеяться, и все становится на свои места.

Мгновения такой тишины наступили в «Касабланке Голди». Даже толстяк замолчал, словно остановившаяся пластинка. Его пухлые пальцы замерли на середине аккорда. И Карру показалось, что, пока он смотрел на Джейн, взгляды обратились к платформе, но как-то неуверенно, словно во сне — присутствующие вдруг ощутили слабую, почти болезненную волну жизни. Казалось, они видят и одновременно не видят

грудь Джейн, но как только понимание достигает разума, тут же обо всем забывают.

Карр вдруг понял, что Джейн показывает себя ему одному, а отупевшая аудитория — лишь овцы, способные на короткие озарения, воспоминания о которых не задерживаются в их сознании.

Но мгновение прошло, и толпа вновь загомонила, блондинка на платформе принялась отбиваться от любовных притязаний деревянной куклы, а Джейн уже пробиралась между столиками, прижимая к груди лифчик, блузку и пальто. Она приближалась к Карру, а ему казалось, что все остальное исчезает, теряет значение — на свете остались только они с Джейн.

Когда она протиснулась мимо последнего столика, он схватил ее за руку. Оба молчали. Все сказали глаза. Карр помог ей одеться. Они быстро поднялись по лестнице и вышли на улицу. Им вслед летели последние слова толстяка, но Карр его уже не слушал.

До квартиры Карра оставалось пройти по пустынным улицам пять кварталов. Ветер с озера прогнал туман, небо очистилось, и засияли звезды. Мрак стекал по кирпичным стенам, пытаясь накрыть уличные фонари, и в душе у Карра ужас мешался с восторгом желания. Взявшись за руки,

они с Джейн спешили к его дому.

В вестибюле было темно. Они тихонько поднялись в квартиру Карра, он задвинул шторы и включил свет. В следующее мгновение они бросились друг к другу в объятия.

Пальто и блузка упали на пол. Затем соскользнул и лифчик — последняя преграда. Теперь перед Карром стояла истинная Джейн, соблазнительная и прекрасная. Он касался ее плеч и груди пальцами, а потом и губами. И когда желание переполнило Карра, он овладел ею. Волны наслаждения подхватили их и унесли ввысь.

Когда Карр проснулся, он увидел в зеркале отражение Джейн. Она надела его халат и смешивала коктейль.

— Держи, — сказала она ему, протягивая стакан.

— Уж не знаю, — улыбнулся он, — стоит ли мне сейчас пить.

— Тут совсем немного, — проговорила она. — За нас.

— За нас. — Они чокнулись.

Потом Джейн присела на краешек постели и посмотрела на него.

— Привет, дорогая, — сказал он.

— Привет.

— Тебя ничего не беспокоит?

— Конечно, нет. А почему ты спрашиваешь?

— Не знаю. У тебя печальные глаза.

— А разве любовь не должна вызывать грусть? — с улыбкой спросила Джейн.

— Ты печалишься потому, что, когда любишь, становишься беззащитным. А еще тебя пугает, что тот, кого ты любишь, тоже становится беззащитным.

— Но следом за грустью приходит радость, — сказала Джейн. Карр притянул ее к себе, но она покачала головой.

— Тебя действительно ничего не тревожит? — снова спросил он.

— О, дорогой! — Карру показалось, что на глазах Джейн появились слезы. — Это была самая счастливая ночь в моей жизни. Что бы ни произошло, я хочу, чтобы ты знал: я люблю тебя.

— Ничего не произойдет.

— Конечно, нет. Но я хочу, чтобы ты знал.

— Раз уж ты сама заговорила о том, что с нами будет, давай обсудим… — Карр запнулся.

Ему вдруг показалось, что по комнате пробежала черная тень. Он провел рукой по глазам — все вокруг металось в безумной пляске.

— Я не знал, что настолько пьян, — пробормо-

тал он. — Всего несколько глотков…

Он взглянул на Джейн. Она не шевелилась, и на ее лице появилась нежная улыбка. Он повернул тяжелеющую голову к стоящей возле постели тумбочке. Пусто.

— Порошки! — воскликнул он, но язык уже плохо ему повиновался. — Ты подмешала их в выпивку.

Джейн молчала.

— Черт тебя подери, — сказал Карр, протягивая руки к Джейн, — так нельзя…

Он почувствовал, как руки Джейн опустились ему на плечи.

— С тобой все будет в порядке. Тебе просто необходимо немного поспать. — Голос Джейн доносился издалека, Карр пытался сопротивляться, но руки его не слушались.

Стремительно опускалась темнота.

— Я не хочу, — запротестовал он. — Пожа…

— Отдохни.

— Я тебя не забуду… — прохрипел он. — Я не…

Джейн склонилась над ним. На мгновение зрение вернулось к нему, и он увидел, что ее лицо залито слезами. А потом тьма нахлынула на него, и все исчезло.

ГЛАВА 9

Пустые часы

Карр Маккей потерся лицом о подушку, перекатился на спину и прищурился, когда луч света ударил ему в глаза.

Через несколько минут перестал звенеть будильник. Карр проснулся, решительно встал с постели, подошел к окну, отодвинул шторы и выглянул на улицу. Пожав плечами, направился в ванную. Бритье доставило ему удовольствие.

Закончив, он взглянул на себя в зеркало и иронически улыбнулся собственному отражению.

— Ты настоящий болван, Карр Маккей, — доброжелательно заявил он. — Тридцать девять лет, а все еще работаешь клерком на Бирже труда. Вот и все твои достижения! Может быть, это лишь первый шаг, разбег перед серьезным рывком вперед? Пройдет месяц, и ты станешь Маккеем из фирмы «Фишер и Маккей»? Превратишься в маленькую большую шишку?

Послушай, Маккей, кого ты пытаешься обмануть? Почему бы не признать, что, несмотря на данное Марсии обещание, при первой же воз-

можности ты отклонишь предложение Фишера. Тебе прекрасно известно, что ты ненавидишь любую мысль о новой работе. И если под нажимом Марсии ты согласишься перейти к Фишеру, то все равно останешься лишь клерком. Уже не говоря о том, что сама идея вызывает у тебя сомнения.

Ты ждешь, что произойдет удивительное событие, которое подарит тебе море таинственных приключений? Маккей, друг мой, сколько можно? Скажем так: твоя жизнь достигла момента равновесия. Изменить что-то трудно, да ты и не хочешь.

Как ни странно, но мысль о Марсии не вызвала у него привычного ощущения неутоленного голода. Сегодня утром он вообще был на удивление спокоен.

Вернувшись в спальню, Карр некоторое время не мог решить, какой надеть костюм — синий или коричневый? Серьезная проблема. Он выбрал коричневый. Его взгляд упал на гладкую поверхность тумбочки. Там что-то должно лежать? Нет, решил он.

Причесываясь, Карр взглянул на стоящую рядом с зеркалом фотографию Марсии. Странно, подумал он, как мы привязываемся к лицам. Затем он напомнил себе, что послезавтра — в

пятницу — они с Марсией приглашены к Пендлтонам. У него еще есть время подумать над предложением Фишера.

Покончив с делами, Карр вышел из квартиры, запер дверь и спустился по лестнице. На улице купил газету и сел в прибывший автобус. Взял билет и уселся на свободное место.

Неподалеку от Биржи труда Карр встретил Тома Элвестеда. Они обменялись замечаниями относительно погоды, но по дороге к офису Карру не давала покоя какая-то мысль. Он хотел задать Тому вопрос, однако никак не мог его вспомнить.

Мисс Зейбель улыбнулась Карру, он улыбнулся в ответ. Затем его взгляд упал на календарь — пятница. Карр собрался что-то сказать, но тут увидел число на газете, которую держал в руках. Сегодня действительно пятница. А он считал, что четверг? От проклятой работы началось размягчение мозгов — не может даже запомнить день недели! Впрочем, тем лучше — скоро выходные. Он увидит Марсию. В порядке ли смокинг? Конечно.

Не успел Карр устроиться за своим столом, как появился первый посетитель, после чего они пошли один за другим. Для пятницы работы было даже слишком много. Времени на размышления

совсем не оставалось.

Однако не прошло и часа, как у Карра вновь возникло неприятное ощущение, чувство вины… он никак не мог понять, что его гложет. Некоторые вещи вызывали непонятную тревогу — часы, огрызок карандаша, спина Тома Элвестеда, неловкая походка мисс Зейбель.

Карр рассчитывал, что ленч с Томом и коллегами поможет ему избавиться от гнетущего чувства. Однако знакомые шутки Тома о приближающихся выборах — как и венгерский гуляш — вызвали новый приступ раздражения. Карр прекрасно знал: Том умный и проницательный человек, но сейчас ему казалось, что он повторяет одно и то же, словно заезженная пластинка.

Эрни и Акоста вели себя ничуть не лучше, да и сам он походил на встревоженного робота. Не слишком утешительное сравнение. Официантка, как нарочно, долго не приносила счет.

А закончилось все тем, что Том опять завел разговор об интеллектуальной подруге Мидж, с которой Карру непременно следует познакомиться. Карру с трудом удалось удержаться в рамках приличий.

Когда они вернулись в офис, настроение у Карра совсем испортилось. Сам того не замечая, он

набрал номер Марсии.

— Мы можем пообедать сегодня перед вечеринкой? — спросил он. — Мне бы хотелось с тобой поговорить.

— Извини, не получится. Но если ты зайдешь за мной часов в восемь, мы успеем где-нибудь посидеть.

— Договорились. — Он хотел ей еще что-то сказать, но Марсия повесила трубку.

Послышались шаги — к столу приближался коренастый мужчина в синих джинсах. По спине у Карра пробежал холодок.

Он прекрасно помнил разговор с посетителем, который приходил к нему позавчера. Карр мог бы воспроизвести каждое слово коренастого мужчины. Помнил, как он курил сигарету.

Однако он напрочь забыл, что отвечал на вопросы и чем закончился разговор. Лишь с колоссальным трудом Карру удалось вспомнить имя посетителя — Джимми Козакс, специалист по сварке.

Словно в кинотеатре до Карра донесся голос Козакса:

— Здравствуйте, я пришел насчет работы в Норкотте. Все оказалось не так, как я рассчитывал.

Карр механически предложил ему присесть,

нашел учетную карточку и даже поддержал разговор. Выслушал жалобы мистера Козакса относительно требований, которые к нему предъявили в Норкотте.

Однако беседуя с ним, Карр никак не мог понять, почему этот заурядный человек вызывает у него такие жуткие ощущения. Наконец посетитель попрощался и направился к выходу. Тут только Карр заметил глупую ошибку в карточке Козакса.

Дата. Из нее следовало, что их предыдущая встреча состоялась во вторник — а ведь Карр не сомневался, что Козакс приходил позавчера — в среду. Он уже собрался обратить внимание Козакса на ошибку, но тут сообразил, что вечер вторника и среды, а также весь четверг не оставили в его памяти ни малейшего следа.

Может быть, сегодня вовсе не пятница, и все вокруг ошибаются. Может быть, половина Чикаго не знает, какой сегодня день?

Нет, Маккей! Так ты окончательно потеряешь рассудок и попадешь в сумасшедший дом. Ты должен посмотреть правде в глаза.

И как же ты провел все это время?

Спокойно! Сейчас ты вряд ли найдешь ответ на свой вопрос.

И что же делать?

Пойти к психиатру? Рассказать о «приступах амнезии»? Вести долгие разговоры о детстве…

Нет! От этого он окончательно свихнется.

Но кое-что он все-таки может сделать. Нужно просто продолжать вести себя так, будто ничего не произошло. Совершать необходимые действия, которых от тебя ждут. Безопасность заключена в порядке, Маккей. Следуя ему, ты получаешь наилучшие шансы сохранить рассудок.

Можно начать прямо сейчас. Встань — тебе никогда не приходило в голову, Маккей, что это интересная механическая проблема? Кости являются рычагами, мускулы — моторами, а натянувшиеся сухожилия — тросами. Улыбнись, пожми руку следующему посетителю. Отметь, что у него влажная ладонь. Обрати внимание на качество рукопожатия. Энергичное, но какое-то нервное — ключ к характеру. Посмотри в лицо — улыбка, золотой зуб, обеспокоенные карие глаза, легкая экзема на щеке. Вот лицо для тебя, Маккей, его ты должен запомнить.

Возрадуйся, Маккей! Перед тобой очередной посетитель — целый мир, в котором ты сможешь затеряться. Я знаю, тебе трудно, Маккей, но до пяти часов остается всего час и тридцать семь

минут. Если ты продержишься, то сможешь уйти отсюда, сохранив рассудок, а главное — никто не догадается о том, что с тобой произошло. И ты будешь свободен. Свободен!

ГЛАВА 10
Обезумевшее время

Карр подтолкнул свой бокал к бармену. Бокал скользнул по хромированной поверхности стойки.

— Еще по одной? — спросил Карр, обращаясь к Марсии. — Я на один коктейль опережаю тебя.

Она улыбнулась, но продолжала держать свой бокал в руке. Бармен наполнил бокал Карра и отвернулся.

— Я вижу, ты хочешь быть навеселе при встрече с Китоном, — сказала она. — А он серьезно относится к первому впечатлению.

Карр кивнул. Сегодня Марсия очень красива. Казалось, обнаженные плечи и шея принадлежат юной девушке. А на лице выражение искреннего интереса к вашей персоне, которое всегда действует безотказно.

— В чем дело, Карр? Ты сегодня такой молчаливый.

— Все в порядке.

— Можно даже подумать, что ты с нетерпением ждешь встречи с Китоном.

Карр допил свой коктейль. Поправил черный галстук. Наступила неловкая пауза.

— Ты помнишь Тома Элвестеда? Он уговаривает меня познакомиться с какой-то таинственной девушкой, которая, по его словам, мне ужасно подходит.

— И почему ты отказываешься? — быстро отреагировала Марсия. — А вдруг она тебе понравится?

— Том такой упрямец. — Карр рассмеялся. — Если ему что-то взбредет в голову…

— Почему ты отказываешься? — не унималась Марсия. — Наверное, она молода — тебе будет интересно.

— Чепуха, — смутившись, возразил Карр. — Насколько я понял, она страшная зануда. Я заговорил о ней только в качестве примера настырности Тома.

— Нам пора, — заявила Марсия, бросив быстрый взгляд на Карра. В такси она повернулась к нему и наградила быстрым поцелуем, однако, прежде чем он успел ответить, отодвинулась и принялась рассказывать последние новости издательского бизнеса. Вскоре они подъехали к дому Пендлтонов.

Почти сразу же позади них остановилось еще

одно такси. С другой стороны навстречу Карру шла одетая в меха женщина с большой черной собакой на поводке, и он вдруг ощутил совершенно необъяснимый страх. Они с Марсией направились к входу в дом Пендлтонов. Карр придержал для нее дверь и пропустил вперед еще пару, приехавшую вслед за ними.

Поднимаясь за изящными женщинами по устланной ковром лестнице, Карр пытался придумать, что сказать Китону. Но вместо этого принялся строить предположения о том, что произойдет, если у него случится новый приступ амнезии.

На что похожа амнезия? Обморок или сон? Можно ли с ней бороться? Он поднял глаза и увидел, что сверху на них смотрит Кэти Пендлтон, похожая на толстую куклу с чуть потрескавшимся лицом. В руке она держала фантастический зеленый цветок.

— Вы только взгляните, что прислал Хьюго! — воскликнула она. — Он не смог прийти. Его задержали в консульстве. — Она помахала орхидеей перед Марсией и ее спутницей. — Мои дорогие, вы прелестно выглядите. Пойдемте со мной. — Потом Кэти обратилась к мужчинам. — Мона вас проводит. — И показала на горничную,

негритянку.

Карр убедился, что квартира Пендлтонов чем-то напоминает океанский лайнер. Комнаты располагались по обеим сторонам двух параллельных коридоров. Большая застекленная терраса вполне могла быть капитанским мостиком. Огромная гостиная — кают-компанией. Небольшой кабинет, стены которого украшали темные портреты — каютой капитана.

Горничная показала Карру диван, на котором лежали многочисленные пальто, и он оставил там свое. Вернувшись в гостиную, Карр увидел, что Марсия разговаривает с невысоким мужчиной в смокинге и безукоризненной белой рубашке. У него периодически дергалась правая щека. Карр застыл на месте, чувствуя, как его охватывает необъяснимый страх.

Марсия бросила на Карра выразительный взгляд. Карр понял, что она беседует с Китоном Фишером и его час пробил. Однако не успела Марсия их познакомить, а вялые пальцы Китона выпустить руку Карра, как появилась Кэти Пендлтон.

— О, мистер Фишер, я обещала представить вас Вензелям.

— Потом, — негромко проговорила Марсия,

коснувшись плеча Карра.

С облегчением вздохнув, Карр раздобыл коктейль и перешел в библиотеку, где разгорелось сразу несколько оживленных дискуссий. С некоторыми гостями он уже встречался, однако замешкался, не зная, к какой группе присоединиться. К тому же собеседники с такой скоростью обменивались репликами, что остроумные замечания, которые приходили в голову Карру, постоянно запаздывали.

Он было открыл рот, чтобы сморозить какую-то глупость, но тут появилась Марсия и заявила, что желает танцевать. Как только Карр положил руки ей на талию, то сразу понял, что хочет говорить только с ней.

Все остальное — лишь фон. Зачем обращать внимание на окружающих, если он необыкновенно счастлив? Стоит ли тратить силы и время на шумную толпу? Карр вдруг понял, что должен рассказать Марсии о таинственных приступах амнезии. Почему он раньше об этом не подумал? Она его поймет!

— Очень удачно, что вмешалась Кэти, — прошептала Марсия. — Сейчас не самый подходящий момент для разговора с Китоном. Я с ним договорилась.

Карр кивнул.

— Марсия… — с трудом начал он.

— Слушай меня внимательно, Карр, — перебила его она. — Примерно через десять минут Китон выйдет из библиотеки и отправится в кабинет. Я позабочусь о том, чтобы он оказался там один. Через пару минут следуй за ним.

— Ладно, — не стал спорить, Карр, — но сначала, Марсия, я должен рассказать…

Неожиданно музыка смолкла. Марсия легонько оттолкнула Карра.

— Следи за Китоном, — сказала она и отвернулась. — Здравствуй, Гай, — приветствовала она седовласого мистера Пендлтона.

Расстроенному Карру пришлось вернуться в библиотеку. По пути он подхватил с подноса еще один коктейль. Дискуссии продолжались с прежним жаром. В одной из групп солировал Китон Фишер.

Карр переходил от одной компании к другой, улыбался, одобрительно кивал, стараясь не привлекать к себе внимания. Видимо, все пришли к выводу, что он человек пустой и предпочитает помалкивать с бокалом в руках. Наконец он выбрал место у стены, где голоса не казались такими громкими.

Вскоре Китон вышел в коридор. В тот же миг беспокойство Карра улетучилось. Его больше не пугала перспектива разговора с Фишером. Он двинулся к столику с коктейлями, потом решительно покачал головой и быстро покинул библиотеку. В дверях кабинета Карр остановился.

Китон Фишер сидел в кресле и читал какой-то журнал. Он не смотрел в сторону Карра. И сохранял полную неподвижность — если не считать тика.

Карру пришла в голову детская игра слов. Тик Китона. Китон тикает.

Как часы.

Темные портреты бородатых мужчин прошлого столетия смотрели сверху вниз — незаметно, как сам Карр, следили за Китоном Фишером.

Уставясь в журнал, Китон Фишер продолжал тикать.

Да, он оставался неподвижным — однако Карру вдруг показалось, что он превращается в огромную, наводящую ужас фигуру, квинтэссенцию хищного мира обмана и убийств, реклам и газетных заголовков, мира, состоящего из умных роботов и эффективных людей-машин.

Китон Фишер тикал.

В мозгу Карра пульсировал один вопрос: вхо-

дить в кабинет или нет? Он знал: сейчас решается его судьба, и прекрасно понимал, что не ему принимать решение — это определяют некие могучие силы.

Китон Фишер все еще тикал.

Тихонько вздохнув, Карр метнулся к столику с коктейлями, выпил залпом один, а потом, прихватив с собой сразу два бокала — можно сделать вид, что ищешь приятельницу, — быстро пересек гостиную, открыл дверь на темную террасу, увидел, что там никого нет, сел и жадно припал к выпивке.

Поставив второй бокал рядом со своим стулом, Карр наконец почувствовал, что алкоголь взялся за дело. Карр навсегда потерял Марсию. Упустил свой шанс, не прошел последнего испытания. И не стоит себя обманывать.

Да, он добровольно отказался от возможности сделать великолепную карьеру. Он, конечно, потеряет и свою нынешнюю работу, сменит привычную среду обитания, скатится на самое дно. И кто знает, сколько времени пройдет, прежде чем он найдет в себе силы подняться вновь. Стыд и тщеславие — в этом Карр не сомневался — не позволят ему избрать другой путь.

Но страшнее всего то, что он потерял Марсию.

Быть может, еще не поздно…

Он вскочил и бросился в гостиную, а оттуда в библиотеку. Китон Фишер с кем-то оживленно беседовал, мягко похлопывая Марсию по плечу.

Карр метнулся к столику, где стояла выпивка, повторил свой маневр с коктейлями и вернулся на террасу.

Но сейчас, когда он пил в темноте под аккомпанемент стонущего оркестра, все изменилось. Теперь, сделав решительный шаг, Карр ненавидел все вокруг, ненавидел место, где ему пришлось его сделать. Идиоты! Какое право они имеют создавать общество, в котором ценится лишь эффективность машины, а наделенные чувствами люди вынуждены страдать? Слепые летучие мыши, не знающие, что такое жизнь! Они произносят пустые, бессмысленные фразы и ухмыляются, а время крадет у них дни и никогда ничего не возвращает. На мгновение Карру показалось, будто квартира Пендлтонов и в самом деле корабль, а на темном капитанском мостике остался лишь одинокий пьяный глупец. Карр приготовился к рифам.

Опьянение воодушевило его, и Карра охватили иные чувства: оптимизм, точнее, его слабый призрак. Почему он считает, что потерял Марсию?

Разве она его не любит? Разве важно, что из ее попыток изменить его жизнь ничего не выходит? Значит, у него есть характер. Нужно уйти с ней отсюда, посидеть где-нибудь, выпить, рассказать о своей амнезии.

Карр распахнул дверь в гостиную, как раз в тот момент, когда оркестр заиграл новую мелодию. Он огляделся, пытаясь найти Марсию. Мимо проносились танцующие пары. Но Карр и не думал уступать им дорогу. Что ему до болванов, которые упорно не обращают на него внимания? Псевдолюди делали вид, будто не замечают пьяного человека, изображающего из себя шута! Самодовольные дебилы! Как бы ему хотелось промчаться сквозь их строй, сбивая с ног мужчин и срывая яркие платья с женщин!

Тут он заметил Марсию.

Она одиноко стояла на противоположной стороне гостиной. Карр решительно направился к ней. И увидел, как она улыбается кому-то у него за спиной. Вдруг Марсия начала кружиться, словно танцевала с невидимым партнером. Когда она повернулась лицом к Карру, он энергично поманил ее к себе. Однако Марсия не обратила на него ни малейшего внимания.

Рядом танцевали Китон Фишер и Кэти Пендл-

тон. Китон что-то сказал Марсии, и она рассмеялась, продолжая кружиться в гордом одиночестве. Карр снова махнул ей.

Марсия обворожительно улыбалась. Ее рука лежала на плече воображаемого партнера, а спина напряглась под его воображаемой ладонью.

Карр решил, что она просто его дразнит. Казалось, она говорит: «Смотри, как здорово. Разве ты не хочешь оказаться в моих объятиях? Разве ты не готов отдать за это все?»

И продолжала кружиться, словно веретено.

Эта мысль оказалась толчком, сигналом — все волнения, сомнения и колебания Карра вдруг вылились в мгновенное пьяное прозрение.

Жизнь покинула собравшихся здесь людей!

Иногда даже трезвому человеку представляется, будто все вокруг исчезает — звуки, слова, люди. Пьяный ощущает это гораздо ярче и острее.

Карр смотрел на пляску марионеток. А оркестр! Хорошая работа — но в остальном, разве он отличается от музыкальной шкатулки?

Стеклянные стены… Эти люди остались за стеклянными стенами. Выросшие до натуральных размеров игрушки. Даже Марсия оказалась искусно сделанной куклой. Кто-то вставил ключик ей в бок, завел, и теперь она кружится в своем

бессмысленном танце.

А Китон Фишер продолжает тикать.

Еще немного, и они его заметят. И их охватит ярость — как смел проникнуть на их механические сатурналии живой человек? И они сметут его, затопчут своими металлическими ногами, превратят в ничто. Вот сейчас… Карр вздрогнул, увидел выходящую на лестницу дверь и бросился к ней.

Карр смотрел на бронзового льва так, словно тот остался единственным реальным предметом в целой Вселенной. Затем возникли камень, мрак и ночь, успокаивая бурю, царившую в его душе.

Он начал глупо озираться по сторонам и сообразил, что стоит напротив Института Искусств, на бульваре Мичиган. Часы на здании показывали 3:39. Карр поднялся по каменным ступеням и осторожно, как ребенок, коснулся льва.

Затем он двинулся дальше, но теперь его походка стала неторопливой. Он свернул на север по широкому бульвару; мимо изредка проносились одинокие автомобили.

У входа в городскую библиотеку Карр остановился. И понял: все это время его влекло именно сюда. Невидимые тончайшие нити протянулись к его сердцу, обещая поведать восхитительную

тайну.

Он постарался очистить разум от всего постороннего. И пошел вперед. По пустой улице ветер таскал обрывки газет. Казалось, Карра притягивает какой-то магнит.

Он прошел квартал и почувствовал, что должен свернуть. Узкий переулок — скорее, проход между домами. Через два десятка шагов Карр остановился. И услышал приглушенный гул голосов, смех, неясные звуки музыки.

Он снова двинулся вперед по темному переулку. Что же его влечет? Какие смутные воспоминания? Или отступает амнезия? Может быть, началась постгипнотическая реакция?

Однако размышления отвлекали Карра — он терял след. Нет, необходимо полностью забыть обо всем и, как амебе, следовать в сторону тени.

Переулок кончился.

Карр оказался перед витриной музыкального магазина. Он остановился, прижавшись лицом к стеклу и пытаясь разглядеть, что же происходит внутри.

В его сознании приоткрылась маленькая дверца.

«Лунная соната». Словно подул свежий ветер. Еще немного, и он вспомнит…

Карр подошел к кинотеатру. На афише зеленоглазое страшилище сжимало в клешнях кричащую от ужаса девушку. Перед билетной кассой произошла удивительная вещь. Если до сих пор невидимые нити влекли Карра за собой ненавязчиво и едва уловимо, то теперь его ощущения кардинально изменились. Влечение стало диким, экстатическим, жарким — в нем таилось обещание радости и безумия. Будь Карр собакой, он залаял бы и бросился вперед.

Неожиданно Карр замер на месте. Не только потому, что начал сомневаться в своей способности реально воспринимать окружающий мир. Собаки обычно прыгают в сторону, если берут новый след.

Значит, здесь два следа.

Почти четверть часа он болтался практически на одном месте. Проблема заключалась в том, что всякий раз, когда он «брал» свежий след, то на несколько секунд терял способность ощущать старый, но в конце концов сумел в них разобраться.

Свежий след огибал угол соседнего дома и начинал кружить перед входом в кинотеатр, после чего переходил на противоположную сторону улицы. Старый вел в кинозал, а потом покидал

его и вел дальше.

Карр покачал головой. Очень странно. Словно следы отвечали двум разным настроениям. Одно — меланхоличное, почти успокаивающее. Другое — безумное, яростное и бесстрашное.

Он пришел в деловой район города. Здесь сопровождавшее его ощущение враждебности и одиночества усилилось. И не в том дело, что действие алкоголя постепенно слабело. Если в магазине и кинотеатре еще оставались следы человеческих эмоций (впрочем, застарелых и дешевых), то среди высоченных зданий — памятников человеческому тщеславию — царил холод.

Карр с некоторой опаской оглядывался по сторонам. Неужели узкий, стремительно уходящий ввысь фасад слегка наклонился вперед, словно решил ему кивнуть? В мысли о бесконечных милях темных офисов, заполненных письменными столами, пишущими машинками, картотеками и обогревателями, таился непередаваемый, леденящий ужас. Что подумал бы, увидев их, пришелец с Марса? Он нашел бы лишь смерть — как днем, так и ночью.

С оглушительным ревом по улице прокатила кавалькада грузовиков. Ощущение ужаса усили-

лось. Нужно сделать все, чтобы Карра не увидели и не услышали, чтобы нечто не заподозрило о его существовании.

Легко найти объяснение неожиданному страху, который вызывают пустынные улицы с небоскребами. Но почему ему кажется, что его пытается выследить целая банда? И почему это чувство связано с рекламой «Ветчины Вильсона», стеклянными витринами и черной собакой на поводке?

И еще число три. Три вещи? Три человека? Три — чего?

Ощущение, что сейчас он все вспомнит, становилось все сильнее. Между тем приближался рассвет, и с ночного неба исчезли звезды. И тут — довольно близко, на противоположной стороне улицы — Карр заметил три фигуры. В первое мгновение ему показалось, что перед ним статуи.

Но нет, это были живые люди, а с ними большое черное животное, одновременно похожее на собаку и на кошку.

Они внимательно и безмолвно изучали спящий город.

Женщина держала в руке поводок. Ее светлые волосы поблескивали в рассеянном предрассвет-

ном сиянии.

Дородный мужчина.

И еще высокий, стройный молодой человек с маленькой аккуратной головой. Когда он вытянул руку, указывая куда-то вперед, Карру показалось, что у мужчины нет кисти.

В мозгу Карра вспышками замелькали воспоминания. Он отчаянно пытался разглядеть странную троицу, но было еще слишком темно. И хотя он знал, что у этих троих лица есть, ему вдруг пришло в голову, что им — как и статуе Цереры — нет нужды их носить.

Карр все вспомнил.

ГЛАВА 11
Реальная женщина

Ручка двери в спальне Карра медленно поворачивалась. Снова и снова. Он сбросил лишь туфли и пальто, лежал на постели и, не отрываясь, смотрел на ручку. И старался дышать как можно тише. Шея и плечи болели, но он боялся пошевелиться.

Легкий ветерок шевелил занавеску. Мимо с ленивым жужжанием пролетела большая муха. Карр слышал хриплое дыхание того, кто стоял за дверью. Ему вдруг показалось, что в дверь скребется собака.

Карр не выдержал и изменил позу. Пружины кровати заскрипели. Ручка двери продолжала медленно поворачиваться. Стоящий за дверью человек что-то пробормотал: он явно терял терпение.

Снова зажужжала муха. С улицы долетали обрывки смеха. У Карра дрожали руки, и он ничего не мог с собой поделать. Пружины заскрипели так громко, что у него отпали последние сомнения — теперь его услышат. Он осторожно спустил ноги на пол. Замер возле кровати. Человек за

дверью продолжал бормотать. Карр сделал осторожный шаг к двери.

Тот, кто стоял по ту сторону, оставил ручку в покое. Послышался плеск воды и удаляющиеся шаги. Поколебавшись, Карр быстро подошел и, осторожно приоткрыв дверь, выглянул в коридор.

И увидел уходящую уборщицу со шваброй и ведром в руках. Карр распахнул дверь пошире.

— Добрый день, — с трудом выговорил он. Уборщица даже головы не повернула.

Он вышел в коридор и громко повторил:

— Здравствуйте!

Однако женщина никак не отреагировала на его голос — казалось, она его не слышит.

Через несколько секунд она скрылась за углом. Карр молча смотрел ей вслед. В памяти у него всплыла давно забытая лекция преподавателя психологии: «Чтобы объяснить поведение человека, необходимо предположить, что сознания не существует. Нам не дано проникнуть в разум другой личности. Более того, невозможно доказать наличие внутренней жизни. Да в этом и нет нужды: все действия человека можно объяснить, если считать, что он функционирует как самый обычный механизм».

Карр вернулся в квартиру, запер дверь и привалился к ней спиной. Во всяком случае, попытался он себя утешить, за дверью оказались не те, кого он боялся.

Но так даже хуже.

Почему он закричал? Для чего ему потребовалось еще одно, совершенно ненужное подтверждение? Ведь он уже знал — с того самого момента, как к нему вернулась память. Более того, такое с ним случилось уже не в первый раз: его не замечал специалист по сварке и доктор на Бирже труда; он наблюдал за Марсией в ее спальне; шпионил за родителями Джейн и сбежал с вечеринки у Пендлтонов. И никто его не заметил.

Но тогда истина открывалась ему лишь на короткие мгновения.

На сей раз она овладела его разумом на долгие часы.

Настоящее безумие!

Других объяснений попросту не существует.

Джейн это известно, и маленькому человеку в очках, и страшной троице.

А теперь истина открылась и ему.

Вселенная — это машина. И люди в ней — за исключением очень немногих — лишенные разума

механизмы из плоти и крови. До тех пор, пока ты правильно выполняешь свои функции, их реакции выглядят вполне разумными. Но стоит тебе остановиться, и они перестают тебя замечать.

Как еще объяснить то, что окружающие вдруг перестали его видеть? Специалист по сварке, Том и доктор. Портье в доме Марсии и сама Марсия, когда он, выбившись из ритма, пришел на несколько минут раньше. А еще родители Джейн. И Марсия на вечеринке у Пендлтонов — она вовсе не делала вид, что танцует с воображаемым партнером, Марсия танцевала с другой механической куклой (им самим), когда Карр покинул свое место.

Как еще объяснить эпизоды, в которых люди не замечали Джейн? В кафе, музыкальном магазине, кинотеатре и шахматном клубе. В библиотеке и на улицах, в «Касабланка Голди», наконец. Или когда никто не обращал внимания на него и Фреда во время безумной гонки к библиотеке?

А как еще объяснить ситуации, в которых все игнорировали жуткую троицу? Пощечину. Мисс Хэкмен, которая рылась у него в столе, мистера Вильсона, укравшего сигареты. И громкий разговор в присутствии родителей Джейн.

И многое другое!

Да, иного объяснения попросту не существует. Мир есть машина. Чикаго — город мертвых, лишенных разума и воли марионеток, здесь он одинок почти так же, как в пустыне. Лицо, в которое смотришь ты, лица, которые глядят на тебя, улыбаются, хмурятся и говорят — за ними лишь черная пустота.

Как поведут себя те, кого разбудят и объяснят, что они принадлежат к уникальной категории имеющих разум и сознание. Когда они поймут, что им дозволено все — а машины перед ними бессильны?

Они поведут себя, как солдаты в поверженном городе или пьяные воры в ночном универмаге. Обращаясь со всеми остальными, словно с жалкими куклами, они будут упиваться своей властью (Карр вспомнил, как жуткая троица смотрела на ночной Чикаго), повинуясь самым чудовищным импульсам своих черных душ.

Кто-то из них объединяется в группы — в тех случаях, когда они пробуждаются вместе. Как, например, блондинка с остановившимся взглядом, любезный пожилой человек и юноша без руки…

И зверь.

Джейн написала: «Некоторые животные живые». Кот Джейн заметил Карра, когда его никто

не видел.

Однако каждая такая группа будет постоянно держаться настороже, прекрасно понимая, на что способны конкуренты. Но более всего они боятся того, что проснутся остальные — и тогда им придется отвечать за свои преступления.

Вот почему троица следила за Джейн и хотела ее «проверить». Пощечина явилась испытанием. Если бы Джейн на нее отреагировала, ей пришел бы конец.

Вот зачем мисс Хэкмен рылась в его бумагах — искала там что-нибудь подозрительное. Теперь Карр понял, чего боялся Фред. Более того, наконец ему стало ясно, от какой опасности пыталась оградить его Джейн.

Трое следят за мертвым городом Чикаго, выискивая малейшие проявления свободы воли.

Карр вдруг почувствовал, что его трясет от страха. Может быть, они заметили, как он смотрел на них сегодня утром? Возможно, выследили, когда он возвращался домой? Он сжал руки в кулаки. Безумие, сказал он себе, бред сумасшедшего.

Но…

В горле пересохло. Карр выпил стакан воды и снова улегся в постель. Усталость заставила его закрыть глаза, он дрожал, как в лихорадке.

Вскоре он заснул.

Когда Карр проснулся, уже спустились сумерки. Долгий сон подействовал освежающе, в голове у него прояснилось. Теперь все виделось совсем в ином свете. «Я был на грани безумия, — подумал он. — Стал жертвой ужасной галлюцинации».

Необходимо как можно быстрее от нее избавиться. Нужно с кем-нибудь поговорить. Да, с Марсией…

Она реальна. Она олицетворяет нормальный подход к жизни. Сейчас Марсия дома. Конечно, он жестоко ее оскорбил, бросив на вечеринке у Пендлтонов. Но она его выслушает и все поймет. И поможет излечиться от кошмара.

Карр встал, надел туфли и пальто, изо всех сил стараясь держать себя в руках. Нужно добраться до Марсии, пока он не потерял уверенности, которая пришла к нему с пробуждением.

На лестнице Карр встретил свое отражение в мутном зеркале. В вестибюле было пусто и темно. Он распахнул дверь и вышел на улицу. В настоящий город, где живут люди — так, во всяком случае, он себя убеждал.

Марсия… найти ее, не теряя времени… Карр быстро шагал к ее дому. Небо потемнело, показались первые звезды. Было тихо. Пешеходы

встречались довольно редко. Карр безуспешно старался не заглядывать им в глаза. И ему пришлось несколько раз напомнить себе, что в больших городах люди часто игнорируют прохожих. Это Чикаго, здесь более трех миллионов жителей.

Только вот сегодня вечером на улицах на удивление пустынно.

Ему осталось пройти всего один квартал до дома, где жила Марсия. До угла было около пятидесяти футов, Карр уже почти вошел в круг света под ярким уличным фонарем, когда заметил Марсию, в темном платье с белым цветочным орнаментом. Она решительно направлялась в ту же сторону.

Карр застыл на месте. Он очень хотел увидеть Марсию, но от неожиданности остолбенел.

Марсия перешла на противоположную сторону улицы, пересекла залитый ярким светом круг и снова скрылась в тени.

Карр нервно оглянулся.

На противоположной стороне тротуара он заметил стройную фигуру молодого, похожего на студента парня с короткой стрижкой. Лицо его оставалось в тени.

Карр смотрел на парня, мучительно пытаясь

вспомнить, где же они встречались.

«Студент» оглянулся, словно хотел посмотреть, что увидел Карр у него за спиной. Неожиданно он поднял руку и приветственно помахал Карру.

И в ту же секунду Карр понял, что хочет быть рядом с Марсией. Идти рядом с ней, а не стоять в одиночестве на пустынной улице ужасного города.

На миг перед глазами Карра блеснул металлический крюк в рукаве «студента».

Однорукий двинулся в его сторону, выразительными жестами призывая подождать. Карр сделал вид, что ничего не видит. Он свернул на север и быстро зашагал вслед за Марсией.

— Минутку, пожалуйста, — послышался спокойный и довольно приятный голос.

Карр знал, что отвечать не следует. Как только он представит им доказательства…

Он перешел на другую сторону улицы.

— Уделите мне немного времени, — не унимался однорукий. — Я хочу вам кое-что сказать.

Карр уцепился взглядом за платье Марсии. Благодарение Богу, она не особенно спешила. Карр сделал вид, что только сейчас узнал ее, и пошел быстрее.

— Подождите, пожалуйста, — продолжал «сту-

дент». — Я уверен, что мы встречались.

Карр слышал шаги у себя за спиной, а Марсия была все еще в нескольких десятках футов впереди. Он с трудом удержался от того, чтобы не рвануться вперед.

— Вы не слишком любезны, — крикнул парень. — В конце концов, я калека, но ходить умею быстро.

Он был уже совсем рядом, до Марсии оставалось не больше двадцати футов, но от Карра ее отделял целый мир.

— Стойте! — услышал Карр у самого уха.

Карр ринулся вперед, догнал Марсию и подхватил ее под руку.

— Привет, дорогая! — Он постарался, чтобы его голос прозвучал как можно веселее.

Марсия даже головы не повернула и никак не дала ему знать, что замечает его присутствие. Даже ее рука показалась Карру куском дерева.

Человек у него за спиной немного приотстал.

— Пожалуйста, не прогоняй меня, — зашептал Карр. — Я знаю, как ужасно вел себя вчера, но я все объясню.

Карр почувствовал, как Марсия выскальзывает из его рук — они подошли к ее дому. Шаги у него за спиной снова приблизились.

— Я хочу быть с тобой, — не сдавался Карр.

Марсия по-прежнему не обращала на него внимания. Она открыла дверь и вошла в дом. Карр проскользнул вслед за ней. Они вместе пересекли вестибюль.

— Добрый вечер, мисс Лориш, — проговорил портье.

— Добрый вечер, — коротко ответила Марсия.

Карр услышал, как открылась и закрылась дверь у него за спиной. И снова звук приближающихся шагов!

Лифт уже ждал. Марсия вошла в кабину и быстро нажала кнопку седьмого этажа. Дверь начала закрываться, но в самый последний момент Карр успел вбежать внутрь. Лифт поехал вверх, и Карр с облегчением вздохнул.

Марсия не замечала его. На красивом, но абсолютно неподвижном лице не отражалось ровным счетом ничего.

Нет, не может быть. Просто Марсия хочет его наказать. Она и раньше таким способом демонстрировала свое неудовольствие.

— Дорогая… — начал он.

Лифт остановился. Марсия вышла, Карр последовал за ней. Марсия достала ключ и открыла дверь. А потом чуть не захлопнула ее перед са-

мым носом Карра.

Она, несомненно, его видела — в противном случае не стала бы так торопиться, пытался успокоить себя Карр. Он вошел в квартиру и сказал:

— Марсия, перестань, прошу тебя!

Она бросила сумочку на стул и направилась на кухню. Карр собрался последовать за ней, остановился, но она уже вернулась с полным бокалом в руке, поставила его на маленький столик и ушла в спальню.

Карр испытал колоссальное облегчение. Значит, Марсия все-таки его видела — и теперь в этом призналась.

Карр взял бокал и с благодарностью сделал несколько глотков. Но тут же его внимание привлек листок, исписанный почерком Марсии.

«Дорогой Карр!

Ты наделен замечательными способностями, но не желаешь ими пользоваться. Ты мог бы стать принцем, но предпочитаешь оставаться клерком. Я много раз предлагала тебе прекрасные возможности, но ты отвечал равнодушием. Я молчала. Однако последний эпизод переполнил чашу моего терпения. Когда ты холодно отклонил заманчивое предложение Китона Фишера — человека, обладающего примерно такими же

способностями, как и ты, но лишенного твоей привлекательности — я поняла, что между нами все кончено.

Напоследок дам тебе совет. Если ты когда-нибудь устанешь быть клерком и решишь сыграть другую роль, если захочешь, чтобы женщина считала тебя принцем, то и веди себя как принц. Во всех отношениях. Если стремишься находиться рядом с большими людьми, стань одним из них.

Однако не пытайся воспользоваться моим советом, чтобы вернуть меня. Китон Фишер не слишком хорош собой, но он знает, как использовать то, что имеет, и не боится рисковать.

Желаю тебе удачи.

Марсия».

И хотя испытанный ранее страх притупил все чувства Карра, письмо выпало у него из рук, когда Марсия вернулась в гостиную. Она посмотрела на столик и задумчиво остановилась посреди комнаты.

Она ждет, когда он уйдет, или готовится к последнему неприятному разговору.

Однако на лице Марсии появилась глуповатая улыбка. Карр с тоскливым ужасом смотрел, как она поднесла руку к губам. Руку, в которой не было бокала.

Марсия все еще не смотрела в его сторону.

Он больше не мог отрицать очевидного — Марсия пила из бокала, который он держал в руке!

— Марсия! — позвал он. Она облизнула губы.

— Марсия! — закричал в отчаянии Карр и схватил ее за плечи.

Она напряглась и задрожала. Точнее, ее начало трясти — так вибрирует двигатель, когда идет вразнос. Карр отпустил ее и сделал шаг назад. Он вдруг понял, что Марсия ведет себя в точности так, как тот специалист по сварке, что приходил к нему в офис.

Или, с горечью сказал себе Карр, направляясь к двери, как испорченная пластинка, которая не может остановиться.

ГЛАВА 12

Светловолосая проститутка

Карр смотрел на огромные зернистые фотографии женщин в купальных костюмах. Над ними шла кричащая оранжевая надпись: «Девушки и снова девушки!»

Он вдруг понял, что, выскользнув из квартиры Марсии, уже давно ищет Джейн Грегг на ночных улицах Чикаго. Теперь во всем мире для него остался лишь один человек. Только Джейн ответит на его приветствие.

Если не считать тех, о ком ему лучше не думать.

Карр уже обошел все места, где они побывали с Джейн. Теперь он прибыл в то единственное, о котором ему рассказывала Джейн.

Вокруг сияли огни, гремела танцевальная музыка, в грязных тенях двигались автоматы. Чикаго, город смерти, лишенный разума великан, заселенный машинами из плоти и крови, которые ходят, работают, повторяют затертые слова, а потом отправляются на свалку.

Мертвый город в мертвой Вселенной. Мертвый

город, где человек обречен на нескончаемые, безнадежные поиски.

Карр ухмыльнулся: кошмары его собственного разума помогли ему забыть о кошмарах Чикаго.

Карр прошел мимо узкой витрины с надписью ТАТУИРОВКИ. Внутри двигались фигуры мужчин.

Затем он обогнал женщину, лицо которой оставалось в тени, лишь блестели светлые волосы, а черное платье обтягивало бедра, открывая ноги.

Карр подумал: «Я буду вечно искать Джейн и никогда не найду. Я буду искать Джейн…»

Он остановился и обернулся.

Нет, не может быть. У этой светлые волосы, а бедра раскачиваются, как у шлюхи.

Но если отбросить детали…

Волосы, несомненно, можно осветлить. Походка… Походку легко изменить.

Он начал подозревать, что нашел Джейн.

В следующее мгновение у тротуара резко затормозил длинный черный лимузин, из которого вышел человек без правой кисти.

На противоположной стороне улицы стояла мисс Хэкмен в зеленом спортивном костюме и шляпе. Она быстро огляделась по сторонам и решительно зашагала через дорогу. Из темного

переулка выступил мистер Вильсон.

Карр почувствовал, как сердце его сжалось. Вот конец долгого, полного ужаса бегства Джейн. Сейчас ее убьют.

Трое преследователей медленно и уверенно окружали девушку в черном, которая лишь немного замедлила шаг.

Нужно что-то делать. Необходимо убедить их, что он и Джейн такие же автоматы, как и все остальные.

У него есть шанс. Они с самого начала сомневались относительно Джейн. Но в одиночку она против них бессильна — а вот вместе, с ним…

Три фигуры продолжали сближаться. Мисс Хэкмен улыбалась.

Карр облизнул губы и дважды присвистнул — девушка в черном остановилась. Карр быстро подошел к ней. Девушка обернулась. Он увидел белое лицо Джейн в обрамлении нелепых светлых волос.

— Привет, милашка, — небрежно бросил Карр.

— Привет, — ответила она и улыбнулась ярко накрашенными губами.

Пройдя мимо Вильсона, Карр оказался возле Джейн раньше остальных. Он не смотрел на них, но чувствовал, как они смыкаются вокруг него

и Джейн.

— Какие у тебя планы на вечер? Не хочешь немного развлечься? — все также небрежно осведомился он.

Она окинула его оценивающим взглядом.

— Может быть.

— Они прикидываются! — прошептала мисс Хэкмен.

— Не думаю, — возразил таким же громким шепотом мистер Вильсон. — Мне кажется, они только что познакомились.

— А почему бы нам не погулять немного? — спросил Карр у Джейн, делая вид, что не слышал реплик Хэкмен и мистера Вильсона, заставляя себя играть выбранную роль.

— Только что познакомились! — презрительно заявила мисс Хэкмен. — Любители из школьного театра!

Карр обнял Джейн за плечи, и они пошли по улице вперед. Сзади раздавались шаги жуткой троицы.

— Но это же та девушка! — шепот Хэкмен стал громче. — Она перекрасилась, надеялась сойти за шлюху.

Джейн крепче сжала руку Карра, чтобы тот не оборачивался.

— Вы уверены? — спросил Вильсон. — Похожих людей очень много. Мы уже не раз ошибались. А ты как думаешь, Дрис?

— Мужчина тот самый, — ответил однорукий. — Но сегодня я следовал за ним, и он выдержал проверку.

— Но если это тот же тип… — не унималась мисс Хэкмен. — Вспомните, я увидела его с девушкой в офисе.

— Да, — вмешался Вильсон, — и мы решили, что она обманула нас, а он просто случайный человек. Из чего следует, что перед нами другая девица.

Карру казалось, что из шепота у них за спиной постепенно сплетается сеть, которая вот-вот опутает их с Джейн.

— Ты отлично выглядишь, милашка! — громко заявил Карр.

— Ты и сам неплох, — бойко ответила Джейн.

Рука Карра скользнула по ее бедрам и замерла на талии, однако глаза были устремлены вперед. Народу вокруг становилось все больше.

— Ты согласен со мной насчет девушки, Дрис? — спросил мистер Вильсон.

— Пожалуй, — с сомнением ответил Дрис. — Но уверенности у меня нет, потому что… ну,

мужчина вызывает у меня некоторые опасения. Возможно, он меня обманул.

— Именно. Я не сомневаюсь, что они только делают вид, что нас не слышат, — обрадовалась Хэкмен. — Давайте их проверим.

Карр почувствовал, как задрожала Джейн.

— Уберите! — резко сказал Вильсон.

— И не подумаю! — ответила Хэкмен.

Они подходили к перекрестку. Возле аптеки стояло такси. Из-за угла показался пьяный, который шел прямо на них. Карр быстро отступил в сторону, увлекая за собой Джейн.

— Фу, гадость! — воскликнула Джейн.

— Я бы ему врезал, если бы он стал к тебе приставать!

— Нализался до чертиков, — сказала Джейн.

— Забудем о нем, — предложил Карр. Он заметил, что водитель вышел из аптеки и направляется к своей машине. — Пойдем, милашка. Не стоит терять время зря, пора немного прокатиться.

— Классно, — выдохнула Джейн. Они помчались к такси.

— Мы их упустим! — шепот мисс Хэкмен превратился в крик. Водитель такси распахнул дверцу автомобиля. Карр уже стоял рядом с ним.

— Может быть, лучше… — послышался голос

Дриса.

Похолодев, Карр открыл дверцу, пропуская Джейн в машину. Боковым зрением он увидел руку, в которой мисс Хэкмен сжимала длинную булавку.

— Ладно… — начал Вильсон, но в следующий момент его тон резко изменился. — Нет! Смотрите! Нужно уносить отсюда ноги!

Карр прыгнул в такси вслед за Джейн и захлопнул дверцу. Машина рванула вперед. Одновременно он услышал шум другого, более мощного мотора. И осторожно оглянулся.

Мимо промчался огромный лимузин. На обочине осталась группа людей в черных непромокаемых плащах.

Карр открыл дверь в свою квартиру, быстро подошел к окнам, опустил жалюзи, вернулся к дверям, внимательно изучил темный коридор, никого там не обнаружил, тщательно запер дверь и зажег свет.

— Неужели ты действительно полагаешь, что здесь мы в безопасности? — спросила Джейн.

— Здесь лучше, чем на улице. — Карр нахмурился. — Как ты думаешь, что их напугало?

— Мне не показалось, что они испугались, — пожала плечами Джейн.

— Там появились какие-то люди в черных плащах.

— Они не боятся людей, — возразила Джейн.

— Давай чего-нибудь выпьем, — предложил Карр. Он наполнил два стакана.

— Нет, такого просто не может быть, — заявил он. — Наверное, мы оба сошли с ума.

— Я много раз говорила это Фреду, — ответила Джейн, сжав руку Карра. — Да и себе тоже.

— Иногда безумные кошмары мучают одновременно нескольких людей… — начал он и сделал пару глотков из своего стакана.

Джейн молча смотрела на него.

— Но если мы не потеряли рассудок, — продолжал Карр, — то что стало с миром? Почему люди превратились в машины? Или во всем виновата вера в материальность Вселенной? А может быть… — он заколебался, — мир всегда таким был — бессмысленной механической игрушкой?

Джейн пожала плечами.

— И почему проснулись именно мы? — возбужденно продолжал он. — Почему из миллионов людей наше сознание вдруг вышло на новый уровень понимания?

— Не знаю.

— Если бы нам удалось выяснить, как это с нами

произошло, мы смогли бы… Джейн, расскажи о себе. Когда ты узнала, что с тобой что-то не так?

— Это долгая история.

— Я полон терпения.

— И она далеко не все объясняет.

— Все равно, Джейн, я тебя слушаю.

— Ладно, — задумчиво проговорила она. — Мое детство было печальным и одиноким. Родители занимались своими делами. Друзей я заводить не умела. Мать и отец ничего не замечали вокруг — а рядом, в огромном мире, происходили удивительные вещи…

Весь мир представлялся мне пугающей, уродливой тайной. Я не знала, к чему стремятся люди, какими правилами руководствуются. Я часто и подолгу гуляла одна, пытаясь их понять. — Джейн немного помолчала. — Как-то раз в парке я познакомилась с маленьким человеком в очках.

— А где он сейчас? — спросил Карр.

— Понятия не имею. Последний раз я видела Фреда, когда он приходил в библиотеку.

— Ты сказала, что вы познакомились в парке?

— Не совсем так. Я заметила, что он за мной наблюдает. Обычно с некоторого расстояния — из аллеи или с противоположного берега пруда. Потом он исчезал, смешиваясь с толпой. И

обязательно появлялся снова. Тогда я, конечно, не знала, что он уже находился вне машины — я имею в виду Жизнь — и его тянуло ко мне из-за того, что я его видела, иногда. Очевидно, я и сама начала пробуждаться. Однако он не хотел рисковать.

Иногда мне казалось, будто я его выдумала. Он мог вдруг исчезнуть в кустах или скрыться за спинами людей. Фред напоминал мне моего кота Жиголо: только что лежал на диване и лениво на меня поглядывал — а в следующее мгновение его хвост уже мелькал в коридоре. Мне представлялось: стоит на мгновение закрыть глаза — и маленький человек в очках пропадет или появится снова. Теперь я знаю, что тогда я просто находилась на грани сна и бодрствования.

Существует инерция машины — большой машины под названием Жизнь, — которая постоянно пытается тебя заставить действовать в соответствии с определенным алгоритмом. Вот почему так легко выкинуть из головы то, что ты видел вне заданных схем. Поэтому даже такое элементарное лекарство, как хлоралгидрат, которое я подсыпала в твой стакан, помогло тебе вернуться к прежнему существованию. Так вот, машина хотела, чтобы я забыла маленького че-

ловека в очках.

— И ты не пыталась с ним заговорить? — спросил Карр.

— Разве я не сказала, что всегда отличалась застенчивостью? Я делала вид, что не замечаю его. Кроме того, я знала, что заговаривать с чужими мужчинами, которые преследуют маленьких девочек, не следует. Однако я никогда его не боялась. Он казался таким тихим и безобидным. У меня даже возникли романтические чувства.

Джейн сделала несколько глотков.

— И что дальше? — поторопил Карр.

— Однажды он подошел ко мне и спросил: «Вы не хотите немножко со мной погулять?» Я смутилась и отказалась. Но дальше мы пошли вместе. Прошло очень много времени, прежде чем Фред впервые коснулся моей руки. Но это не имело значения. Мне нравилось его слушать. Он говорил медленно, неуверенно, но его слова меня волновали. Он повторял мои собственные мысли, которые я никому и никогда не доверяла — как необъяснима жизнь, каким одиноким чувствует себя человек, как другие люди иногда кажутся животными или машинами, сколь мертвы и угрожающи их глаза.

Потом мы встретили моих подруг, и Фред тут

же исчез. Я испытала облегчение — ведь я даже не знала, как его представить.

С тех пор мы всегда встречались и расставались одинаково. Иногда мне лишь с трудом удавалось его вспомнить — конечно, я не рассказала о нем ни одной живой душе. Оказавшись за пределами парка, я часто говорила себе: «Ты его выдумала, Джейн». Однако на следующий день отправлялась на прогулку и снова встречала Фреда. Так продолжалось довольно долго.

Карр встал и взял опустевший стакан Джейн.

— А потом все переменилось? — спросил он, снова наполнив стаканы.

— В некотором смысле.

— И вы стали близки?

— Нет. Может быть, ему следовало проявить активность. Но он стремился добиться почти невозможного. Ему хотелось, чтобы я, сама о том не подозревая, существовала одновременно внутри машины жизни — и вне ее. Если в парке мы вдруг встречали кого-то из моих знакомых, он мгновенно исчезал.

Фред хотел, чтобы я стала его другом. Он очень страдал от одиночества, но надеялся оградить меня от опасности, которую несло общение с ним. Поэтому, встречаясь со мной, он постоян-

но проявлял осторожность и давал мне понять — хотя никогда не говорил прямо, — что наши совместные прогулки должны подчиняться неким волшебным правилам. Стоит их нарушить — и все будет испорчено. Например, мы можем беседовать, как близкие друзья, но не имеем права знать имен друг друга.

Фред рассчитывал, что сможет двигаться параллельно моей «машинной» жизни. Он надеялся, что я навсегда останусь его ребенком-мечтой или любовью-мечтой. Но у него ничего не получилось. Я понимала, что за нашими встречами стоит нечто очень опасное. Я чувствовала в нем страшное напряжение, и постепенно его беспокойство передалось мне.

Может быть, если бы он уложил меня в постель… впрочем, это нарушило бы его планы. К тому же он боялся, что мне будет угрожать опасность. И все же, если бы он поговорил со мной откровенно, попросил разделить с ним его печальную жизнь, было бы лучше.

Но он не мог. А потом все покатилось под откос.

— Что ты имеешь в виду? — спросил Карр.

Джейн посмотрела на него. Она казалась совсем юной, крашеные волосы, яркая помада и

обтягивающее короткое платье выглядели на ней нелепо.

— Наши отношения зашли в тупик. Слова Фреда, поначалу так удивительно совпадавшие с моими мыслями, теперь вызывали во мне ужас. Более того, я начала понимать, что правда о настоящем мире непереносима. Я увидела, что почти все люди, которых я знала, лишь неодушевленные механизмы.

Я открыла страшную тайну, несмотря на все попытки Фреда уберечь меня. Однако ему я ничего не рассказала. Теперь прогулки в парке начали оказывать влияние на мою реальную жизнь. Отец и мать, казалось, ушли куда-то далеко, за миллионы миль. Я больше не могла читать, хотя глаза скользили по строчкам, а буквы складывались в слова. Я не понимала их смысл, пугалась обыденных вещей — например, мне вдруг представлялось, что ключи умеют кусаться! Внешне моя жизнь не изменилась, и никто, естественно, ничего не замечал — ведь окружающие были винтиками огромной машины — за исключением моего кота Жиголо.

Джейн бросила на Карра странный взгляд.

— Знаешь, некоторые животные живые, как и кое-кто из людей. Они видят тебя, когда ты выхо-

дишь за рамки схемы.

— Да, — кивнул Карр. — Жиголо увидел меня.

— И не только кошки, — добавила Джейн.

— Что ты имеешь в виду? — с некоторым беспокойством спросил Карр, которому на ум пришло упоминание мисс Хэкмен о «звере».

— Ничего определенного, — ответила Джейн. — Во всяком случае, Жиголо что-то понимал: иногда он меня боялся и шипел, а порой мурлыкал и терся о мои ноги. А еще мне казалось, что он вдруг начинает меня охранять.

Я потерялась, но ни одна душа не попыталась меня спасти, даже человек из парка. Думаю, он понял: во мне происходят перемены, но не хотел отказываться от своей мечты.

Джейн вновь приложилась к стакану и откинулась на спинку стула.

— Однажды промозглым осенним днем, когда тучи висели особенно низко, а листья громко шуршали под ногами, мы гуляли дольше, чем обычно. Фред даже вышел вместе со мной из парка. И тут я заметила: нас внимательно разглядывает элегантный молодой человек. И обрадовалась — я уже давно обратила внимание, что никто никогда не смотрел на нас, когда мы бывали вместе. Я показала Фреду франтоватого

незнакомца.

Фред схватил меня за локоть и поволок за собой. Мы не обменялись ни единым словом, пока не свернули за угол. Только после этого он заговорил: «Они нас видели. Отправляйся домой». Его голос изменился.

Я начала задавать вопросы, но он сказал: «Молчи. Быстро уходи. И не оборачивайся». Мне стало страшно, и я без слов повиновалась.

Дома я не знала, куда деваться от охватившего меня страха. Я представляла себе преследователей… но ведь Фред мне совсем ничего не рассказал! Однако я понимала, что переступила какую-то черту, и поэтому испытывала жуткое чувство вины. Заснула я с молитвой о том, чтобы никогда больше не встречать маленького человека в очках.

Посреди ночи я проснулась. Сердце отчаянно колотилось в груди, Жиголо стоял возле моей постели и шипел на окно. Я зажгла свет и увидела за стеклом улыбающееся лицо элегантного молодого человека, который так напугал моего спутника утром в парке. Ты его знаешь, Карр. Его зовут Дрис — Дрисколл Эймс.

Тогда у него еще было две руки. И он воспользовался ими для того, чтобы забраться к нам в дом.

Я вскочила и бросилась в спальню родителей. Я звала их, пыталась разбудить. Даже начала трясти отца. И испытала самое настоящее потрясение. Мои родители дышали — но с тем же успехом могли быть мертвыми. Помню, как я колотила кулаками по груди отца.

И тогда я окончательно уверилась в том, что большинство людей лишены разума и свободы воли. Они только детали большой машины. Если сейчас для них наступило время сна, значит, они будут спать — и изменить ничего нельзя.

Я помчалась вниз по лестнице и оказалась в руках у мисс Хэкмен и мистера Вильсона, которые меня поджидали. Однако Жиголо опередил меня и бросился на них. От неожиданности они отступили на пару шагов, и мне удалось выскочить в дверь. Я пробежала несколько кварталов, поворачивая на каждом перекрестке. Только почувствовав, что мне удалось от них оторваться, я остановилась.

Я не знала, что делать. Ведь я оказалась на улице в одной ночной рубашке и сразу замерзла. За каждым углом таилась опасность. И тогда я вспомнила о своей единственной подруге, Маргарет, мы вместе учились. Иногда мы ходили куда-нибудь вместе с ней и ее ухажером. Я не

сомневалась, что Маргарет меня пустит и обязательно окажется живой.

Подруга жила всего в нескольких кварталах от меня. Стараясь держаться теневой стороны улицы, я торопливо зашагала к ней. Окно спальни оказалось открытым. Я бросила в него несколько камешков — безрезультатно. Мне не хотелось звонить и будить весь дом, и я забралась в окно. Маргарет крепко спала.

К этому моменту я уже убедила себя: моим родителям подсыпали сильное снотворное, чтобы меня похитить. Однако довольно быстро я поняла свою ошибку. Мне так и не удалось разбудить Маргарет. Я позаимствовала у нее кое-какую одежду, вылезла в окно и бродила по улицам до самого утра.

Когда рассвело, я, соблюдая максимальную осторожность, попыталась вернуться к себе. Мне повезло: я вовремя заметила машину мистера Вильсона, припаркованную за квартал от моего дома. Тогда я направилась в академию, но там меня поджидала мисс Хэкмен. Оставался парк. Однако в парке я увидела Дриса.

Остальное тебе известно.

— Ты рассказала не все, — возразил Карр.

— Ты знаешь достаточно. Еду мне приходилось

красть… как и многое другое. Разве тебе интересно знать, зачем я воровала в магазинах? По необходимости или для развлечения? Или чтобы не сойти с ума? Я постоянно искала новые места для ночлега. Помнишь особняк, куда я привела тебя после нашего знакомства? На третьем этаже я устроила себе нечто вроде квартиры. Есть еще одно местечко в южной части города, где какой-то безумный миллионер построил замок. Я часто провожу ночи в библиотеках между стеллажами. Как изгнанник или приблудное животное. О, Карр, ты не представляешь всю меру моего одиночества…

— Однако один человек все-таки был, — задумчиво проговорил он, — маленький человек в очках.

— Да, правда. Мы с Фредом еще встречались.

— Полагаю, вы жили вместе? — мягко спросил Карр.

— Нет. Он помогал мне найти места для ночлега, там мы и встречались. Фред научил меня играть в шахматы — мы провели за доской много долгих часов, — но я никогда с ним не жила.

— Но почему он не попытался сблизиться с тобой? — Карр немного помолчал. — Ведь после того, как ты тоже стала изгнанницей…

Джейн опустила глаза.

— Ты прав, — смутившись, призналась она. — Он делал такие попытки.

— Но ты не ответила взаимностью?

— Видишь ли, я узнала о Фреде нечто такое… Через несколько недель после того, как я убежала из дому, мы встретились снова — на сей раз мы оба понимали, что происходит — и выбрали другой парк. Я пришла раньше и увидела Фреда с маленькой девочкой, которая не совсем понимала, что он стоит рядом. Фред гладил ее, словно она не живой человек, а полированная деревяшка. — Джейн тихонько вздохнула. — В другой раз я опоздала на свидание и стала свидетельницей того, как Фред развлекался с какой-то девушкой. Он гладил ее грудь и бедра, но ни разу не взглянул в лицо… Словом, я не могла позволить ему прикоснуться к себе.

Несмотря на дружелюбие и мягкость, Фред всегда готов ради собственного удовольствия воспользоваться беспомощностью людей-машин. Ты ведь заметил это в его глазах, Карр, — и в глазах мисс Хэкмен, Дриса и мистера Вильсона. Желание унизить, осквернить — они воображают себя богами, играющими с людьми-марионетками. В некотором смысле Фред похож на них. — Джейн

снова вздохнула. — Впрочем, я знаю, что он постоянно испытывает чувство вины.

— Подожди… девочка в парке. Она его видела?

— Мне кажется, да. Может быть, не все время. Как животные. Она его не боялась. Просто недоумевала. А потом я поняла, что ей передается его торжество. Причем не физиологическое, а извращенное интеллектуальное наслаждение властью…

— А как реагировала на него девушка?

— Она не подозревала о его существовании. Но у нее сделалось такое восторженное и одновременно порочное лицо, словно она мечтала о чем-то жутко непристойном.

— Хм… замечательный парень.

— Пойми меня правильно, — быстро проговорила Джейн. — В остальном Фред вел себя очень мило. Он даже считал, что недостоин меня и обязан приложить все силы, чтобы вернуть меня в нормальную жизнь.

— Но это невозможно, — перебил ее Карр. — Если ты оказался вне машины, то обратной дороги нет. — Неожиданно Карр почувствовал, как ему не хватает прежнего, нормального мира, теперь навсегда потерянного.

— Ошибаешься, — возразила Джейн. — Ты

вернулся в прежний мир после того, как выпил снотворное, и находился в нем до тех пор, пока не сбежал с вечеринки. Здесь можно обойтись и без сильных наркотиков. Ты рождаешься с ощущением ритма машинной жизни. Учишься им пользоваться. И автоматически говоришь и делаешь все, что от тебя требуется.

Зазвонил телефон. Мгновение они сидели совершенно неподвижно. Карр посмотрел на Джейн. Потом медленно протянул руку и снял трубку. Знакомое действие сразу же вернуло ему ощущение привычного ритма.

— Карр, ты?

— Да.

— Это Том.

— Привет, Том.

— Послушай, у тебя есть какие-нибудь планы на послезавтра?

— Ну… нет. — У Карра перехватило дыхание.

Он вдруг понял, что отвечает совершенно механически. Ему пришлось напомнить себе, что он беседует с машиной, для которой их разговор всего лишь автоматическое действие.

— Отлично. Ты не хочешь сходить потанцевать вчетвером?

— Кого ты имеешь в виду?

— Ну… подругу Мидж.

— Подругу Мидж?

— Я тебе несколько раз о ней говорил.

— Да, помню, — отозвался Карр.

— Придешь?

— Не знаю.

«А как мне отвечать на такой вопрос», — спросил себя Карр.

— Ну сколько можно!

— Ладно, — согласился Карр. Ему почему-то показалось, что он дал правильный ответ.

— Что-то ты не горишь энтузиазмом.

— Да нет, почему же… Я приду.

— Договорились. Мы зайдем за тобой часов в семь.

Карр с сомнением посмотрел на телефон и положил трубку.

— Вот видишь, — сказала ему Джейн, — ты снова стал частью системы — пока разговаривал по телефону. Кстати, ты только что согласился на свидание со мной.

— Что? — удивился Карр.

— Девушка Тома Мидж — это моя подруга Маргарет. Именно от нее я узнала о Бирже труда, куда отправилась для того, чтобы обмануть мисс Хэкмен. Я собиралась подойти к столу Тома, но

свободным оказался ты. Ты не являлся частью системы, но все-таки тебе удалось мне помочь.

Карр продолжал недоуменно смотреть на Джейн. Было очень тихо.

— Я хотела, чтобы ты пришел на свидание, — продолжала она. — А вдруг мы сумеем вместе вернуться в нашу прежнюю жизнь.

— А что нам мешает? — спросил Карр и взял Джейн за руку. — Ты говоришь: можно жить внутри системы, прекрасно понимая, что она собой представляет.

— Ты забыл о наших врагах, — напомнила ему Джейн. — Они знают мое место в системе. И о твоем начинают догадываться. Они будут за нами следить. И сразу же пронюхают, если я вернусь. Они меня уничтожат. Ничто другое их не удовлетворит…

В этот момент послышались шаги на лестнице. Карр сразу же выключил свет. Джейн подошла к нему, они обнялись и молча стояли, глядя на дверь.

Шаги приближались. Сквозь щели в дверях проникали слабые лучики света.

Как страшно находиться в пустом доме, когда знаешь: никто не придет к тебе на помощь…

Шаги остановились возле двери. Послышался

осторожный стук. Карр лишь сильнее прижал к себе Джейн. Стук повторился, все более настойчиво. Пауза. И снова стук — очень громкий.

Кто-то или что-то поскреблось в дверь. Послышался неясный шорох. Потом раздался звук удаляющихся шагов.

Карр и Джейн покачнулись. Они задыхались. Карр подошел к окнам и опустил шторы. Только после этого он чиркнул спичкой.

— Смотри, — прошептала Джейн, указывая на лежащий возле двери листок.

Карр поднял его и зажег другую спичку. Они прочитали записку вместе.

«Мой сердитый пассажир!

Если сможешь, приходи завтра вечером к входу в библиотеку. Приводи с собой Джейн, если знаешь, где она сейчас. Я сделал очень важное открытие.

Твой безумный водитель».

ГЛАВА 13
Черная тень

Из-за черной зубчатой стены склада заходящее солнце метало темно-красные огненные стрелы, низвергавшиеся в воды реки Чикаго. Их кровавые пальцы касались гигантских плеч небоскребов, которые теснились вокруг моста Мичиган-авеню, словно мамонты, пришедшие на водопой.

Малиновый свет бежал по мерцающей воде, проливался на черную моторную баржу и устремлялся дальше, высекал огненные искры на легких платьях женщин, затухая в темных костюмах мужчин, которые, точно усталые муравьи, ползли по мосту.

Посреди толпы дрейфовали Карр и Джейн. Они перешли мост и спустились в каньон улиц нижнего уровня. Они внимательно изучали лица прохожих. Один раз впереди промелькнула женщина с огромной уродливой собакой на поводке. Наконец они остановились напротив входа в библиотеку и повернулись лицом друг к другу, будто два ныряльщика перед прыжком в воду. Женщина с уродливой собакой по-прежнему

была где-то неподалеку.

Карр и Джейн взялись за руки и перешли улицу. Неожиданно в толпе образовался коридор, и они увидели маленького человека в очках.

Он тоже их заметил и улыбнулся. Забыв об осторожности, Фред помахал рукой.

Одновременно его взгляд сместился в сторону; он вздрогнул, как от удара, и прижал руки к груди, словно пытаясь защитить сердце. Вновь между коротышкой и Карром с Джейн образовалось свободное пространство, Фред бросил на них последний напряженный взгляд.

Затем, когда толпа хлынула в проход, он подпрыгнул и бросился бежать. В тот же миг вдогонку за ним устремились двое мужчин и женщина с собакой.

Не говоря ни слова, Карр и Джейн помчались вслед за ними. Изредка Карру удавалось разглядеть детали погони — маленький человек ловко находил проходы в толпе, но преследователи не отставали.

Толпа не реагировала, казалось, безумного марафона никто из них не видит. Карр побежал быстрее. Фреду удалось оторваться от погони. Библиотека осталась в квартале позади.

Затем Карр заметил, как Вильсон энергично

махнул рукой Хэкмен. Она тут же остановилась, и толпа заслонила ее от Карра. Через мгновение он увидел, как угольно-черная тень, похожая на волка, устремилась вперед.

Маленький человек оглянулся, припустил еще быстрее и через несколько шагов нырнул в галантерейный магазин.

Черная тень последовала за ним.

Прошло несколько секунд — и из магазина послышались пронзительные вопли ужаса и боли.

На Карра накатила волна тошноты. Вот аллегорическая картина истории цивилизации — человек кричит от боли и ужаса, умирает в самом центре толпы, а убийцу никто не пытается остановить — люди-машины продолжают заниматься своими делами, их глаза ничего не видят, а уши не слышат.

Крики прекратились.

Дрис, мисс Хэкмен и мистер Вильсон вошли в галантерейный магазин.

Почти сразу заметно побледневшая мисс Хэкмен выскочила обратно. Пройдя несколько неверных шагов, она наклонилась, и ее вырвало прямо на тротуар.

К ней, не торопясь, подошла черная тень и потерлась о ноги. Теперь Карр знал, о каком звере

шла речь — черный гепард. Мисс Хэкмен слабо отпихнула его и медленно двинулась по улице. Гигантская кошка лениво последовала за ней.

Джейн и Карр отступили на несколько шагов. Из магазина вышел мистер Вильсон, заметил мисс Хэкмен и поспешил за ней.

Карр и Джейн продолжали осторожно отступать, перешли на противоположную сторону улицы и направились обратно к библиотеке. Народу стало заметно меньше.

Мистер Вильсон догнал мисс Хэкмен и начал ей что-то объяснять, она в ответ молча кивала.

— На следующем перекрестке свернем, — прошептал Карр.

Перед ними остановился автобус, и из него начали выходить моряки. Между Карром и Джейн оказалось сразу несколько человек. Карр слегка отступил и оглянулся.

Дрисколл Эймс находился всего в тридцати футах, и их взгляды встретились. На мгновение Дрис застыл на месте, а затем бросился вдогонку. Карр повернулся и побежал через улицу — он надеялся, что Джейн все поймет и сумеет скрыться.

Манекены в витринах казались Карру более живыми, чем шагавшие по улицам люди, мимо которых он пробегал.

Карр оглянулся. Расстояние между ним и Дрисколлом Эймсом, который бежал не особенно напрягаясь, увеличилось. И — благодарение Богу! — он нигде не заметил Джейн.

Карр нырнул в подземный переход. Еще ниже — футах в пяти под ним — находилась улица, вдоль которой рядами стояли припаркованные автомобили. В двух кварталах впереди поблескивала река.

В конце второго квартала Карр рискнул еще раз оглянуться. Он не заметил Дриса, но его глазам предстало жуткое зрелище: по крышам припаркованных машин громадными прыжками мчался черный гепард.

Карр вдруг вспомнил о воплях, которые доносились из галантерейного магазина. Он проскочил перед бампером грузовика и спрыгнул на набережную. Гепард был уже недалеко. Не останавливаясь, Карр бросился в грязную воду.

Мимо пронеслись черные сваи. Карр сильно ударился головой. Накатила боль.

Он успел почувствовать холод воды, а потом его окутала темнота, и все исчезло.

ГЛАВА 14
Подробности

Сначала возникла пульсация. Потом она разделилась на две части: боль и медленное покачивание. Прошло еще какое-то время, и на Карра навалились новые ощущения: запах горящего влажного дерева, прикосновение грубого одеяла к обнаженной коже, мерцающий свет, низкий потолок, боль, слабая тошнота.

Затем над ним возник туманный овал, который медленно превратился в огромное бледное лицо с тяжелыми челюстями, большим ртом и крупными желтыми зубами. Высокий лоб, глубоко посаженные глаза, кустистые седые брови. Лицо незнакомца показалось Карру озабоченным.

Карр почувствовал, как его легко приподняли сильные руки, возле губ оказался стакан.

— Выпей.

Карр сделал несколько маленьких глотков. Виски с водой. Он узнал могучего человека. Однажды он видел его с моста. Карр сообразил, что находится в каюте баржи.

Ему не хотелось ни о чем думать. Не потому,

что он страдал от боли, просто на него накатила такая слабость, что казалось, будто он может пролежать под одеялом целую вечность.

Капитан баржи встал. Он был очень высок, и ему приходилось нагибаться, чтобы не удариться головой о потолок каюты.

— С тобой все будет в порядке, — произнес капитан рокочущим голосом. — Впрочем, когда я вытащил тебя из воды, уверенности у меня не было. Как ты умудрился так вляпаться? Кого раздразнил? Банде такие вещи не нравятся. Мешает им развлекаться. Ты должен научиться жить тихо, не привлекая к себе внимания. Как я.

Он протянул громадную плоскую ладонь и налил себе виски в стакан, из которого пил Карр.

Краска на стенах облупилась. В дальнем конце каюты Карр заметил плиту, шкафчик, рукомойник и ржавый бачок с водой. На веревке сушилась выстиранная одежда. Рядом с дверью стоял книжный шкаф, сколоченный из деревянных ящиков. На полках — толстые тома. На стенах — фотографии известных боксеров и дешевые репродукции гравюр Гойи и Доре.

Капитан плеснул себе еще немного виски, уселся на серый некрашеный стул и пристально посмотрел на Карра.

— Как тебе удалось перейти грань? — Он сидел, опираясь локтями о колени. — Большинству людей это не под силу. — Он помолчал, словно давая Карру возможность хорошенько осмыслить сказанное. — Меня зовут Джул. Старый Джул. Раньше я был матросом, но мне нравилось размышлять. Я ходил в библиотеку и брал там книги. Философия, метафизика. — Джул тщательно выговаривал слова. — Наука, немного религии. Я читал их и пытался понять мир. Для чего он создан? Почему я здесь? Зачем человек рождается, работает и умирает?

И почему все так чертовски сложно? Зачем строить, а потом разрушать? Зачем нужны города, автобусы, автомобили и огромные коробки из стали и стекла, уходящие в самые небеса? Почему все так сложно, что человек вроде меня не в силах разобраться в смысле происходящего?

Карр слушал его сквозь туман. Виски начало действовать. Голова уже болела не так сильно.

— Наконец, почему люди не являются частью мира? — продолжал Джул. — Почему ни на что не реагируют? Да, вот что мне показалось важным — их реакция. Почему они проживают свою жизнь, оставаясь мертвыми, но делают все так тщательно и скрупулезно, словно на занятиях в

воскресной школе?

Джул почесал в затылке и придвинул стул поближе.

— А потом я нашел ответ в одной научной книге. Очевидный — только вот никто его почему-то не видит. На самом деле все мертвы. В головах подавляющего большинства людей нет настоящих мыслей — только нервы, винтики и колесики. Разум, любовь или страх не нужны, чтобы объяснить порядок вещей. Вселенная — звезды, люди, земля, червяки и атомы — это жестко запрограммированная система.

Он допил свое виски.

Карр почувствовал облегчение — впервые кто-то сумел объяснить ужас последних дней.

— И тогда я все понял, — продолжал капитан баржи. — Мне стало ясно, почему люди ни на что не реагируют. Они ведь просто биологические машины. Боксеры — биороботы, специально сделанные для бокса. Зрители — роботы, которые кричат и топают ногами. Женщина — машина, созданная для любви так, чтобы доставить тебе удовольствие… но самая далекая звезда гораздо ближе к тебе, чем разум той, которую ты целуешь.

Ты понял, о чем я говорю? Люди суть машины,

созданные для того, чтобы выполнить определенную работу и умереть. И если ты остаешься частью системы, с тобой все будет в порядке. Но если ты начинаешь действовать самостоятельно, другие люди перестают на тебя реагировать. И продолжают делать то, для чего предназначены. А ты остаешься в одиночестве!

Он налил себе еще одну порцию виски.

— Совсем один. За исключением горстки других — боюсь, их не больше одного человека на каждые сто тысяч, — тех, кто каким-то чудом проснулся и все понял. Многие из них сходят с ума и гибнут, а иные становятся злодеями. Пожалуй, таких большинство. Они получают удовлетворение, издеваясь над теми, кто не в состоянии им ответить. Маленькие группы по три или четыре человека, максимум — полдюжины, и они разбросаны по всему миру.

Пара полицейских в Сан-Франциско, учительница в Канзасе, несколько актеров в Нью-Йорке, богатые парни во Флориде, предприниматели в Лондоне обнаружили, что почти все люди — это ходячие машины и с ними можно обращаться, как тебе заблагорассудится. Серьезные преступления они совершать боятся — ведь система кормит и поит их. Кроме того, они опасаются дру-

гих банд. Но и от мелких мерзостей они получают удовольствие.

Ты когда-нибудь видел, как продавец одевает манекен? Ну, представь себе, что кукла отвесит ему пощечину. Или ребенок, втыкающий булавки в игрушечную кошку и бросающий перец в глаза плюшевому медведю. Подло и отвратительно. Ни один достойный человек не захочет иметь с такими людьми ничего общего. Что же ему остается, этому приличному человеку? Два варианта: либо вернуться и занять свое место в системе, либо прятаться, как я, и жить тихо, не привлекая к себе внимания.

Он взглянул на Карра из-под густых бровей.

— А что собираешься делать ты? Ты молод. Почему бы тебе не вернуться на свое место в системе?

Карр попытался приподняться. Каюта немедленно поплыла у него перед глазами.

— Я не могу, — услышал Карр собственный шепот, — потому что те, кто за мной гонится, меня знают. И есть девушка. Им известно о ней все… если, конечно, они ее еще не нашли.

Капитан наклонился вперед.

— Кто? Какая банда? Как они выглядят?

Карр принялся описывать мисс Хэкмен, ми-

стера Вильсона и Дрисколла Эймса. Капитан прервал его.

— Знаю, злобные типы. Я видел их черную кошку.

Капитан вылил остатки виски из бутылки в стакан и встал. Бутылка покатилась по полу. Он распахнул дверь, и в каюту ворвались сумрак и шум города.

— Тебе следует вернуться, — сказал он Карру. — Тебе и твоей девушке. Ни о чем не беспокойся. Предоставь разобраться во всем старому Джулу. У меня есть кое-кто на примете. — Он протянул Карру огромную ладонь. — Возвращайся. — Капитан вышел наружу и закрыл за собой дверь.

Карр сел, и ему пришлось закусить губу — каюта закружилась в бешеном танце. Через несколько минут, ухватившись за край койки, он сумел встать. С некоторым трудом натянул высохшую одежду.

Покачиваясь, Карр подошел к двери, открыл ее и вышел на узкую палубу. На него хлынули звуки ночного Чикаго. На противоположном берегу он разглядел несколько уличных фонарей. В окнах домов горел свет.

Карр сообразил, что баржа стоит у набережной. Он осторожно двинулся к корме, подошел к борту

— между баржей и пристанью оставалось не более фута воды. Карр уже собрался спрыгнуть, когда у него за спиной ослепительно вспыхнул свет. Судорожно вцепившись в поручни, он обернулся. На носу стоял капитан, который держал в руке мощный фонарь. Карру вдруг показалось, что Джул похож на факелоносца ада, сигнальщика у реки Стикс. Капитан баржи посмотрел на Карра, семь раз прочертил в воздухе сверкающий круг, а потом еще семь раз, после чего поднял фонарь высоко над головой.

— Сигнал, — таинственно пробормотал он. — Верь старому Джулу.

И он швырнул фонарь в воду.

— Послушай! — долетел до Карра зов капитана баржи. После яркой вспышки все вокруг почернело, и у него немного закружилась голова. — Чувствуешь? — негромко продолжал Джул, — Клинкети-кланк, клинкети-кланк — так поет Вселенная. Это музыка сфер. Не слишком приятные звуки, верно? — Он помолчал, а потом повернулся лицом к городу. — Но подожди! — взревел Джул. — Подожди! Твое время придет. Новая сила бросит вызов системе. Сила, которая расплавит города, как паяльная лампа плавит сталь. Мы посмотрим, выдержит ли система

такие нагрузки и будут ли люди спать дальше. Время покажет! Покажет! Покажет!

Наконец перед глазами у Карра прояснилось. Он сошел на причал.

ГЛАВА 15
Спокойно, Дейзи!

Карр открыл дверь в свою квартиру и остановился в проеме. За окнами чернела ночь.

— Джейн! — тихонько позвал он.

Тишина. Карр вздохнул. Голова болела и кружилась, одежда раздражала кожу.

Он прислушался к шуму ночного Чикаго. Вздрогнул, тряхнул головой и заставил себя успокоиться. Запер дверь и включил свет.

В руках он все еще держал письмо, которое автоматически вытащил из почтового ящика. От Марсии. Он читал его… две ночи назад. Затем его внимание привлек листок бумаги на каминной полке. Он уронил письмо Марсии на стол, схватил листок и быстро пробежал глазами несколько строк, написанных торопливым почерком:

«Здесь больше нельзя оставаться. Я отправляюсь в старый особняк, в мое убежище на третьем этаже. Приходи туда.

Джейн».

Карру показалось, что далекий шум города стал угрожающим. Он порылся в ящиках стола и на-

шел фонарик. Батарейка почти села, но он давал неверный желтый свет. Карр сунул фонарик в карман.

На улицах почти не было прохожих. Звук шагов Карра гулким эхом разрывал ночь — или нет? Только мысль о том, что скоро он окажется рядом с Джейн, давала ему силы, заставляла идти вперед. Страшные открытия последних дней подорвали волю. Если бы он вернулся в прежнюю жизнь, он смог бы выполнять лишь рутинную работу. Снова стал бы машиной.

Если бы только они с Джейн могли вернуться… Сейчас такая возможность представлялась Карру бесконечно привлекательной — и почти невозможной. В памяти всплыли пьяные слова старого Джула — пустой, детский вызов мертвой Вселенной.

Пустынные улицы. Словно кто-то убрал все автоматы… И вдруг возле большого грузовика, чуть впереди, Карр заметил человека в черном плаще…

Усталость накатывала на него волнами. Неожиданно он обнаружил, что цепляется за прутья железной решетки. Пред ним, словно во сне, в рассветных сумерках высился старый особняк. Все окна были закрыты ставнями или заколочены

досками. Он прошел мимо таблички с надписью ПРОДАЕТСЯ, от земли из сада поднимался терпкий горький запах.

Карр остановился возле приоткрытой входной двери, прислушался и вошел. Внутри пахло затхлостью и пылью. Слабый луч фонарика осветил грязный пол, местами покрытый ковром. Вдоль почерневшей от сажи стены шла широкая лестница.

Карр направил луч света наверх — грязь, пустые пролеты и дверные проемы. Сбоку он разглядел вторую, более узкую лестницу. Подойдя к основанию парадной лестницы, вновь остановился. Выключив фонарик, начал медленно подниматься по скрипучим ступенькам. Сильнее запахло пылью. Карр уже видел пятно потолка третьего этажа — наверное, свет проникал через одно из разбитых окон.

Почему в его воображении все время возникает человек в черном плаще, которого он повстречал по дороге сюда? Тогда Карр не обратил на него особого внимания и сейчас жалел об этом.

Постояв немного на площадке второго этажа, Карр двинулся дальше. Никаких сомнений — на фоне стены смутно вырисовывается фигура человека. В доме царила гробовая тишина.

Карр зажег фонарик и поднял его вверх. В желтом круге света возникло исполненное ужаса лицо Джейн.

Карр позвал ее, бросился вперед, а в следующее мгновение уже прижимал к себе. На минуту усталость исчезла, но тут же вернулась, и Карр покачнулся, продолжая обнимать девушку.

— Дорогой, я так боялась, что это не ты, — выдохнула Джейн. — Почему ты молчал?

— Не знаю, — с глупой улыбкой ответил он. — Я думал, ты заговоришь первой.

— Я же не знала, кто идет. Почему ты задержался? Я ждала тебя в темноте, и мне было очень страшно. Что случилось?

Карр коротко рассказал Джейн о том, как упал в воду, убегая от гепарда, и как его спас капитан баржи.

— Да, а потом? — спросила она, отступая на пару шагов. — Что ты делал потом?

— Зашел к себе и поспешил сюда, — ответил он.

— Невозможно.

— В каком смысле? — удивился Карр.

— Как могло столько всего произойти за такое короткое время? — продолжала Джейн. — Я имею в виду историю с баржей. Прошло не больше

получаса после того, как я потеряла тебя возле библиотеки… я вернулась в твою квартиру и нашла там записку.

Карр взял Джейн за руки. Тишина в доме вдруг стала жуткой.

— Мою записку?

— Да, в которой ты писал, чтобы я шла сюда и ждала тебя здесь.

— Джейн, — прошептал Карр, — я побывал в своей квартире двадцать минут назад. Я не оставлял никакой записки. И пришел сюда только потому, что нашел там твое письмо.

— Мое?!

— Да, твою записку.

— Но, Карр, я не писала… — Тут Джейн вздрогнула и замерла. Послышался какой-то слабый звук. Кто-то открывал дверь.

А потом раздались шаги.

Карр вдруг почувствовал себя двумя людьми одновременно: один стоял, загипнотизированный ужасом, а другой искал путь к спасению. Он наклонился к уху Джейн и прошептал:

— Там есть еще одна лестница. Мы можем…

И в тот же миг раздался громкий голос, усиленный эхом:

— Есть еще одна лестница, она ведет вниз.

Карр узнал голос мистера Вильсона.

— Совершенно верно, — весело отозвалась мисс Хэкмен. — Но если они попытаются ею воспользоваться, Дейзи их заметит, не так ли, дорогая?

Карр чувствовал, как дрожит Джейн. Он попытался отвести ее подальше от лестничной площадки, но девушка не могла сделать ни шага. Время остановилось. После долгой, почти бесконечной паузы послышался третий голос:

— Пора заняться делом.

Шаги на лестнице… несколько человек и еще кто-то? Приторный запах духов.

— Не торопись, Дейзи, у тебя будет много времени, — сладкий голос Хэкмен доносился уже со второго этажа.

Карр еще раз попытался оттащить Джейн в сторону, хотя он прекрасно понимал, что все кончено. Им не сбежать в мертвый мир. Карр вспомнил, какая страшная смерть настигла маленького человека в очках. Нет, их положение безнадежно.

Джейн, словно статуя, застыла в его объятиях. Лишь ее грудь продолжала судорожно вздыматься. Карр не мог сосредоточиться — он вдруг обратил внимание на обои, свет, и опять ему вспомнился человек в черном плаще.

Шаги на лестнице замедлились.

— Они там. Волосок оторван, — деловито проговорил мистер Вильсон. Он слегка задыхался. — Подождите немного, дайте перевести дух.

— Хорошо. Сядь, Дейзи, — голос мисс Хэкмен по-прежнему звучал дружелюбно.

— Тихо, они могут вас услышать, — предостерег Дрис.

— Я знаю, что они нас слышат, — с удовлетворением заявила мисс Хэкмен.

Карр изучал узор на обоях. Ему показалось, что он видит, как постепенно становится светлее. И задыхается от пыли, поднятой ногами незваных гостей.

Он слышал прерывистое дыхание Вильсона и тихое, утробное рычание гепарда. Карр ясно представлял себе жуткую компанию, но его сознание мучительно пыталось решить загадку человека в черном плаще. Мистер Вильсон сидел на верхней ступеньке, тщательно подобрав полы пальто, чтобы они не запылились. Дрис стоял, прислонившись спиной к стене. Мисс Хэкмен нетерпеливо поставила ногу на следующую ступеньку — светлые волосы спадают на плечи, а на коротком поводке, который она держит в руках, извивается черный зверь.

— Пошли, — нетерпеливо сказал Дрис.

— Нам совершенно некуда спешить, — заверила его Хэкмен. — Спокойно, Дейзи!

— Я не понимаю, зачем тянуть, давайте покончим с ними сразу, — упрямо возразил Дрис.

— А потом потратим несколько часов на то, чтобы все убрать? — презрительно бросила Хэкмен. — Неужели ты забыл, сколько нам пришлось провозиться из-за того маленького очкарика!

— Ты не особенно усердствовала, — сердито парировал Дрис.

— Ладно, здесь и убирать не придется, — примирительно сказала блондинка. Немного помолчав, добавила: — Неужели девчонка думала, что мы не знаем о ее визитах сюда? Впрочем, он тоже не отличается особым умом — узнать его домашний адрес в офисе не составило никакого труда. Однако, — задумчиво продолжала мисс Хэкмен, — они живые, и сегодня мы здорово повеселимся.

— Пошли, — нетерпеливо проговорил Дрис.

— А у тебя, случайно, не назначено свидание? С твоими девицами?

— Не говори ерунды. Нет, у меня ощущение… будто за нами наблюдают.

— Глупый мальчишка. — Голос мисс Хэкмен снова стал довольным. — Конечно, наблюдают. И

слушают, причем очень внимательно.

— Я не их имею в виду, — возразил Дрис.

Но Карр уже не прислушивался к их разговору — ему наконец удалось вспомнить человека в черном плаще.

Он был из загадочной компании, что стояла на тротуаре, когда они с Джейн — и жуткая троица — обратились в бегство.

— У тебя появилось ощущение, Дрис? — вступил в разговор молчавший мистер Вильсон.

— Да.

— Тогда давайте побыстрее закончим. — Заскрипели ступеньки, очевидно, он поднялся на ноги. — Что такое?! — вскричал он вдруг.

— Они убегают по задней лестнице! — взвизгнула мисс Хэкмен. — Дейзи!

— Ничего подобного! — зашипел мистер Вильсон. — Я думаю…

— Я вас предупреждал… — начал Дрис.

— Боже мой, это… — перебил его мистер Вильсон.

Карр так сосредоточился на решении своей маленькой головоломки, что сначала даже не понял, какие она может иметь последствия — когда раздались быстрые шаги большого количества людей.

Джейн дернулась в его руках, застучали выстрелы. Карр только через некоторое время осознал, что происходящее внизу связано с людьми в черных плащах и знаком, который подавал с баржи капитан Джул.

Вскоре выстрелы прекратились, кто-то отчаянно закричал, послышался стук падающего тела; раздался рев гепарда, вновь началась яростная стрельба. Еще одно тело упало и покатилось по ступенькам лестницы.

Через мгновение наступила тишина, куда более страшная, чем шум.

До третьего этажа поднялось облачко едкого дыма.

— Ну, кажется, мы с ними покончили, — послышался чей-то незнакомый жестокий голос. — Тебе сильно досталось, Джордж?

— Ничего страшного, царапина, — ответил другой незнакомый голос.

— Будем обыскивать дом? — вмешался в разговор третий незнакомец.

Карру показалось, что прошла целая вечность, прежде чем прозвучал ответ:

— Нет, мы выследили троицу и кошку. А старый Джул говорил, что банда состояла всего из трех человек.

Шаги начали удаляться.

Открылась и захлопнулась тяжелая дверь внизу.

Джейн высвободилась из объятий Карра и скользнула в заднюю комнату.

Он последовал за ней. Джейн выглядывала из разбитого окна. Карр устроился рядом и успел разглядеть шестерку мужчин в черных плащах, скрывшихся в холодном сумраке утра.

После того, как улица опустела, Карр и Джейн еще долго смотрели в окно.

Потом повернулись и взглянули друг на друга.

Карру совсем не хотелось вести Джейн вниз, мимо тел, которые там наверняка остались.

И думать о том, что они с Джейн обязаны жизнью страшным людям в черных плащах. Более того, он понимал, что их пощадили только потому, что Джул не сообщил об их существовании.

Тем не менее Карр знал, что теперь они могут вернуться к прежней жизни.

ГЛАВА 16
Остановитесь!

Свежий ветер раскачивал темные кроны деревьев. Далекий свет звезд с трудом пробивался сквозь дым, окутавший Чикаго.

Карр и Джейн сидели рядом на заднем сиденье автомобиля с открытым верхом, держась за руки (большего они пока не могли себе позволить), однако придвинулись друг к другу очень близко. На переднем сиденье устроились Том и Мидж.

Все казалось Карру бесконечно странным и в то же время естественным — ведь он снова стал частью огромной системы, включающей небо, звезды, землю и деревья, Тома и Мидж, Джейн и его самого. Системы, которая создавала планеты и людей, ветер и вселенные.

Ему оставалось лишь размышлять о ее назначении. И еще он не мог до конца поверить, что разум и Тома, и Мидж пуст. Неужели они просто милые и симпатичные автоматы?

Однако он был не в силах получить ответ на свой вопрос, оставаясь частью системы и продолжая следовать ее требованиям. А сейчас ему

совсем не хотелось выходить за ее пределы.

— У нас получилось отличное первое свидание, — прошептала Джейн. — Я так рада, что вернулась обратно… даже мои родители, музыка, колледж не вызывают теперь раздражения. Я почти все забыла.

— Лучше этого не делать, — возразил Карр. — Нам все равно угрожает опасность.

— Но мы ведь вернулись в прежнюю жизнь. Теперь нас не увидят.

— Только если мы будем сохранять осторожность, — настаивал Карр.

Джейн улыбнулась.

— Как скоро мы сможем пожениться?

— Когда позволит система.

— А если не позволит?

— Тогда мы ее обманем, — заверил ее Карр. Джейн снова улыбнулась.

— А если нет, — заявила она, — мы будем встречаться за ее пределами.

Он сжал ее ладонь. Джейн взглянула на него. Они немного помолчали.

— Почему такое случилось именно с нами? — спросила она у Карра. — Почему ты и я оказались живыми?

— Кто знает, — ответил он. — Может быть, с

нами произошло то же самое, что и с атомами. Они двигаются, сталкиваются — всегда случайно, никто не знает, почему.

— Интересно, — проговорила Джейн, — может быть, мы ошиблись, и пробудившихся людей гораздо больше, чем мы думаем — просто они проживают свою жизнь в некоем подобии транса, придерживаясь заданных схем, а вовсе не потому, что являются машинами и их разум мертв. Мне трудно себе представить, что Мидж и Том…

— Да, — согласился Карр, вспомнив мимолетное ощущение в «Касабланка Голди», — вполне возможно, что мы поняли далеко не все.

— Кто знает, — тихо промолвила Джейн, — а вдруг нам следует найти таких людей и помочь им проснуться?

— Но мы должны соблюдать осторожность, — напомнил ей Карр.

— Верно. Но если мы сумеем их разбудить, если нам удастся заставить систему измениться…

— Да, — кивнул он.

— Как ужасно, Карр… злобные маленькие банды — вроде той, что хотела покончить с нами и той, что нас спасла, не ведая об этом… страшно подумать, что в целом мире пробудились лишь они.

— Однако у нас есть, по крайней мере, один союзник, — напомнил он.

— Да. Старый Джул.

Они помолчали, машина безмолвно катила по гладкой дороге, а в небе сияли звезды.

— Я все время думаю о том, что он собирался нам сказать, — прошептала Джейн.

— Он?

— Фред. Он сделал важное открытие. Неужели он имел в виду, что нам следует остановиться и попытаться разбудить тех, кого можно расшевелить?

— Кто знает? — пожал плечами Карр.

Однако он понимал, что уже не сможет оставаться лишь частью системы, что всегда будет выходить за рамки заданной программы. И обязан соблюдать осторожность.

Том затормозил перед перекрестком.

Мидж оглянулась. Рыжие волосы растрепались на ветру, на лице бродила дерзкая улыбка.

— О чем вы говорите? — спросила Мидж. Программа — или она уже на пути к пробуждению? Автомобиль снова набрал скорость.

— О разном, — ответил Карр.

И ему показалось, что он дал правильный ответ.